

Вестник
Московского университета
имени С.Ю. Витте. Серия 1

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

*№ 3 (26)
2018*

ISSN 2587-554X

Эл. № ФС77-68097

ISSN 2587-554X

Эл № ФС77-68097

Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление

№ 3 (26)' 2018

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Главный редактор:

Зуева И.А.

Редакционный совет:

Председатель – *Малышев Н.Г., чл.-корр. РАН, д-р техн. наук, проф. (Московский университет им. С.Ю. Витте);*

Заместитель председателя – *Семенов А.В., д-р экон. наук, проф. (Московский университет им. С.Ю. Витте);*

Заместитель председателя – *Руденко Ю.С., д-р пед. наук, проф. (Московский университет им. С.Ю. Витте);*

Заместитель председателя – *Пилипенко П.П., д-р экон. наук, проф. (ИМПЭ им. А.С. Грибоедова);*

Гринберг Р.С., д-р экон. наук, проф., чл.-корр. РАН, академик Международной академии менеджмента (Институт экономики РАН);

Крылатых Э.Н., д-р экон. наук, проф., академик РАН;

Ломакин М.И., д-р техн. наук, д-р экон. наук, проф. (ФГУП «СТАНДАРТИНФОРМ»);

Тебекин А.В., д-р техн. наук, д-р экон. наук, проф. (Институт экономики РАН);

Новицкий Н.А., д-р экон. наук, проф. (Институт экономики РАН);

Макрусев В.В., д-р физ.-мат. наук, проф., почетный работник высшего профессионального образования (Российская таможенная академия);

Разовский Ю.В., д-р экон. наук, академик РАЕН, проф. (Московский университет имени С.Ю. Витте);

Кочетов Э.Г., д-р экон. наук, академик РАЕН (Центр по геоэкономике и глобалистике);

Русак Е.С., канд. экон. наук (Академия управления при Президенте Республики Беларусь);

Сухина Е.Н., канд. экон. наук (Институт экономики природопользования и устойчивого развития Национальной академии наук Украины);

Балтов М., д-р, PhD, проф. (Бургасский свободный университет, Болгария);

Колитары И., д-р, проф. (Тиранский аграрный университет, Албания).

Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за издательством.

Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено.

Системные требования: PC не ниже класса Pentium III; 256 Mb RAM; свободное место на HDD 32 Mb; Windows 98/XP/7/10; Adobe Acrobat Reader; дисковод CD-ROM 2X и выше; мышь.

© ЧОУВО «МУ им. Витте», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

ВЛИЯНИЕ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕЙТИНГ РОССИИ	7
<i>Буневич Константин Георгиевич, Мутовкина Анастасия Евгеньевна</i>	
ПОЗИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ЗЕРНА	16
<i>Федорова Виктория Игоревна, Кузьменко Светлана Сергеевна</i>	
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	22
<i>Осипова Екатерина Алексеевна</i>	
АНАЛИЗ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ В ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЕТНОСТИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ.....	29
<i>Басова Мария Михайловна</i>	

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

ПОЛИТИКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ, КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ	36
<i>Абазиева Камилла Григорьевна, Гончарова Светлана Николаевна, Гуденица Ольга Васильевна</i>	
ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНУЮ СФЕРУ РЕГИОНА	47
<i>Суптело Наталья Петровна, Русов Валерий Вячеславович</i>	

ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

ВОДНАЯ ПОЛИТИКА АФГАНИСТАНА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....	54
<i>Зонн Игорь Сергеевич, Жильцов Сергей Сергеевич, Семенов Александр Вячеславович, Костяной Андрей Геннадьевич</i>	

УПРАВЛЕНИЕ

ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ОТЕЧЕСТВЕННОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	67
<i>Тебекин Алексей Васильевич</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА: ПОДХОД НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА И ТРЕБОВАНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ	77
<i>Крайнова Ольга Сергеевна, Сатаева Диана Михайловна</i>	
ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ МУЖЧИН- И ЖЕНЩИН-МЕНЕДЖЕРОВ В ОРГАНИЗАЦИОННЫХ КОНФЛИКТАХ	86
<i>Макарова Светлана Николаевна</i>	

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РЫНКЕ ТРУДА	91
<i>Баранов Дмитрий Никитич</i>	

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АНАЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕДУР ПРИ АУДИТЕ РАСЧЕТОВ С ПЕРСОНАЛОМ ПО ОПЛАТЕ ТРУДА	98
<i>Поварова Елизавета Сергеевна</i>	

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

АНАЛИЗ КАЧЕСТВЕННОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ КРЕАТИВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АГЕНТА	103
<i>Салихова Ирина Сергеевна</i>	

CONTENTS

ECONOMY

THE IMPACT OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT ON MACROECONOMIC INDICATORS AND THE INTERNATIONAL RATING OF RUSSIA.....	7
<i>Bunevich K.G., Mutovkina A.E.</i>	
ROLE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE WORLD GRAIN MARKET.....	16
<i>Fedorova V.I., Kuzmenko S.S.</i>	
INSTITUTIONAL SYSTEM OF THE COUNTERACTION TO MONEY LAUNDERING IN RUSSIAN FEDERATION.....	22
<i>Osipova E.A.</i>	
THE BUSINESS MODEL ANALYSIS IN THE INTEGRATED REPORTING OF RUSSIAN COMPANIES	29
<i>Basova M.M.</i>	

REGIONAL ECONOMY

POLICY OF IMPORT SUBSTITUTION AS A MAIN PRINCIPLE OF GROWTH OF INTERNATIONAL COMPETITIVENESS IN THE ECONOMY OF THE REGION OF ROSTOV.....	37
<i>Abazieva K.G., Goncharova S.N., Gudenitsa O.V.</i>	
YAMALO-NENETS AUTONOMOUS DISTRICT ECONOMIC DEVELOPMENT AND ITS INFLUENCE TO SOCIAL SPHERE	47
<i>Suptelo N.P., Rusov V.V.</i>	

ENVIRONMENTAL ECONOMICS

WATER POLICY OF AFGHANISTAN IN CENTRAL ASIA	55
<i>Zonn I.S., Zhiltsov S.S., Semenov A.V., Kastyanov A.G.</i>	

MANAGEMENT

PROBLEMS OF STRATEGIC INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISES OF DOMESTIC ENGINEERING INDUSTRY AND POTENTIAL WAYS OF THEIR DECISION.....	67
<i>Tebekin A.V.</i>	
HUMAN RESOURCES DEVELOPMENT: AN APPROACH BASED ON THE PRINCIPLES OF QUALITY MANAGEMENT SYSTEM AND PROFESSIONAL STANDARDS REQUIREMENTS	77
<i>Kraynova O.S., Sataeva D.M.</i>	
GENDER FEATURES OF BEHAVIOR OF MEN- AND FEMALE MANAGERS IN THE ORGANIZATIONAL CONFLICTS.....	86
<i>Makarova S.N.</i>	

SOCIAL AND ECONOMIC CONSEQUENCES OF SPREAD OF DIGITAL TECHNOLOGIES WITHIN THE LABOUR MARKET.....	91
<i>Baranov D.N.</i>	

FEATURES OF APPLICATION OF ANALYTICAL PROCEDURES DURING AN AUDIT OF CALCULATIONS WITH THE PERSONNEL ON PAYMENT.....	98
<i>Povarova E.S.</i>	

ECONOMIC EDUCATION

ANALISIS OF THE QUALITATIVE INTEGRITY OF THE ECONOMIC AGENT CREATIVITY	103
<i>Salikhova I.S.</i>	

ВЛИЯНИЕ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕЙТИНГ РОССИИ

Буневич Константин Георгиевич,

канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой финансов и кредита,

e-mail: kbunevich@muiv.ru,

Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва,

Мутовкина Анастасия Евгеньевна,

магистрант факультета экономики и финансов,

e-mail: kbunevich@muiv.ru,

Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва

Многие страны, в том числе и Россия, возлагают на приток прямых иностранных инвестиций роль носителя новых технологий и передовых методов организации производства, катализатора технического и экономического прогресса, а также более глубокого включения своей экономики в мировое хозяйство. Одним из показателей вовлечения страны в мировую экономику является экспорт товаров и его структура. Степень и характер изменения экспортных групп товаров может говорить об изменениях в структуре экономики под влиянием прямых иностранных инвестиций, что позволяет оценить положительные или отрицательные эффекты от них.

Актуальность данной работы заключается в том, что для стран с переходной экономикой, к которым в настоящее время относится Россия, привлечение иностранного капитала весьма значимо. С помощью них предполагается преобразовать структуру, как экономики, так и экспорта Российской Федерации, уменьшая долю топливно-энергетического комплекса в его структуре. В статье рассматривается динамика прямых иностранных инвестиций в российскую экономику. Цель данной работы – выявление проблем изменения экспортной структуры страны под влиянием прямых иностранных инвестиций. Предмет исследования – экономические отношения, вызванные взаимосвязью прямых иностранных инвестиций со структурой экспорта России. Анализируются экономические отношения, вызванные взаимосвязью прямых иностранных инвестиций со структурой экспорта России. Определяются проблемы изменения экспортной структуры страны под влиянием прямых иностранных инвестиций. Выявляются связи прямых иностранных инвестиций с макроэкономическими показателями Российской Федерации. Ряд ключевых макроэкономических показателей РФ тесно связан с величиной ввоза или вывоза прямых иностранных инвестиций.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции; мировые финансы; международный рейтинг; экспорт; импорт; импорт технологий

THE IMPACT OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT ON MACROECONOMIC INDICATORS AND THE INTERNATIONAL RATING OF RUSSIA

Bunevich K.G.,

candidate of economic sciences, head of finance and credit department,

e-mail: kbunevich@muiv.ru,

Moscow Witte University, Moscow,

Mutovkina A.E.,

master student of the faculty of economics and finance,

e-mail: kbunevich@muiv.ru,

Moscow Witte University, Moscow

Many countries, including Russia, assign to the inflow of foreign direct investment the role of the carrier of new technologies and advanced methods of organization of production, a catalyst for technical and economic progress, as well as a deeper inclusion of its economy in the world economy. One of the indicators of the country's involvement in the world economy is the export of goods and its structure. The degree and nature of changes in export groups of goods may indicate changes in the structure of the economy under the influence of foreign direct investment, which allows to assess the positive or negative effects of them.

The relevance of this work lies in the fact that for countries with economies in transition, which currently include Russia, the attraction of foreign capital is very important. With their help, it is proposed to transform the structure of both the economy and exports of the Russian Federation, reducing the share of the fuel and energy complex in its structure. The article deals with the dynamics of foreign direct investment in the Russian economy. The purpose of this work is to identify the problems of changes in the export structure of the country under the influence of foreign direct investment. The subject of the study is economic relations caused by the relationship of foreign direct investment with the structure of Russian exports. The article analyzes the economic relations caused by the relationship of foreign direct investment with the structure of Russian exports. The problems of changing the export structure of the country under the influence of foreign direct investment. The article reveals the relationship of foreign direct investment with the macroeconomic indicators of the Russian Federation. A number of key macroeconomic indicators of the Russian Federation are closely related to the value of import or export of foreign direct investment.

Keywords: foreign direct investment, world Finance, international rating, export, import, technology import

DOI 10.21777/2587-554X-2018-3-7-15

Введение

Глобализация экономики открывает для бизнеса новые возможности выбора сфер для приложения своих ресурсов. Привлекая иностранные инвестиции, открываются возможности усилить инновационную составляющую экономику за счет заимствования передовых технологий из развитых стран.

1 Влияние международных рейтингов стран на динамику иностранных инвестиций в экономику РФ

Отличительными чертами прямых иностранных инвестиций являются:

- инвесторы не имеют возможности быстрого ухода с рынка;
- при таком инвестировании появляется большая степень риска и используется крупная сумма инвестирования;
- длительный срок капиталовложений, что благотворнее влияет на страну – импортера иностранного капитала [12].

Экономика страны заинтересована в привлечении прямых инвестиций. Насколько страна интересна для инвесторов можно оценить, в первую очередь, по динамике иностранных инвестиций в комплексе – одновременное исследование экспорта и импорта прямых инвестиций. На рисунке 1 видно, что масштабы и характер изменения показателей притока и оттока иностранных инвестиций в анализируемом периоде в целом не имеет одной выраженной тенденции.

Из приведенных данных следует, что приток ПИИ увеличивался постепенно и достиг максимума в 2008 г. В период 2006–2008 гг. сложилась хорошая конъюнктура рынка углеводородов. Цены на нефть достигали рекордных отметок – это в свою очередь, вызвало интерес инвесторов, что мы можем наблюдать по увеличивающемуся объему прямых инвестиций в Россию почти в 2 раза по сравнению с 2006 г.

В 2009 г. в связи с мировым финансовым кризисом, объем инвестирования снизился до уровня 2006 г. В 2014 г., когда были введены экономические ограничения для российских предприятий, иностранные инвесторы стали покидать российский рынок, эта ситуация также отразилась на рисунке резким падением [5]. Так, 2015 г. стал годом с максимально низким объемом инвестирования – всего 6853 млн долл., что

почти соответствовало уровню 2000 г. Возросший приток инвестиций в 2016 г. был обусловлен ростом реинвестированной прибыли на 6 млрд долл., и продажей 19,5% акций «Роснефти» [7].

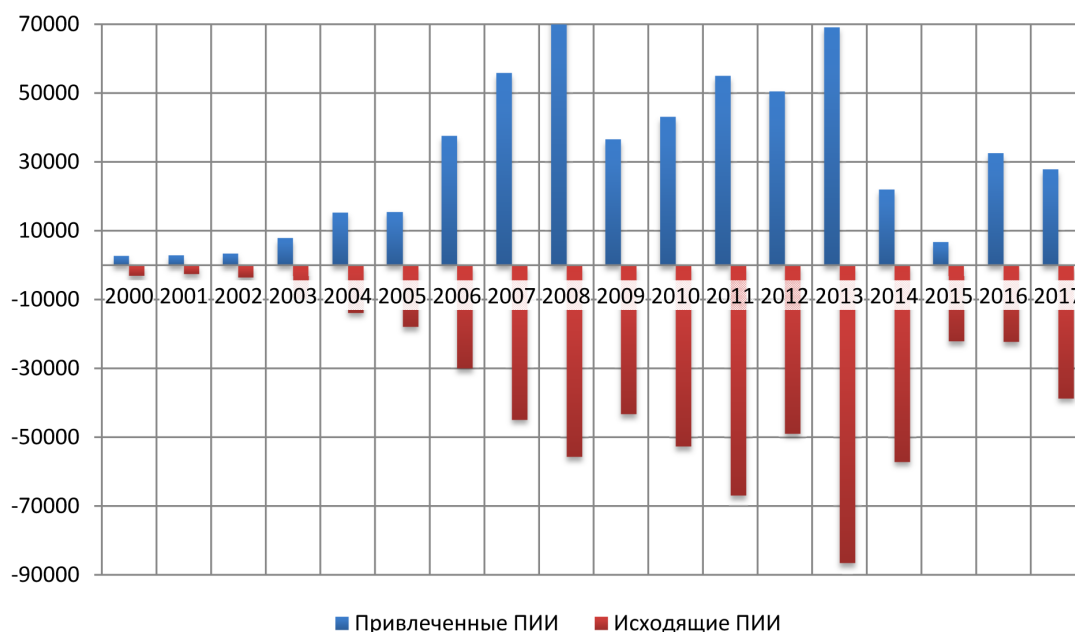

Рисунок 1 – Динамика иностранных инвестиций за 2000–2017 гг., млн долл. США

Примечание: составлено по <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators#>

Если обратить внимание на исходящие ПИИ из России, то заметно их увеличение до 2013 г. Затем в 2014 г. зарубежные страны ввели экономические санкции, заключающиеся в замораживании активов, запрете совершения сделок с лицами, по отношению к которым введены санкции [3], что нашло свое отражение в резком сокращении исходящих ПИИ в 2015 г. на 35 млрд долл. Таким образом, на сегодняшний день Россия является одним из немногих развивающихся рынков, для которых показатель чистых прямых иностранных инвестиций имеет отрицательное значение [6].

Объемы прямых иностранных инвестиций сильно различаются по странам, так как их приток зависит от всевозможных факторов, таких как политическая стабильность, инвестиционный климат, деятельность судебной системы, политика правительства в отношении международной торговли и др.

Существуют множество рейтингов государств, оценивающие их с точки зрения различных факторов, влияющих на предпринимательскую среду. Одним из них является оценка кредитоспособности страны, производимая агентствами Moody's, Standard & Poor's (S&P), Fitch. Они учитывают перечисленные и многие другие факторы, важные для будущих долгосрочных вложений капитала и стабильности государства. Оценки кредитоспособности России, полученные этими агентствами с 2000 по 2018 гг. представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Кредитный рейтинг России по оценкам Moody's, S&P, Fitch

Название агентства	Дата	Рейтинг	Значение
Moody's	13.11.2000	B2	Низкая надежность, высокие кредитные риски
	25.10.2005	Baa2	Средняя надежность, умеренные кредитные риски
	12.12.2008	Baa1	
	16.01.2015	Baa3	
	25.01.2018	Ba1	Уровень надежности ниже среднего, существенные кредитные риски

S&P	08.12.2000	B-	Большая уязвимость к негативным изменениям, но пока имеется возможность погашать свою задолженность
	15.12.2005	BBB	Достаточная способность погашать финансовые обязательства, но высокая чувствительность к неблагоприятной экономической конъюнктуре
	08.12.2008	BBB	
	26.01.2015	BB+	Эмитент немного уязвим в краткосрочной перспективе, имеет высокую зависимость от негативных изменений в экономической, финансовой и деловой сферах
	23.02.2018	BBB-	
Fitch	21.09.2000	B	Достаточная способность своевременно и полностью выполнять свои долговые обязательства, однако имеется высокая чувствительность к воздействию неблагоприятных перемен в коммерческих, финансовых и экономических условиях
	03.08.2005	BBB	Адекватная способность исполнять финансовые обязательства, но негативные экономические условия или бизнес среда могут эту способность понизить
	09.11.2008	BBB+	
	05.01.2015	BBB-	
	22.09.2017	BBB-	
<i>Составлено по https://tradingeconomics.com/russia/rating; http://www.banki.ru/wikibank/standard_poors/; http://www.banki.ru/wikibank/moodys/; http://www.banki.ru/wikibank/fitch_ratings/</i>			

По данным таблицы видно, что в начале исследуемого периода – в 2000 г. все три агентства присвоили России не инвестиционный уровень привлекательности. В 2005 г. мы видим повышение кредитного рейтинга до инвестиционного уровня с надежностью ниже среднего. Ту же позицию страна занимает и в кризисном 2008 г. По последней оценке агентства Moody's Россия понизила свой рейтинг до не инвестиционного, а по мнению S&P и Fitch ситуация противоположная – Россия занимает низшую степень инвестиционного уровня.

Таким образом, весьма очевидно, что за 2000–2018 гг. Российская Федерация так и не стала надежным реципиентом инвестиций, но положение страны в рейтинге является стабильным и не рискованным для вложения средств.

Если рассматривать кредитный рейтинг и динамику привлечения прямых инвестиций в экономику России, то изменения рейтинга (его снижение или повышение) отражается в статистике привлечения ПИИ в похожей степени. Другими словами, при повышении рейтинга инвесторы вкладывают больше ПИИ, а при снижении рейтинга – входящих ПИИ становится меньше. Эта зависимость легко объяснима, ведь прямые инвесторы заинтересованы в долгосрочном присутствии в стране-реципиенте, а значит, они желают сохранить и преумножить свои средства, что возможно только при положительном инвестиционном климате, а, следовательно, и рейтинге.

Существуют также другие рейтинги, оценивающие легкость ведения бизнеса в стране. Одним из таких рейтингов является «Doing Business» Всемирного Банка. Страна оценивается по нескольким критериям, относящимся к деятельности фирм внутри страны. Чем выше рейтинг, тем благоприятнее предпринимательская среда для открытия и функционирования предприятия.

В 2016 г. Россия занимала 40 место в этом рейтинге, а в 2017 г., улучшила свою позицию на 5 пунктов, заняв 35 место среди 190 стран, что видно из таблицы 2.

Таблица 2 – Рейтинг благоприятности условий ведения бизнеса «Doing Business», 2017 г.

Страна	Рейтинг легкость ведения бизнеса	Регистрация предприятий	Получение разрешений на строительство	Подключение к системе электроснабжения	Регистрация собственности	Получение кредитов	Налогообложение	Международная торговля	Обеспечение исполнения контрактов
Эстония	12	12	8	41	6	42	14	17	11
Литва	16	27	12	33	3	42	18	19	4
Латвия	19	21	49	62	22	12	13	25	20
Польша	27	120	41	54	38	29	51	1	55
Чехия	30	81	127	15	32	42	53	1	91
Российская Федерация	35	28	115	10	12	29	52	100	18
Казахстан	36	41	52	70	17	77	50	123	6

Словения	37	46	100	19	36	105	58	1	122
Беларусь	38	30	22	25	5	90	96	30	24
Венгрия	48	79	90	110	29	29	93	1	13
Китай	78	93	172	98	41	68	130	97	5

Составлено по <http://russian.doingbusiness.org/rankings>

Особые сложности у организаций вызывает получение разрешения на строительство¹ и международная торговля², по которым страна занимает 115 и 100 место соответственно. Другими словами, наибольшие сложности для бизнеса проявляются в получении лицензий и разрешений от государственных органов. Высоко оцениваются надежность поставок и прозрачность тарифов на электроэнергию и время подключения к ней, разрешение споров на землю и равный доступ к имущественным правам, а также время и стоимость разрешения экономических споров в судебных органах, что отражается в разделах «Подключение к системе электроснабжения», «Регистрация собственности» и «Обеспечение исполнения контрактов». По этим разделам Российская Федерация занимает самые высокие позиции среди всех разделов по стране – 10, 12 и 18 места соответственно.

Затруднения, вызванные получением разрешений от органов государственной власти, может быть связано с коррумпированностью, что в свою очередь негативно влияет на деятельность фирм и на возможное привлечение иностранных инвестиций. Так Индекс восприятия коррупции составляется международным движением Transparency International с помощью независимых опросов среди международных финансовых и правозащитных экспертов. В 2017 г. Индекс присвоил России 29 баллов из 100, тем самым признана большая степень коррумпированности в стране, что соответствует 135 месту из 180 возможных. На протяжении 2015–2017 гг. Россия набирает одинаковое количество баллов, а несколько громких коррупционных дел в стране не создали впечатления для признания позитивных изменений в сложившейся ситуации [8].

Подытоживая сказанное, следует отметить, что существенное влияние на динамику входящих прямых инвестиций имеет, в первую очередь, сложившаяся политико-экономическая напряженность вокруг России, что отражается в резком снижении инвестиций в 2015 г. и в меньшей степени изменения в условиях функционирования фирмы внутри государства.

2 Связь прямых иностранных инвестиций с макроэкономическими показателями РФ

Оценка влияния прямых иностранных инвестиций в развитии экономики может осуществляться разными способами, например с помощью корреляционного анализа.

Коэффициенты корреляции показывают общую направленность развития выбранных показателей, в нашем случае между величиной прямых иностранных инвестиций и макроэкономическими показателями развития РФ за период 2000–2016 гг. Результаты расчетов представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Корреляционный анализ взаимосвязи величины ПИИ и макроэкономических показателей развития РФ за 2000–2016 гг.

Исследуемая зависимость	Значение коэффициента корреляции	Связь	Характер связи (зависимости)
ВВП и вывоз ПИИ	0,93	Сильная	Прямая
ВВП и ввоз ПИИ	0,77	Сильная	Прямая
ВВП и чистый приток (отток) ПИИ	0,37	Средняя	Прямая
Ввоз ПИИ и производительность труда	0,099	Слабая	Прямая
Ввоз ПИИ и покупка объектов интеллектуальной собственности (патентов, изобретений и др.)	0,62	Средняя	Прямая

¹ Раздел «Получение разрешений на строительство» оценивает время и стоимость получения разрешений на строительство склада, время прохождения проверок, качество строительных норм и др.

² В разделе «Международная торговля» изучается количество документов и время, необходимое для экспорта и импорта продукции.

Вывоз ПИИ и покупка объектов интеллектуальной собственности (патентов, изобретений и др.)	0,84	Сильная	Прямая
Ввоз ПИИ и инвестиции в основной капитал	0,91	Сильная	Прямая
Ввоз ПИИ и экспорт товаров	0,81	Сильная	Прямая
Вывоз ПИИ и экспорт товаров	0,93	Сильная	Прямая
Ввоз ПИИ и импорт товаров	0,83	Сильная	Прямая
Вывоз ПИИ и импорт товаров	0,94	Сильная	Прямая
Ввоз ПИИ и валовое накопление основного капитала	0,78	Сильная	Прямая
Ввоз ПИИ и уровень занятости	0,53	Средняя	Прямая
<i>Составлено по http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators#</i>			

Необходимо отметить тот факт, что ВВП формируется под влиянием комплекса условий и факторов. Таким образом, весьма сложно выявить какой показатель – иностранные инвестиции или ВВП – является фактором, а какой – результатом. Иными словами, сложно однозначно определить является ли увеличение объемов прямых иностранных инвестиций фактором роста ВВП или развитие экономики определяет масштабы и объемы инвестиционной деятельности.

Как видно из таблицы, почти отсутствует связь между чистым притоком (оттоком) прямых иностранных инвестиций и объемом ВВП. Это объясняется тем, что, показатель притока (оттока) инвестиций является разницей между привлеченными и исходящими инвестициями, а значит, не имеет определенной тенденции.

Отсутствует взаимосвязь между показателями производительности труда и количеством прямых иностранных инвестиций. Есть основания полагать, что иностранные инвесторы не заинтересованы размещать высокотехнологичные производства и повышать производительность труда с помощью обучения и переобучения работников в России. Также наличие административных барьеров и неразвитая инфраструктура влияет на производительность труда.

Имеется несильная связь между объемами входящих прямых иностранных инвестиций и количеством заключенных соглашений по покупке объектов интеллектуальной собственности. Это подтверждает то, что иностранные инвесторы не видят целесообразным ведение инновационного бизнеса в России, а также низкие темпы внедрения инноваций в экономику.

Одновременно с этим, оказалась достаточно высокой взаимосвязь между вывозом прямых иностранных инвестиций и импортом технологий, потому что отечественные инвесторы вкладывают свои средства в иностранные компании, в том числе и из-за доступа к новым технологиям [6].

Тесная связь наблюдается между динамикой прямых иностранных инвестиций и объемами экспорта и импорта. Иностранцы, открывая новые производства, производят свою продукцию не только для внутреннего рынка, но и для дальнейшего экспорта. И наоборот, российские инвесторы вкладывают средства в заграничные производства, которые также могут импортировать свою продукцию в Россию. Помимо этого, существование материнских и дочерних предприятий, расположенных на территории разных государств, предполагает наличие торговых отношений, которые тоже влияют на экспорт и импорт государств.

Таким образом, следует вывод о том, что ряд ключевых макроэкономических показателей РФ тесно связан с величиной ввоза или вывоза прямых иностранных инвестиций. Но высокие показатели тесноты связи подтверждают только совпадение тенденции развития показателей.

Заключение

Экспорт является важным экономическим показателем любого государства. Без экспорта невозможен экономический рост, а чтобы его достичь, нужно развивать торговые связи с другими странами, определить приоритетные экспортные позиции. Доходы от экспорта могут стать источником средств для выплаты внешнего госдолга, создания резервных фондов и импорта товаров

Последние исследования доказывают, что развитие страны в долгосрочной перспективе зависит не только от объема экспорта, а от его качественного состава. Предполагается, что страны, экспортирующие более сложную продукцию, как правило, развиваются быстрее, чем страны, специализирующи-

еся на несложных товарах [4]. Отсюда следует вывод о том, что источником для экономического роста и повышения конкурентоспособности государств на мировом рынке является то, какие товары они производят и экспортируют [11].

Россия, как участник мирового сообщества, характеризуется большим объемом разнообразных природных ресурсов и сильной зависимостью всей экономики от топливно-энергетического комплекса, который занимает более половины всего экспорта РФ. Этот факт вызывает настороженность и часто Россию называют «сырьевым придатком» различных стран, в том числе и Китая [9]. Эти опасения не являются голословным, потому что на протяжении многих лет сырье и материалоемкие товары занимают значительную долю в экспорте. В 2016 г. эта доля впервые стала ниже 60% и составила 59%. В то время как другие товары, где добавленная стоимость намного выше, чем у сырья, например, высокотехнологичная продукция занимает не более 5% от всего экспорта.

По мнению В.Л. Сельцовского, основной причиной превалирования в экспорте топливно-сырьевой направленности Российской Федерации стало значительное сокращение общеэкономического и производственного потенциала страны [10]. Дальнейшее увеличение объемов экспорта ТЭК имеет и негативные явления. Для России это может обернуться истощением невозпроизводимых минеральных ресурсов и оттоком инвестиций из обрабатывающих отраслей [2].

Россия является также крупным импортером продукции из других стран. Импорт в 2016 г. представлен в основном машинами, оборудованием и транспортными средствами (47% от общего импорта), химическими продуктами (19% от импорта), продовольствием (14% импорта), металлами и изделиями из них (6%), текстильными изделиями и обувью (6% от общего импорта).

Таким образом, Россию характеризует невысокая степень переработки сырья и не увеличивающаяся доля производства других видов продукции с высокой добавленной стоимостью, этот факт имеет отражение в структуре экспорта. Импорт России представлен преимущественно готовыми изделиями, такими как механическое оборудование, электрооборудование, фармацевтическая продукция и пластмассы.

Исходя из вышеизложенного материала, мы можем сделать вывод о том, что динамика входящих ПИИ зависит как от внешнеполитических и внешнеэкономических факторов, так и от инвестиционного климата внутри страны. Кроме этого выявлено совпадение тенденций развития прямых иностранных инвестиций и некоторых макроэкономических показателей России, в том числе и динамики экспорта и импорта товаров [1]. Каким образом один показатель влияет на другой можно узнать, изучив не только общее количество, но и форму, структуру ПИИ по отраслям, которые формируют возможность для роста производства, внедрения новых технологий и создания высокотехнологичных производств.

Список литературы

1. Буневич К.Г., Бродунов А.Н. Статистический анализ процессов деофшоризации в Российской Федерации // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2017. – № 3 (23). – С. 4–16. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30675066_98471200.pdf (дата обращения: 10.08.2018).
2. Гинзбург М.Ю., Бряндинская Н.Г., Замковая П.Э., Курицына Е.А. Анализ структуры и динамики экспорта России за 1914 и 2014 гг.: особенности и тенденции развития // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analizstruktury-i-dinamiki-eksportarossii-za-1914-i-2014-gg-osobennosti-i-tendentsii-razvitiya> (дата обращения: 15.08.2018).
3. Изюмова О.Н., Крылова Т.А. Анализ и структура российских прямых инвестиций за рубежом // Научный Вестник Южного Института Менеджмента. – 2017. – № 3 (19). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30280905> (дата обращения: 09.08.2018).
4. Каукин А., Фрейнкман Л. Структура и продуктивность российского экспорта // Экономическая политика. – 2009. – № 5. – С. 99–117. URL: http://www.ecpolicy.ru/pdf/EP_5-2009.pdf (дата обращения: 19.08.2018).
5. Макеева Т.Ю., Мешкова Г.В. Преимущества и недостатки иностранного инвестирования для экономики России // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 7 (61). URL: <https://research-journal.org/economical/preimushhestva-i-nedostatki-inostrannogoinvestirovaniya-dlyaekonomiki-rossii/> (дата обращения: 12.08.2018).

6. *Наумова Т.С., Олейник Г.С.* Роль прямых иностранных инвестиций в развитии экономики РФ // ПСЭ. – 2015. – № 2 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-pryamyh-inostrannyh-investitsiy-vrazvitiiekonomiki-rf> (дата обращения: 02.08.2018).
7. «Роснефть» раскрыла детали сделки по продаже 19,5% акций» // РБК – 10.12.2016 г. URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/12/2016/584c58e89a7947ec70b5e46f> (дата обращения: 12.08.2018).
8. «Россия в Индексе восприятия коррупции – 2017: посадки не помогли» // Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл – Р» – 21.02.2018 г. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/rossiya-v-indekse-ospriyatiyakorrupsii-2017-posadki-nepomogli.html> (дата обращения: 10.08.2018).
9. «Россия – сырьевой придаток Китая: почему мы стали беднее жителей Поднебесной» // Московский Комсомолец – 26.11.2017 г. URL: <http://www.mk.ru/economics/2017/11/26/rossiyasyrevoypridatokitaya-pochemu-my-stali-bednee-zhiteley-podnebesnoy.html> (дата обращения: 13.08.2018).
10. *Сельцовский В.Л.* Диверсификация – необходимое направление развития российского экспорта // Российский внешнеэкономический вестник. – 2009. – № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diversifikatsiya-neobhodimoe-napravlenie-razvitiya-rossiyskogoeksporta> (дата обращения: 19.08.2018).
11. *Шавиуков В.М., Гусина Е.М.* Место России в мировой экономике XXI века: конкурентоспособность, сценарии развития // ПСЭ. – 2014 г. – № 2 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-rossiiv-mirovoy-ekonomike-xxi-vekakonkurentosposobnoststsenarii-razvitiya> (дата обращения: 15.08.2018).
12. *Юдина Е.А., Истомина Ю.В., Пятин А.Н., Юзвович Л.И.* Особенности реального инвестирования в условиях интеграции капитала: международный и российский аспекты // Академия Естествознания. – 2014. URL: <https://monographies.ru/en/book/section?id=8370> (дата обращения: 17.08.2018).

References

1. *Bunevich K.G., Brodunov A.N.* Statisticheskij analiz processov deofshorizacii v Rossijskoj Federacii // Modeli, sistemy, seti v ehkonomie, tekhnike, prirode i obshchestve. – 2017. – № 3 (23). – S. 4–16. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30675066_98471200.pdf (дата обрashcheniya: 10.08.2018).
2. *Ginzburg M.Yu., Bryandinskaya N.G., Zamkovaya P.Eh., Kuricyna E.A.* Analiz struktury i dinamiki ehksporta Rossii za 1914 i 2014 gg.: osobennosti i tendencii razvitiya // Rossijskij vneshneehkonomicheskij vestnik. – 2016. – № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analizstruktury-i-dinamiki-eksportarossii-za-1914-i-2014-gg-osobennosti-i-tendentsii-razvitiya> (дата обрashcheniya: 15.08.2018).
3. *Izyumova O.N., Krylova T.A.* Analiz i struktura rossijskih pryamyh investitsij za rubezhom // Nauchnyj Vestnik Yuzhnogo Instituta Menedzhmenta. – 2017. – № 3 (19). URL: [tps://elibrary.ru/item.asp?id=30280905](https://elibrary.ru/item.asp?id=30280905) (дата обрashcheniya: 09.08.2018).
4. *Kaukin A., Frejnkman L.* Struktura i produktivnost' rossijskogo ehksporta // EHkonomicheskaya politika. – 2009. – № 5. – S. 99–117. URL: http://www.ecpolicy.ru/pdf/EP_5-2009.pdf (дата обрashcheniya: 19.08.2018).
5. *Makeeva T.Yu., Meshkova G.V.* Preimushchestva i nedostatki inostrannogo investirovaniya dlya ehkonomiki Rossii // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – 2017. – № 7 (61). URL: <https://research-journal.org/economical/preimushhestva-i-nedostatki-inostrannogo-investirovaniyadlyaekonomiki-rossii/> (дата обрashcheniya: 12.08.2018).
6. *Naumova T.S., Olejnik G.S.* Rol' pryamyh inostrannyh investitsij v razvitii ehkonomiki RF // PSEH – 2015. – № 2 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-pryamyh-inostrannyh-investitsiy-vrazvitiiekonomiki-rf> (дата обрashcheniya: 02.08.2018).
7. «Rosneft» raskryla detali sdelki po prodazhe 19,5% akcij» // RBC – 10.12.2016 g. URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/12/2016/584c58e89a7947ec70b5e46f> (дата обрashcheniya: 12.08.2018).
8. «Rossiya v Indekse vospriyatiya korrupcii – 2017: посадки не помогли» // Centr antikorrupcionnyh issledovaniy i iniciativ «Transperensi Interneshnl – R» – 21.02.2018 g. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/rossiya-v-indekse-ospriyatiyakorrupsii-2017-posadki-nepomogli.html> (дата обрashcheniya: 10.08.2018).
9. «Rossiya – syr'evoy pridatok Kitaya: pochemu my stali bednee zhitelej Podnebesnoj» // Moskovskij Komsomolec – 26.11.2017 g. URL: <http://www.mk.ru/economics/2017/11/26/rossiya-syrevoypridatokitaya-pochemu-my-stali-bednee-zhiteley-podnebesnoy.html> (дата обрashcheniya: 13.08.2018).

10. *Sel'covskij V.L.* Diversifikatsiya – neobhodimoe napravlenie razvitiya rossijskogo ehksporta // Rossijskij vneshneehkonomicheskij vestnik. – 2009. – № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diversifikatsiya-neobhodimoe-napravlenie-razvitiya-rossiyskogoeksporta> (data obrashcheniya: 19.08.2018).
11. *SHavshukov V.M., Gusina E.M.* Mesto Rossii v mirovoj ehkonomie XXI veka: konkurentosposobnost', scenarii razvitiya // PSEH. – 2014 g. – №2 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-rossiivmirovoy-ekonomike-xxi-veka-konkurentosposobnoststsenarii-razvitiya> (data obrashcheniya: 15.08.2018).
12. *Yudina E.A., Istomina Yu.V., Pyatin A.N., Yuzvovich L.I.* Osobennosti real'nogo investirovaniya v usloviyah integracii kapitala: mezhdunarodnyj i rossijskij aspekty // Akademiya Estestvoznaniya. – 2014. URL: <https://monographies.ru/en/book/section?id=8370> (data obrashcheniya: 17.08.2018).

ПОЗИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ЗЕРНА

Федорова Виктория Игоревна,

Институт экономики и управления,

e-mail: Victoria413017@gmail.com,

Государственная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского», г. Донецк, Украина,

Кузьменко Светлана Сергеевна,

старший преподаватель кафедры международной экономика,

Институт экономики и управления,

e-mail: svetlanakuzmenko@mail.ru,

Государственная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского», г. Донецк, Украина

Рынок зерна является важным элементом общего рынка Российской Федерации. Его развитие влияет не только на характер воспроизводственного процесса национальной экономики, но и на изменения макроэкономических показателей. Зернорынок зависит от климатических условий региона и страны в целом. Так как он является стратегически важным сегментом экономики, то от его урожайности зависит политический климат в государстве. Целью работы является анализ мирового рынка зерна, а также изучение роли Российской Федерации на нем. В ходе исследования были использованы методы эмпирического исследования. В частности, было проведено сравнение основных показателей мирового зернового рынка и место Российской Федерации на нем. Благодаря использованию методов теоретического исследования, в частности анализа и синтеза, были выявлены и охарактеризованы основные черты зернового рынка. Также были выявлены основные факторы, влияющие на развитие мирового рынка зерна. В частности, качество зерна играет важную роль, так как низкое качество зерновой продукции снижает конкурентоспособность страны на мировом рынке. По результатам исследования, можно сделать вывод что за последние 3 года, несмотря на кризисные тенденции, Российская Федерация укрепила свои позиции и заняла ведущую позицию в производстве, экспорте зерновых культур. За последние 10 лет динамика изменения объемов производства зерна в мире и в России полностью совпадает. Таким образом, разнообразие природных условий в России нивелирует воздействие локальных факторов, влияющих на урожайность. Основные факторы и закономерности, определяющие урожайность в мире, будут действовать и для Российской Федерации.

Ключевые слова: рынок; зерно; Российская Федерация; баланс; пшеница; производство; потребление; экспорт

ROLE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE WORLD GRAIN MARKET

Fedorova V.I.,

Institute of economics and management,

e-mail: Victoria413017@gmail.com,

*Donetsk National University of Economics and Trade named after M. Tugan-Baranovsky,
Ukraine, Donetsk,*

Kuzmenko S.S.,

senior lecturer of the Department of International Economics,

Institute of economics and management,

e-mail: svetlanakuzmenko@mail.ru,

Donetsk National University of Economics and Trade named after M. Tugan-Baranovsky, Ukraine, Donetsk

The grain market is an important element of the general market of the Russian Federation. Its development affects not only the nature of the reproductive process of the national economy, but also the macroeconomic indicators. The grain market depends on the climatic conditions of the region and the country as a whole. Since it is a strategically important segment of the economy, the political climate in the state depends on its yield. The aim of the work is to analyze the world grain market, as well as to study the role of the Russian Federation on it. In the course of the research, methods of empirical research were used. In particular, a comparison was made between the main indicators of the world market and the place of the Russian Federation on it. Thanks to the application of theoretical research methods, analysis and synthesis, the main features of the grain market were identified and characterized. Also, the main factors influencing the development of the world grain market were revealed. According to the results of the study, it can be concluded that over the past 3 years, despite the crisis trends, the Russian Federation has strengthened its positions and has taken a leading position in the production and export of grain crops. Over the past 10 years, the dynamics of changes in the volume of grain production in the world and in Russia completely coincide. Thus, the diversity of natural conditions in Russia neutralizes the impact of local factors affecting yields. The main factors and patterns that determine the productivity in the world will also act for the Russian Federation.

Keywords: market, grain, Russian Federation, balance, wheat, production, consumption, export

DOI 10.21777/2587-554X-2018-3-16-21

На сегодняшний день, практически во всех странах, и особенно в Российской Федерации, аграрному рынку, учитывая его масштабность и важность для населения, уделяется особое внимание, в том числе рынку зерна, одному из центральных звеньев сложного и многообразного рынка страны. Таким образом, рынок зерновой продукции занимает одно из центральных мест в системе агропродовольственных рынков.

Исследование тенденций и закономерностей на данном рынке является актуальным направлением научной деятельности на современном этапе развития экономики России, поскольку от уровня его развития зависят множество смежных производств и даже целых отраслей экономики, влияя на важнейшие межотраслевые соотношения и макроэкономические показатели. Кроме всего прочего, зерно имеет стратегическое значение для обеспечения экономической и продовольственной безопасности страны, обеспечения населения необходимыми продуктами питания, а также обеспечения требуемым сырьем перерабатывающих отраслей промышленной сферы сырьем.

Цель данной статьи заключается в анализе современных тенденций мирового рынка зерна, а также изучение роли Российской Федерации на нем.

К основным целям функционирования зернового рынка можно отнести следующее:

- обеспечение государства и его населения в требуемых зерновых продуктах;
- обеспечение зерновым сырьем конкретные производственные отрасли;
- организация логистически выверенных путей передвижения от производителей зерна к потребителю;
- осуществление государственных закупок зерна, а также товарных интервенций на зерновом рынке;
- выращивание зерновых культур для экспортных нужд [3].

Зерновой рынок необходимо отнести к наиболее климатозависимым отраслям экономики, и он оказывает значительное воздействие в урожайные (неурожайные) годы на политику государства. Таким образом, рынок зерна – это стратегически важный сегмент экономики.

Определяя общую характеристику рынка зерна, необходимо отметить, что ему присущи следующие общие черты:

- глобальность. Цены на региональном и внутреннем рынке существенно зависят от цен мирового рынка, причем в большей степени чувствительны к ценам мирового рынка цены на пшеницу и подсолнечник, а в последнее время значительный экспортный потенциал приобрел ячмень;
- зерно одной культуры и одного класса однопороден;
- выращивание зерновых ресурсов имеет сезонный характер, и зависит от агроклиматических условий;

- зерно является длительно хранящимся продуктом, который перевозят на значительные расстояния [1];

- зерновой рынок относят к неэластичному и по конечному спросу, и по первичному предложению;

- рынок зерна делят на первичный и вторичный, где определяющая роль принадлежит спекулянтам, причем их сила возрастает от уровня регионального рынка к уровню глобального рынка, контролируемого несколькими крупными операторами;

- зерновой рынок работает при существенной поддержке государства [1].

С каждым годом объем производства зерна в мире неуклонно растет. Основной причиной может послужить хорошая урожайность у главных лидеров-экспортеров зерна. Основными видами зерновых культур на мировом рынке являются пшеница, овес, ячмень, кукуруза, гречиха, рис и горох. Данные мирового баланса зерновых культур представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Мировой баланс зерновых культур за 2012-2017 гг.

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Темп роста в 2017 г. к 2012 г., %
Производство	1804,4	2011,3	2056,2	2016,2	2139,7	2092,8	115,9
Потребление	1813,7	1930,9	2010,8	1985,6	2078,8	2108,0	116,2
Конечные запасы	408,6	489,0	534,4	565,0	626,0	610,7	149,5

По данным таблицы 1 можно сделать вывод, что производство зерновых культур увеличивалось до 2015 г, в этом году наблюдался спад на 2%. А с 2016 г. наблюдается рост до 2017 г. В предыдущем году производство зерновых культур снизилось на 2,2%.

Собранный урожай пшеницы – основной фактор, который определяет общую ситуацию на мировом рынке зерна: спрос, объемы экспорта и цены. За последние 55 лет сбор урожая пшеницы в мире вырос в 3 раза. Причем этот рост был обеспечен не увеличением пахотных земель, а прежде всего, ростом урожайности. Посевные площади под пшеницей с 1960 по 2015 годы изменились незначительно [6].

По данным Международного совета по зерну, рынок пшеницы начиная 2012 г. постоянно увеличивает объемы производства (рисунок 1).

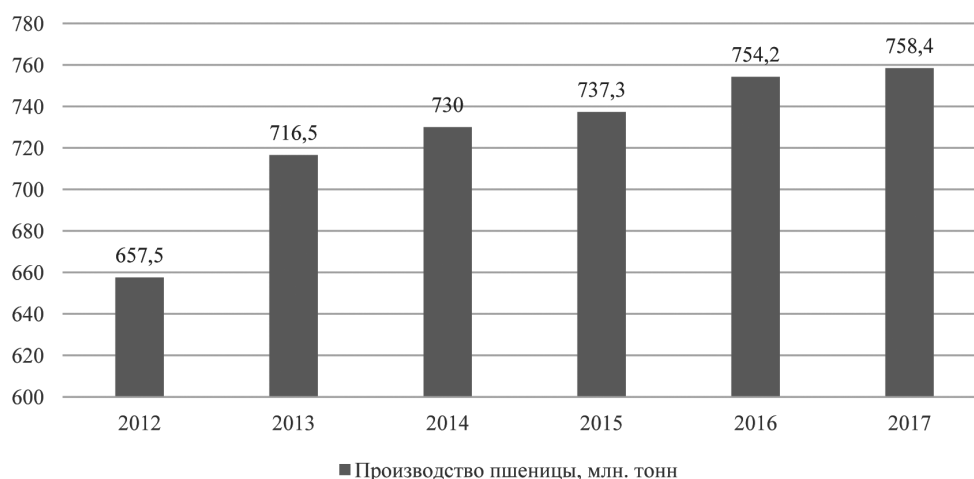

Рисунок 1 – Мировое производство пшеницы за 2012–2017 гг., млн т.

По данным рисунка 1 можно сделать вывод, что в прошлом году производство пшеницы увеличилось на 0,5% по сравнению с 2016 г. Наибольшее увеличение объемов пшеницы за исследуемый период наблюдался в 2013 г. Рост составил 8,9% по сравнению с 2012 г.

Зерновой рынок Российской Федерации – один из крупнейших по объему мировых рынков зерна. Так, например, Россия находилась на 3-ем месте в мире по производству пшеницы (8,3% мирового производства) и по экспорту данного вида зерна (12,6% мировой торговли). В настоящее

время, объем экспорта пшеницы Российской Федерации превышает объемы экспорта США и Канады, основные конкуренты на мировом рынке, и впервые в истории стала лидером по поставкам (рисунок 2) [7].

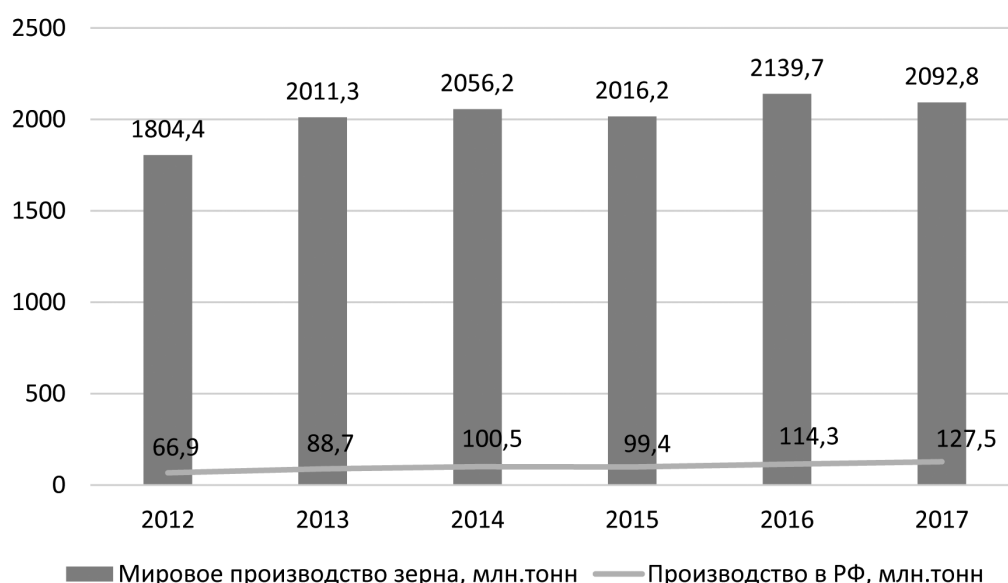

Рисунок 2 – Производство зерна в Российской Федерации и мире за 2012–2017 гг, млн т.

За последние 10 лет динамика изменения объемов производства зерна в мире и в России полностью совпадает. Таким образом, разнообразие природных условий в России нивелирует воздействие локальных факторов, влияющих на урожайность. Основные факторы и закономерности, определяющие урожайность в мире, будут действовать и для России.

Данные баланса зерновых культур в России представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Баланс зерновых культур в России за 2012–2017 гг.

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Темп роста в 2017 г. к 2012 г., %
Производство	89,7	66,9	88,7	100,5	99,4	114,3	127,4
Потребление	65,7	58,1	65,9	68,6	67,3	70,3	107,0
Конечные запасы	13,6	8,7	7,9	9,5	7,7	16,1	118,4

По данным таблицы 2 производство зерновых культур в 2017 г увеличилось на 27,4 % по отношению к 2012 г. Потребление в 2017 г также увеличилось на 7,0 % по сравнению с 2012 г.

Качество зерна играет важную роль, так как низкое качество зерновой продукции снижает конкурентоспособность страны на мировом рынке. Особенно, в том случае, когда страна является лидером (основным игроком) на международном рынке, тем или иным способом влияющая на мировые показатели мирового рынка зерна [5].

В России выращивают такие виды пшеницы, как озимая и яровая. Озимая пшеница, считается более зимостойчивой чем яровая, высевается в более теплых и центральных районах страны. Посевная площадь яровой пшеницы не превышает 60% всех площадей пшеницы. Озимая занимает 40 %. Посевная площадь озимой пшеницы составляет 10,6 млн га, а яровой – 13,8 млн га [8].

На мировом рынке зерна длительное время осуществляли свою деятельность пять основных экспортеров: США, Канада, Австралия, Аргентина, ЕС. 84 % всего объема мировой торговли зерна приходилось на экспортное предложение из этих стран. Лидирующее место на рынке зерна занимало США, на долю этой страны приходилось 28 % объема торговли, на Канаду – 17 %, на Австралию и ЕС – по 15 % и на Аргентину – 11 %.

Факторы, влияющие на мировой рынок зерна:

- развитые страны сокращают количество посевных площадей;
- уменьшение территорий для посадки в развивающихся странах из-за массовой эрозии почв;
- увеличение потребления зерна связано с ростом населения Земли;
- пшеница начинает занимать лидирующие позиции в качестве продовольственной культуры в странах третьего мира (Ближний Восток, Африка, Латинская Америка);
- из-за урбанизации и перехода на западный тип питания, увеличение потребления злака в традиционных рисосеющих странах, особенно в Китае [8].

На мировой зернорынок влияет множество факторов. Главным из них является увеличение населения Земли, и вместе с этим значительное увеличение потребления [4].

Главным преимуществом российского зерна на мировом рынке является его низкая себестоимость производства, а также наличие достаточного объема экспортных ресурсов и спроса со стороны стран с недостаточным количеством сельскохозяйственной продукции. В процессе исследования было обнаружено, что на объёмы экспорта зерна РФ оказывают влияние два фактора: предложение внутри страны и конъюнктура мирового зернорынка.

Анализ баланса зерна на мировом уровне показал, что объемы потребления увеличиваются быстрее, чем объемы производства. Главным и направляющим фактором был выявлен постоянное увеличение населения Земли, а вместе с ним рост потребления зерновых культур, а именно пшеницы в странах Азиатско-Тихоокеанского региона и Африки и, конечно, огромное влияние на рынок оказал большой рост спроса со стороны Китая [2].

Каждый сезон РФ увеличивает объемы экспорта зерна, это говорит о том, что страна может обеспечить достаточным объемом зерновых культур не только внутренний рынок, но и многие другие страны, которым это необходимо. Следует обратить внимание, что ежегодный рост объемов производства зерновых культур свидетельствует о наличии больших пахотных площадей.

В процессе исследования было выявлено, что в РФ имеется огромный потенциал для наращивания, не только объемов производства, но и объемов экспорта. Основные лидеры, конкуренты России на мировой арене, которые очень продолжительное время оставались основными регуляторами на данном мировом рынке, оставляют свои позиции.

Список литературы

1. *Алабушев, А.В.* Функционирование рынка зерна России в современных условиях [Электронный ресурс] / А.В. Алабушев. URL: [http://zhros.ru/num31\(1\)_2014/pdf/1Alab.pdf](http://zhros.ru/num31(1)_2014/pdf/1Alab.pdf) (дата обращения: 10.07.2018).
2. *Аутлева Е.Г.* Факторы, влияющие на рынок зерна // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2013. – № 3. – С. 257–260.
3. *Берегатнова, Е.В.* Рынок глубокой переработки зерна РФ: состояние, перспективы [Электронный ресурс] / Е.В. Берегатнова. URL: <https://dcenter.hse.ru/data/2017/03/10/1169322892/Рынок%20продукции%20глубокой%20переработки%20зерна%20в%20РФ%202016.pdf> (дата обращения: 13.07.2018).
4. *Демина М.П.* Рынок зерна в системе продовольственного обеспечения: его сущность и структура // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2012. – № 3. – 2 с.
5. Долгосрочная стратегия развития зернового комплекса РФ на 2016–2025 годы и на перспективу до 2030 года. URL: <http://mcx.ru/upload/iblock/6/959/959648abb188a76c11095d869e8bde94.pdf> (дата обращения: 01.08.2018).
6. *Лыжин, Д.Н.* Перспективы глобального рынка зерна в условиях продовольственного кризиса [Электронный ресурс] / Д.Н. Лыжин. URL: https://riss.ru/images/pdf/journal/2012/4/11_.pdf (дата обращения: 13.07.2018).
7. Обзор рынка зерновых. URL: <http://www.igc.int/downloads/gmrsummary/gmrsummr.pdf> (дата обращения: 26.07.2018).
8. *Сенокосова А.Б.* Мировой рынок зерна: современное состояние и тенденции развития // Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И. С. Косенко. Отв. за вып. А. Г. Коцаев. – 2017. – С. 1682–1683.

References

1. *Alabushev, A.V.* Funkcionirovanie rynka zerna Rossii v sovremennyh usloviyah [Elektronnyj resurs] / A.V. Alabushev. URL: [http://zhros.ru/num31\(1\)_2014/pdf/1Alab.pdf](http://zhros.ru/num31(1)_2014/pdf/1Alab.pdf) (data obrashcheniya: 10.07.2018).
2. *Autleva E.G.* Faktory, vliyayushchie na rynek zerna // *Ehkonomika i upravlenie: analiz tendencij i perspektiv razvitiya*. – 2013. – № 3. – S. 257–260.
3. *Beregatnova, E.V.* Rynek glubokoj pererabotki zerna RF: sostoyanie, perspektivy [Elektronnyj resurs] / E.V. Beregatnova. URL: <https://dcenter.hse.ru/data/2017/03/10/1169322892/Rynek%20produkcii%20glubokoj%20pererabotki%20zerna%20v%20RF%202016.pdf> (data obrashcheniya: 13.07.2018).
4. *Demina M.P.* Rynek zerna v sisteme prodovol'stvennogo obespecheniya: ego sushchnost' i struktura // *Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ehkonomicheskoy akademii (Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet ehkonomiki i prava)*. – 2012. – № 3. – 2 s.
5. Dolgosrochnaya strategiya razvitiya zernovogo kompleksa RF na 2016–2025 gody i na perspektivu do 2030 goda. URL: <http://mcx.ru/upload/iblock/959/959648abb188a76c11095d869e8bde94.pdf> (data obrashcheniya: 01.08.2018).
7. *Lyzhin, D.N.* Perspektivy global'nogo rynka zerna v usloviyah prodovol'stvennogo krizisa [Elektronnyj resurs] / D.N. Lyzhin. URL: https://riss.ru/images/pdf/journal/2012/4/11_.pdf (data obrashcheniya: 13.07.2018).
8. Obzor rynka zernovyh. URL: <http://www.igc.int/downloads/gmrsummary/gmrsummr.pdf> (data obrashcheniya: 26.07.2018).
9. *Senokosova A.B.* Mirovoj rynek zerna: sovremennoe sostoyanie i tendencii razvitiya // *Nauchnoe obespechenie agropromyshlennogo kompleksa Sbornik statej po materialam H Vserossijskoj konferencii molodyh uchenyh, posvyashchennoj 120-letiyu I. S. Kosenko. Otv. za vyp. A. G. Koshchaev*. – 2017. – S. 1682–1683.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Осипова Екатерина Алексеевна,
магистрант факультета экономики и финансов,
e-mail: osipova.katya@gmail.com,
Московский университет имени С.Ю. Витте,
г. Москва

В статье рассматривается текущее состояние институтов, формирующих систему противодействия отмыванию доходов в России, в том числе установлено явное противостояние действующих формальных и неформальных институтов в данной сфере экономического взаимодействия. С целью выявить пути решения вопросов по совершенствованию структуры вышеуказанной институциональной системы, образованной в национальной экономике в настоящее время, и направления развития применяемых экономическими субъектами инструментов по противодействию отмыванию доходов, основной задачей осуществляемого анализа ставилось проведение оценки эффективности таких институтов, путем исследования их состава, степени выполнения ими своих функциональных полномочий и определения качества существующих мер и процедур, направленных на противодействие отмыванию доходов. При проведении указанной оценки использовались статистические данные, официально публикуемые уполномоченными надзорными органами соответствующих отраслей экономики, а также сведения национальных нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность экономических единиц в целях противодействия отмыванию доходов. По результатам исследования выявлены имеющиеся недостатки деятельности действующей институциональной системы противодействия отмыванию доходов в Российской Федерации, предложены приоритетные направления развития указанной системы и реализуемые пути развития ряда институтов в целях повышения ее эффективности.

Ключевые слова: институциональная система; противодействие; отмывание доходов; институциональный фактор; финансовый мониторинг; надзор; коррупция

INSTITUTIONAL SYSTEM OF THE COUNTERACTION TO MONEY LAUNDERING IN RUSSIAN FEDERATION

Osipova E.A.,
master student in faculty of economics and finance,
e-mail: osipova.katya@gmail.com,
Moscow Witte University, Moscow

The article deals with the current state of the institutions that form the system of combating money laundering in Russia, including a clear confrontation between the existing formal and informal institutions in this sphere of economic cooperation. In order to identify ways to address the issues of improving the structure of the above-mentioned institutional system, formed in the national economy at the present time, and the direction of development of the tools used by economic entities to combat money laundering, the main task of the analysis was to assess the effectiveness of such institutions by studying their composition, the degree of implementation of their functional powers and determining the quality of existing measures and procedures aimed at combating money laundering. In carrying out this assessment, statistical data officially published by the authorized Supervisory bodies of the relevant sectors of the economy, as well as information on national regulations governing the activities of economic units in order to combat money-laundering, were used. According to the results of the study, the existing

shortcomings of the existing institutional system of combating money laundering in the Russian Federation are identified, the priority directions of development of this system and the implemented ways of development of a number of institutions in order to improve its efficiency are proposed.

Keywords: institutional system; counteraction; money laundering; institutional factor; financial monitoring; supervision; corruption

DOI 10.21777/2587-554X-2018-3-22-28

В настоящее время проблема формирования эффективной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов в Российской Федерации остается актуальной, некоторые вопросы по реализации и развитию механизмов противодействия легализации доходов в России не решены. Вместе с тем, текущее состояние российской экономики и современные рыночные условия создают ряд факторов, формирующих возможности для реализации методов отмывания доходов хозяйствующими субъектами, что препятствует стабильному развитию экономической действительности России.

Изучение институциональной модели является первичной задачей для определения путей решения проблем, существующих в различных сферах экономики. Исходя из мнений исследователей, «в России в основном сформировались экономические и правовые институты, направленные на противодействие «теневым» процессам и экономической преступности, однако их деятельность пока далека от совершенства» [3,4], а «система противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, должна строиться с учетом институциональной модели как совокупности взаимосвязанных институтов, характеризующихся отношениями взаимовлияния» [2]. Следует отметить, что институты в сфере противодействия легализации доходов могут оказывать на формируемую среду как положительное влияние в виде производства норм и правил, поддержания развития экономики и содействия саморазвитию системы, так и негативное влияние, выражающееся в покрывании преступности, препятствии развитию экономики, организации институционального противостояния.

Сегодня институциональная система противодействия отмывания доходов (далее – ПОД) в Российской Федерации представляет собой совокупность сформированных формальными и неформальными институтами условий для хозяйствующих субъектов экономики (рисунок 1). Рассмотрев действующую институциональную систему ПОД, усматривается, что между формальными и неформальными институтами существует явное противоречие их конечной цели. Кроме того, в данный момент имеются недостатки во взаимодействии государственных органов, осуществляющих надзор за деятельностью организаций в области ПОД. Наблюдается ужесточение контрольно-надзорных мероприятий, что приводит к усиленному сопротивлению со стороны неформальных институтов.

Закрепление положений в целях ПОД на государственном уровне и возможность регулирования отдельных сфер нормативными актами полномочных государственных органов дает достаточную текущую действенность мер формальных институтов. Также, согласно Федеральному закону Российской Федерации от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Закон № 115-ФЗ) контроль за операциями организаций возложен не только на органы государственной власти, но и на организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, к которым относятся кредитные организации, микрофинансовые организации, субъекты страхового дела, профессиональные участники рынка ценных бумаг и т.д. [1] Определенные Законом № 115-ФЗ организации обязаны осуществлять внутренний контроль, идентифицировать клиентов, а также уведомлять уполномоченный орган о проведении клиентами операций, попадающих под требования настоящего закона, в том числе в случае подозрения, что операция проведена в целях отмывания доходов. Надзор за деятельностью организаций в области ПОД осуществляет Федеральная служба по финансовому мониторингу и профильные государственные органы в рамках своих полномочий.

В целях своей надзорной деятельности Росфинмониторинг, Банк России, Российская государственная пробирная палата, Роскомнадзор и иные органы государственной власти в рамках своих полномочий:

- издают нормативные акты, определяющие условия и требования ПОД, в рамках которых поднадзорные им организации осуществляют свою деятельность;
- проводят мониторинг за деятельностью поднадзорных организаций;
- применяют меры к поднадзорным организациям при наличии нарушений ими требований по ПОД;
- осуществляют иные действия по оздоровлению секторов экономики (противодействие манипулированию рынком, уклонению от уплаты налогов, сокрытию источников денежных средств и т.д.).

Состав институтов	Формальные институты	Неформальные институты
	<ul style="list-style-type: none"> • Федеральная служба по финансовому мониторингу • Банк России • Российская государственная пробирная палата • Роскомнадзор • Федеральная налоговая служба • Прокуратура РФ 	<ul style="list-style-type: none"> • Власть элит • Криминальные авторитеты • Недобросовестность госслужащих • Организованные группы по консультированию в сфере отмыwania доходов
Создаваемые условия	<ul style="list-style-type: none"> • Противодействие отмыwанию доходов закреплено на уровне федерального закона. • Осуществление государственными органами надзора за деятельностью организаций в части ПОД в зависимости от специфики их деятельности. • Проведение соответствующих экономической, законодательной, социальной и иных политик, направленных на оздоровление экономики. 	<ul style="list-style-type: none"> • Сосредоточение власти у узкого круга лиц, имеющих влияние на различных уровнях государственной иерархии и в секторах экономики • Коррупция • Влияние на мнение общества и индивидов

Рисунок 1 – Институциональная система противодействия отмыwанию доходов в РФ (составлено автором)

Рассматривая текущую систему ПОД, сформированную формальными институтами, можно оценивать ее эффективность исходя из примененных надзорными органами мер и процедур.

Так, по данным Росфинмониторинга [6] по итогам мероприятий, проведенных в 2016 году совместно с надзорными и правоохранительными органами:

1. Сохранено денежных средств на общую сумму 130,8 млрд руб., в том числе:
 - сумма наложенного ареста на имущество – 64,5 млрд руб.;
 - сумма доначисленных налоговых платежей – 56,0 млрд руб.;
 - сумма не выданных кредитных средств неблагонадежным клиентам банков с госучастием – 3,3 млрд руб.;
 - сумма пресеченного возмещения НДС – 1,8 млрд руб.
2. Возвращено денежных средств на общую сумму 47,4 млрд руб., в том числе:
 - сумма взысканных налоговых платежей – 27,0 млрд руб.;
 - сумма конфискованного имущества и возмещенного ущерба по уголовным делам по приговору – 16,9 млрд руб.;
 - сумма конфискованного имущества и возмещенного ущерба по гражданским делам по приговору – 3,5 млрд руб.;
 - взыскано штрафов по уголовным делам, расследованным и (или) рассмотренным с использованием материалов Росфинмониторинга – 3,5 млрд руб.;
 - взыскано штрафов по гражданским делам, рассмотренным с использованием материалов Росфинмониторинга – 2,1 млрд руб.;
 - пресечено обналичивание – 11,2 млрд руб.;
 - пресечен вывод средств за рубеж – 1,1 млрд руб.

Сведения о проведенных процедурах показывают, что Росфинмониторингом реализуются мероприятия, направленные как на предотвращение отмывания доходов, так и на взыскание сумм легализованного дохода.

Исследуя возможные способы легализации доходов, основными видами операций, находящихся в зоне риска, можно обозначить операции по обналичиванию и выводу денежных средств за рубеж.

По данным Банка России с I квартала 2015 года наблюдается стабильное снижение объемов вывода денежных средств за рубеж (рисунок 2). По состоянию на I квартал 2017 года объем вывода за рубеж снизился до 15 млрд руб., то есть на 93 % по сравнению с показателем IV квартала 2014 года. Кроме того, в период с VI квартала 2015 года по I квартал 2017 года наблюдается снижение объемов обналичивания денежных средств до 88 млрд руб. (на 56 %). Следует отметить, что резкий рост объемов обналичивания денежных средств в III квартале 2015 года связан с интеграцией объемов обналичивания с участием индивидуальных предпринимателей в общий объем обналичивания.

Рисунок 2 – Сколько денег нелегально обналичили и вывели из России, млрд руб. (составлено автором на основе данных Банка России)

Исходя из динамики объемов обналичивания и вывода денежных средств за рубеж, можно сделать вывод о достаточно высокой эффективности системы ПОД по данному направлению в 2015–2016 гг.

Рассматривая контрольно-надзорные мероприятия Банка России [5] в области ПОД, следует упомянуть, что в Российской Федерации система расчетов между хозяйствующими субъектами организована посредством расчетных счетов, открытых в кредитных организациях. Ввиду этого, а также на основании Закона № 115-ФЗ, на кредитные организации возложены обязательства по контролю за операциями клиентов. Несоблюдение кредитной организацией требований Закона № 115-ФЗ может послужить основанием отзыва у нее лицензии на осуществление банковских операций.

Проведенный анализ оснований отзыва лицензий у кредитных организаций за 2003–2016 года показывает, что наибольшее количество отозванных лицензий кредитных организаций в связи с несоблюдением ими положений Закона № 115-ФЗ приходится на 2006–2007 гг. (доля в общем количестве более 88%) и 2014–2016 гг. (доля в общем количестве от 30 % до 42 %) (рисунок 3).

По результатам анализа проведенных Банком России контрольно-надзорных мероприятий в 2014–2016 гг. установлено одновременное снижение объемов обналичивания, вывода за рубеж денежных средств и увеличение доли количества отозванных лицензий кредитных организаций на осуществление банковских операций по основанию нарушений ими Закона № 115-ФЗ, что свидетельствует о результативности таких инструментов системы ПОД.

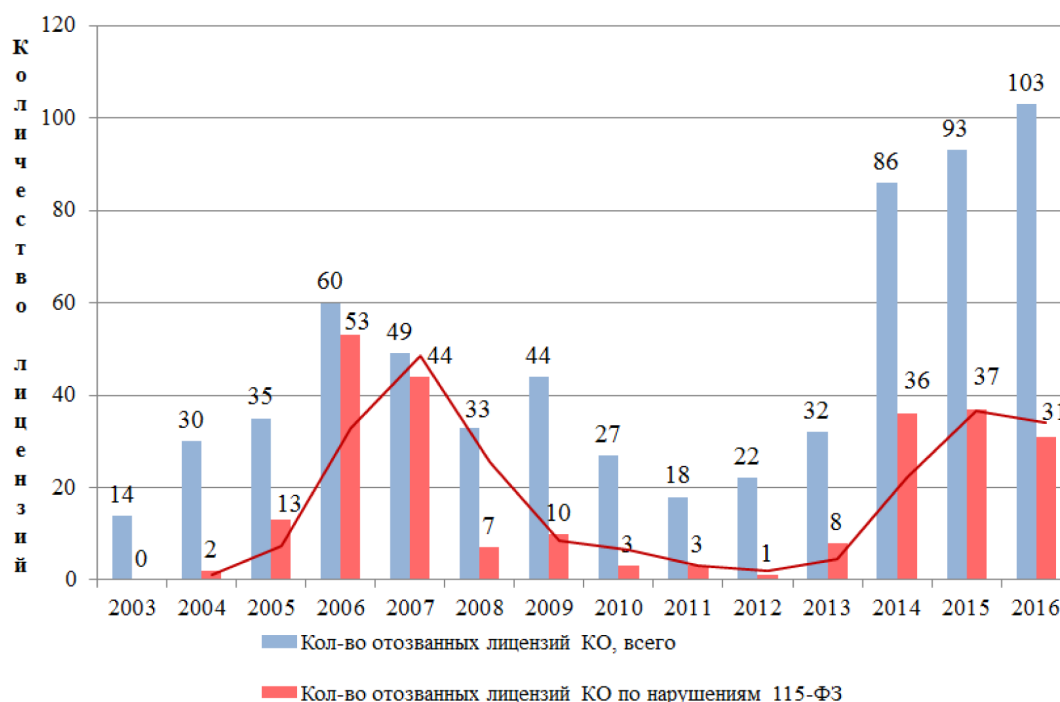

Рисунок 3 – Динамика отзыва лицензий на осуществление банковских операций у кредитных организаций за 2003–2016 гг. (составлено автором на основе данных Банка России)

Таким образом, состояние формальных институтов ПОД можно считать удовлетворительным, проводимые ими мероприятия ПОД эффективными. Усматривается, что при регулярном проведении процедур по модернизации методов и инструментов ПОД, а также при решении ряда коммуникативных и социальных проблем, эффективность формальных институтов ПОД достигнет максимально возможных результатов.

Однако, сформированная структура неформальных институтов ориентирована на противоположные цели и способствует совершению преступлений в формах посягательства на собственность третьих лиц. Согласно данным Росфинмониторинга самые распространенные формы посягательства представляют собой присвоение, хищение, незаконное управление, взятку, подкуп и иное [6].

В российской системе ПОД наблюдается явное противостояние неформальных институтов проблеме легализации доходов. Сформированные властью элит и преступных группировок неформальные институты оказывают мощное негативное влияние на систему ПОД России. Усматривается, что, в отличие от формальных институтов, состояние неформальных институтов ПОД является крайне неудовлетворительным, в отношении таких институтов необходимо рассмотреть вопросы оздоровления посредством радикальных перемен.

Исходя из создаваемых институтами условий и преследуемых целей были сформулированы следующие основные недостатки институциональной системы ПОД, способствующие отмыванию дохода в российской экономике (таблица 1).

Таблица 1 – Основные недостатки институциональной системы ПОД в РФ

	Формальные институты	Неформальные институты
Имеющиеся недостатки	Недостатки государственного регулирования: - неразвитое взаимодействие государственных органов; - средний уровень эффективности форм наказаний за ПОД; - отсутствие регулярной модернизации системы ПОД, ее методов и инструментов	Сосредоточение власти у узкого круга лиц: - подконтрольность структур и служащих государственных органов криминальным субъектам; - давление на государственные органы в целях получения привилегий, информации и иных выгод; - лоббирование интересов; - управление инвестиционным капиталом в противоречии с установленной государством стратегией; - манипулирование рынком

	<p>Транзакционные издержки: - несовершенная процедура регистрации юридических лиц; - усложненная процедура оформления и подачи налоговых деклараций; - дефицит квалифицированных кадров по анализу рынка, бухгалтерскому и налоговому учету в частном секторе</p>	<p>Существование организованных групп по консультированию в сфере отмывания доходов: - предоставление услуг по применению методов и схем отмывания доходов заинтересованным лицам; - проведение обучающих семинаров по «оптимизации налогообложения», настоящей целью которых является разглашение методов уклонения от уплаты налогов; - привлечение финансово неграмотного населения к деятельности по отмыванию доходов за вознаграждение или в результате мошенничества</p>
	<p>Правовые аспекты собственности: - недостатки правовой системы типов собственности; - несовершенная процедура присвоения права собственности; - отсутствие органов надзора за установлением источника получения имущества</p>	<p>Недобросовестность госслужащих/коррупция: - отсутствие эффективных средств защиты госслужащего при оказании на него давления в целях получения информации или выгод; - неэффективность системы проверки добросовестности госслужащих</p>
	<p>Нерезультативная социальная и образовательная политика: - дефицит квалифицированных кадров для решения возникающих проблем в сфере ПОД; - финансовая неграмотность населения; - отсутствие мотивации населения к ПОД</p>	<p>Влияние на мнение общества и индивидов: - установление негативных авторитетных мнений, формирующих лояльное отношение к преступлениям в целях получения дохода; - формирование негативного отношения общества к органам власти (формальным институтам); - отсутствие неформальных объединений в целях ПОД</p>

Подводя итог вышеизложенного, наиболее проблематичным фактором на пути максимизации эффективности системы ПОД в Российской Федерации является оппортунистическое поведение неформальных институтов данной системы. Помимо этого, регулярная модернизация нормативных инструментов ПОД государственными органами власти, оптимизация межведомственного сотрудничества, развитие форм взаимодействия формальных институтов с частным сектором и обществом представляются реализуемыми и результативными задачами по развитию системы ПОД России. Систематическое совершенствование аспектов системы ПОД – ключ к оздоровлению экономики России.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».
2. *Вовченко Н.Г., Фильчакова Н.А.* Институциональная стратегия формирования модели мониторинга и прогнозирования риска вовлечения банка в легализацию преступных доходов, JOURNAL OF ECONOMIC REGULATION (Вопросы регулирования экономики). – 2014. – Т. 5. – № 3. – 108 с.
3. *Хомицкий Е.В.* Возникновение и развитие системы противодействия легализации «теневых» доходов в России. Экономический журнал. – 2011. – № 23. – 103 с.
4. *Черненко Н.В.* Совершенствование механизмов и методов оценки противодействия «теневой» экономике. Дисс. ... канд. экон. наук. – М., 2006. – 3 с.
5. Приказы Банка России «Об отзыве лицензии на осуществление банковских операций у кредитной организации» за 2003–2016 гг., Вестник Банка России, 2003–2016 гг. // Вестник Банка России. – URL: <https://www.cbr.ru/publ/vestnik/year/2018/> (дата обращения: 17.07.2018)
6. Публичный отчет о деятельности Росфинмониторинга за 2016 год. – URL: http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2017/otchet_final.pdf (дата обращения: 10.08.2018).

References

1. Federal'nyj zakon Rossijskoj federacii ot 07.08.2001 № 115-FZ «O protivodejstvii legalizacii (otmyvaniyu) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma».
2. *Vovchenko N.G., Fil'chakova N.A.* Institucional'naya strategiya formirovaniya modeli monitoringa i prognozirovaniya riska vovlecheniya banka v legalizaciyu prestupnyh dohodov, JOURNAL OF ECONOMIC REGULATION (Voprosy regulirovaniya ehkonomiki). – 2014. – Т. 5. – № 3. – 108 s.
3. *Homickij E.V.* Vozniknovenie i razvitie sistemy protivodejstviya legalizacii «tenevyh» dohodov v Rossii. Ehkonomicheskij zhurnal. – 2011. – № 23. – 103 s.

4. *CHernenko N.V.* Sovershenstvovanie mekhanizmov i metodov ocenki protivodejstviya «tenevoj» ehkonomie. Diss. ... kand. ehkon. nauk. – M., 2006. – 3 s.
5. Prikazy Banka Rossii «Ob otzyve licenzii na osushchestvlenie bankovskih operacij u kreditnoj organizacii» za 2003–2016 gg., Vestnik Banka Rossii, 2003–2016 gg. // Vestnik Banka Rossii. – URL:<https://www.cbr.ru/publ/vestnik/year/2018/> (data obrashcheniya: 17.07.2018) .
6. Publichnyj otchet o deyatel'nosti Rosfinmonitoringa za 2016 god. – URL:http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2017/otchet_final.pdf(data obrashcheniya: 10.08.2018) .

АНАЛИЗ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ В ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЕТНОСТИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

Басова Мария Михайловна,

канд. экон. наук, доцент департамента учета, анализа и аудита,

e-mail: mashashik@mail.ru,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

В статье рассматриваются особенности и раскрываются основные элементы и взаимосвязи бизнес-моделей российских компаний на основе данных интегрированной отчетности, в рамках проблемы недостаточно согласованного подхода к тому, что представляет собой бизнес-модель компании, а также к требованиям о раскрываемой информации для удовлетворения запросов широкого круга заинтересованных сторон. Рассматриваются элементы бизнес-моделей на примере интегрированной отчетности ряда российских компаний, таких как АО «УЭХК», АО «Атомэнергомаш», ПАО «Полиметалл», ОАО «РЖД», ОАО «ФПК». Основная цель статьи заключалась в изучении недостатков существующих бизнес-моделей российских компаний на основе данных интегрированной отчетности, а также определении возможных путей их дальнейшего развития и оптимизации.

В статье показаны недостатки существующих бизнес-моделей, к числу которых можно отнести их ориентированность в основном на внутренние бизнес-процессы, а не ценности заинтересованных сторон. В заключительной части статьи приводится ряд авторских рекомендации, способствующих дальнейшему совершенствованию бизнес-модели, что позволит обеспечить необходимый уровень раскрытия информации о деятельности российских компаний и, в конечном итоге, приведет к повышению их стоимости.

Ключевые слова: бизнес-модель; стейкхолдеры; бизнес-процессы; Международный стандарт интегрированной отчетности; устойчивое развитие бизнеса

THE BUSINESS MODEL ANALYSIS IN THE INTEGRATED REPORTING OF RUSSIAN COMPANIES

Basova M.M.,

candidate of economic sciences,

Associate Professor at the department of the account, the analysis and audit,

e-mail: mashashik@mail.ru,

Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow

The article examines the specifics and reveals the main elements and interrelations of business models of Russian companies based on the data of integrated reporting, within the framework of the problem of an insufficiently coordinated approach to what the company's business model is, as well as to the information disclosure requirements for satisfying the wide range of requests interested parties. Elements of business models are considered using the example of integrated reporting of several Russian companies, such as JSC «UEIP», JSC «Atomenergomash», Polymetal International plc, JSCo "RZD", JSC "FPC".

The main goal of the article was to study the shortcomings of existing business models of Russian companies based on integrated reporting data, as well as to identify possible ways for their further development and optimization. The article shows the shortcomings of existing business models, including their focus on internal business processes rather than stakeholder values.

The final part of the article contains several author's recommendations, which contribute to the further improvement of the business model, which will ensure the necessary level of disclosure of information about the activities of Russian companies and, ultimately, lead to an increase in their value.

Введение

В современных условиях интегрированная отчетность организаций служит информационной базой устойчивого развития бизнеса. В настоящее время ряд российских организаций раскрывают информацию о результатах и перспективах своей деятельности в формате интегрированного отчёта. Международный стандарт интегрированной отчётности (International Framework, далее – МСИО [4]), в соответствии с которым готовятся такие отчёты, указывает, что ядром организации является её бизнес-модель.

Большинство российских компаний стремятся к повышению информированности инвесторов, кредитных организаций, поставщиков и покупателей об основных аспектах своей деятельности путем предоставления достоверной, содержательной и оперативной информации [1].

Вместе с тем, как показывает практика, в настоящее время отсутствует согласованный подход к тому, что представляет собой бизнес модель компании, и каким требованиям должно соответствовать её раскрытие, чтобы удовлетворять информационные запросы широкого круга заинтересованных сторон. Анализ интегрированной отчетности компаний, представленной на сайте Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), показал, что не все российские компании уделяют должного внимания качественному построению бизнес модели или не приводят ее совсем. В связи с тем, что бизнес-модель компании должна быть ядром интегрированной отчетности, тема исследования является актуальной.

1 Основная сущность понятия «бизнес-модель» и ее отраслевые особенности

С точки зрения Международного стандарта интегрированной отчётности бизнес-модель «представляет собой систему трансформации ресурсов организации через её коммерческую деятельность, в продукты и результаты, направленную на достижение стратегических целей организации и создание стоимости на протяжении краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного периодов» [4].

Процесс развития компании – это постоянный процесс взаимодействия, согласования и разрешения противоречий в ожиданиях и требованиях стейкхолдеров и самой компании как самоорганизующейся структуры. Основной целью компании по-прежнему является рост ценности для акционеров. Однако в процессе своего функционирования компания создает ценность для всех ее участников, и именно это позволяет ей развиваться, повышать свою устойчивость [2].

В научно-практической литературе при определении сущности понятия бизнес-модель выделяют два основных подхода. Первый подход ориентирован на внутренние бизнес-процессы компании, а второй – на внешнее окружение организации, т.е. на ценности заинтересованных сторон. Компиляция данных подходов позволила автору рассматривать бизнес-модель как трансформацию ресурсов (капиталов) через основную деятельность (бизнес-процессы) в значимые результаты (акционерную стоимость, востребованные на рынке продукты и услуги). Бизнес-модель должна быть направлена на достижение стратегических целей компании путем создания неких ценностей как для внешних, так и для внутренних стейкхолдеров. Цель бизнес-модели заключается в схематическом представлении процесса создания стоимости компании в кратко-, средне и долгосрочной перспективе.

Таким образом, бизнес-модель представляет собой схематичное описание деятельности компании и формируется в виде процесса трансформации входящих ресурсов в ключевые результаты (производство, затраты на охрану окружающей среды, социальные выплаты сотрудникам и пр.). Обобщенная структура бизнес модели компании представлена на рисунке 1.

В качестве базы для анализа бизнес-моделей был выбран ряд интегрированных отчётов российских компаний, размещённых на сайте РСПП [6] за 2017 год. Всего было рассмотрено 11 отчётов. Проанализировав интегрированную отчетность данных компаний можно сделать вывод, что подавляющая часть бизнес-моделей имеет свою специфику.

Рисунок 1 – Структура бизнес модели компании

Приведем примеры. Основным компонентом бизнес-модели АО «ГНЦ НИИАР», оказывающим непосредственное воздействие на процесс создания ценности, является цепочка поставок. Бизнес-модель АО «Атомредметзолото» (АРМЗ) представляет собой схематичное описание деятельности АРМЗ и сформулирована в виде процесса трансформации входящих ресурсов (капиталов) в ключевые результаты (производство урана, затраты на охрану окружающей среды, социальные выплаты сотрудникам и пр.), здесь же представлено изменение капиталов, в том числе приводится трансформация/приращение используемых ресурсов и в целях обеспечения устойчивого развития указывается вклад компании в достижение стратегических целей Госкорпорации «Росатом». Бизнес-модель АО «Атомэнергомаш» основывается на цепочке создания стоимости – от используемых ресурсов до готовой продукции и ключевых каналов ее сбыта.

Таким образом, бизнес-модель отображает систему деятельности организации по созданию ценности (добавленной стоимости) и достижению стратегических целей с использованием доступных и имеющихся ресурсов, раскрывает процессы и результаты преобразования капиталов, их влияние на заинтересованные стороны. Набор ресурсов, формирующих запас стоимости, от совокупного объема которой зависит успех бизнеса, и претерпевающих изменения в результате коммерческой деятельности организации и её результатов, составляет капиталы организации.

Бизнес-модель, с одной стороны, характеризует полезность компании – то есть что дает компания на выходе после использования различных входных ресурсов, а с другой стороны – что при этом имеет сам бизнес, увеличивает ли свой капитал посредством данного цикла или нет. Наиболее важным моментом является идентификация различных видов капитала. В качестве основных капиталов в МСИО приводятся финансовый, производственный, интеллектуальный, человеческий, социально-репутационный и природный. Эти капиталы взаимодействуют друг с другом, превращаются один в другой и не могут рассматриваться обособленно.

Не все из рассмотренных видов капитала одинаково важны и применимы ко всем организациям. Хотя, вполне вероятно, что фактически все организации имеют некоторые взаимодействия с указанными видами капитала, такое взаимодействие может быть во многих случаях относительно незначительным или косвенным [3].

В качестве примера рассмотрим структуру и содержание капиталов на примере интегрированной отчетности ПАО «Полиметалл». Так, финансовый капитал компании направлен на устойчивое финансовое положение и крупный портфель неиспользованных кредитных линий; включает доступ к международным рынкам капитала и использование акций в качестве платежного инструмента при приобретении активов. Интеллектуальный капитал включает инвестиции в профессиональные знания и экспертный опыт; освоение передовых технологий; ноу-хау. В состав природного капитала входит портфель запасов с высокими содержаниями; водные ресурсы, электроэнергия и топливо для непрерывной работы предприятий. Производственный капитал включает технологии переработки упорных золотых руд (автоклавное окисление) и селективную отработку. Человеческий капитал – это, прежде всего кадровые ресурсы, характеризуемые численностью персонала, уровнем привлечения и удержания высококвалифицированных кадров в России, Казахстане и Армении; качеством воспитания молодых лидеров для дальнейшего роста. Социально-репутационный капитал нацелен на конструктивные взаимоотношения с местными властями и сообществами; поддержание открытого и продуктивного диалога с заинтересованными сторонами.

Данный перечень капиталов не является универсальным, то есть организации могут при необходимости вводить свои категории. В частности, в интегрированной отчетности АО «Атомэнергомаш»

в качестве ресурсов бизнес-модели рассматривается человеческий, финансово-экономический (растущая выручка за счет повышения эффективности бизнеса), производственный (производственные мощности и современный парк оборудования), инновационный (сбалансированный портфель развивающихся технологий) и социальный капитал.

Бизнес-модель акционерного общества «Уральский электрохимический комбинат» (АО «УЭХК») лежит в основе комплексного процесса создания стоимости и определяет совокупность ресурсов и результатов, вносящих вклад в изменение капиталов за отчетный период с учетом выпускаемой продукции, эффективных управленческих решений, а также рисков, влияющих на бизнес-процесс. АО «УЭХК» использует в своей деятельности шесть видов капиталов: финансовый, производственный, интеллектуальный, человеческий, природный, социально-репутационный. Интегральный прирост или убыль капиталов ведет к увеличению или уменьшению стоимости бизнеса, поэтому Компания уделяет большое внимание управлению и повышению эффективности использования доступных ей капиталов. Обобщенная структура бизнес-модели представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Обобщенная структура бизнес-модели АО «УЭХК»

Капиталы	Ресурсы 2016	Система управления	Продукты	Результат 2017
Финансовый капитал	Выручка 22908 млн руб. Чистая прибыль 6431 млн руб. Стоимость чистых активов 70561 млн руб.	Модернизация и техпервооружение опасных производственных объектов. Модернизация и техпервооружение разделительных мощностей. Внедрение новых технологий на вспомогательных производствах. Развитие «второго ядра» бизнеса. Цифровизация.	Производство обогащенного уранового продукта (93,4%)	Выручка 23881 млн руб. Чистая прибыль 5861 млн руб. Стоимость чистых активов 76664 млн руб
Производственный капитал	Разделительная мощность 48% в России КИУМ 94,3% Производительность труда 10 485 млн руб./ чел.	Снижение операционных затрат. Реализация системы управления знаниями. Повышение мотивации и вовлеченности персонала. Стимулирование развития бизнес-активности в ЗАТО. Формирование позитивного отношения к деятельности Компании.	Энергоуслуги (3,2%) Услуги по доставке и хранению сырья, продукции (2,5%) Прочее (0,9%)	Разделительная мощность 48% в России КИУМ 94,5% Производительность труда 11182 млн руб./ чел
Человеческий капитал	Среднесписочная численность 2185 чел. Заработная плата 84866 руб. Текущая часть кадров 0,011			Среднесписочная численность 2137 чел. Заработная плата 88531 руб. Текущая часть кадров 0,008
Интеллектуальный капитал	Портфель ОИС 133 объекта Стоимость НМА 184 млн руб. Кандидаты наук 14 чел.			Портфель ОИС 148 объектов Стоимость НМА 203 млн руб. Кандидаты наук 15 чел
Социально-репутационный капитал	Налоговые платежи 3903 млн руб Социальные расходы 92,7 тыс. руб./чел. Вовлеченность 92 %			Налоговые платежи 5959 млн руб. Социальные расходы 92,9 тыс.руб./чел. Вовлеченность 98 %
Природный капитал	Электроэнергия 976161 тыс.кВт*ч Вода и стоки 162 тыс.куб.м Объем РАО 312,8 куб.м.			Электроэнергия 979059 тыс.кВт*ч Вода и стоки 143 тыс.куб.м Объем РАО 267,1 куб.м

Бизнес-процессы имеют отраслевую специфику. Так, например, в энергетическом секторе основные виды деятельности ФСК ЕЭС включают – передачу электроэнергии; технологическое присоединение; строительство и реконструкцию; Группы компаний РусГидро – производство электроэнергии гидроэлектростанциями, производство электроэнергии тепловыми электростанциями, передачу, распределение и сбыт электроэнергии. Бизнес-процессы вертикально интегрированной компании ОАО «ФосАгро» включают 4 основных этапа деятельности: добыча, переработка, логистика сбыта и продаж; деятельность ПАО «Татнефть» ориентирована на разведку и добычу, нефтепереработку, нефтехимию, реализацию нефти и нефтепродуктов.

2 Достоинства и недостатки бизнес-моделей в интегрированной отчетности российских компаний

Анализ интегрированной отчетности показал, что не во всех отчетах компаний есть раздел «Бизнес-модель»; российские компании, представляющие данный раздел не всегда достаточно глубоко его прорабатывают. В частности, у большинства организаций бизнес – модель не вписывается в общую

структуру документа, существует как бы в отрыве от других разделов. В этой связи, по нашему мнению, целесообразным представляется связывать каждый элемент модели с соответствующим разделом отчетности на основе ссылок или гиперссылок. Удачным примером в этом плане можно считать бизнес-модель АО «КОНЦЕРН РОСЭНЕРГОАТОМ». Фрагмент бизнес-модели создания стоимости АО «КОНЦЕРН РОСЭНЕРГОАТОМ» приведен в таблице 2.

Таблица 2 – Фрагмент бизнес-модели создания стоимости АО «КОНЦЕРН РОСЭНЕРГОАТОМ»

Капиталы	Процесс создания стоимости	Ключевые результаты	Изменения капиталов	Вклад в устойчивое развитие
Финансовый	Основные процессы -раздел 2.2.	Финансовый раздел 3.1
Производственный	Процессы развития –разделы 2.2, 2.5., 2.6., 2.7	Производственный разделы –2.1, 2.2
Интеллектуальный		Интеллектуальный разделы –2.4, 2.5
....	Взаимодействие с потребителями – раздел 2.1.
.....
....

Проанализировав интегрированную отчетность российских компаний, можно сделать вывод, что подавляющая часть бизнес-моделей, ориентированы в основном на внутренние бизнес-процессы, а не ценности заинтересованных сторон. Как показывал анализ, компания может создать и максимизировать свою стоимость только с учетом интересов основных своих стейкхолдеров (сотрудников, бизнес-партнеров, законодательных и регулятивных органов, местных сообществ, клиентов, поставщиков).

Бизнес – модель ПАО «Полиметалл» отражает надежные отношения со всеми стейкхолдерами, включая поставщиков и подрядчиков, что позволяет компании добиваться положительных результатов для всех заинтересованных сторон путем увеличения капитализации, повышения эффективности управления активами и достижения конкурентных преимуществ. Создание стоимости для всех заинтересованных сторон – важнейшая составляющая бизнес-модели. В частности, для акционеров компания обеспечивает устойчивый дивидендный поток (дивиденды за 2017 год составили 189 млн. долл. США) и дальнейший рост бизнеса без снижения качества. Для сотрудников (11919 человек) – достойное вознаграждение, комфортные условия работы и профессиональное развитие. Компания предлагает честные условия и строит долгосрочные взаимовыгодные партнерские отношения с поставщиками, которые прошли проверку благонадежности, с соблюдением деловой этики и стандартов в области охраны окружающей среды, социальной ответственности и корпоративного управления.

Ряд компаний, при построении бизнес-моделей, не используют категорию «капитал». Несмотря на то, что МСИО не требует ее обязательного включения, значимость этого понятия достаточно велика. Рассмотрим ее на примере годового отчета ОАО «Федеральная пассажирская компания» (ОАО «ФПК») дочерней компании ОАО «РЖД». Канва бизнес-модели ОАО «ФПК», состоящей из 9 блоков (секторов), каждый из которых описывает свою часть бизнес-модели организации, ориентирована на использование модели Canvas, авторами которой являются Александр Остервальдер и Ив Пинье [5] (рисунок 2).

Главная цель использования бизнес-модели Canvas заключается в максимально точном определении как сильных, так и слабых сторон бизнеса. Ее используют и в случае, если необходимо описать свой бизнес или поменять бизнес-модель. Однако, эта модель, несмотря на все свои достоинства (она построена на основе теоретико-методологической базы бизнес-моделирования), не показывает процесс создания стоимости через увеличение, уменьшение или трансформацию капиталов; а также не служит ориентиром, руководствуясь которым организация может рассматривать все формы капитала, которые она используют или на которые она оказывает воздействие.

В этой связи, на наш взгляд, организациям, публикуемым нефинансовую отчетность, требуется повысить требования к ее оформлению и разработке бизнес-модели в плане совершенствования ее структуры и содержания.

Во-первых, бизнес-модель создания стоимости компании должна иметь конкретную ориентацию на наиболее значимую группу стейкхолдеров.

Рисунок 2 – Бизнес-модель ОАО «ФПК»

Во-вторых, организациям предлагается связать каждый элемент модели с соответствующим разделом отчетности на основе соответствующих ссылок.

В-третьих, при моделировании компании могут за основу взять бизнес-модель ОАО «ФПК», с некоторыми модификациями. В частности, увязать сектор «Ключевые ресурсы» с соответствующими видами капитала и добавить новый сектор «Изменение ключевых ресурсов».

В-четвертых, в целях однозначного трактования, представленная в интегрированном отчете бизнес-модель, кроме графической интерпретации, должна иметь и краткое текстовое описание.

Усовершенствованная бизнес-модель, представленная в интегрированной отчетности компании, позволит сделать ее более прозрачной, достоверной, наглядной, готовой к регулярному контролю и анализу, а также дальнейшему улучшению.

Заключение

Бизнес-модель компании основана на графическом (визуальном) представлении информации о ней, что дает ряд новых возможностей для анализа и дальнейшего совершенствования деятельности как организации в целом, так и ее отдельных бизнес-процессов в плане повышения стоимости. Бизнес-модель определяет место бизнеса в цепочке создания ценности, помогает получать ответы на вопросы: что и как необходимо делать, чтобы достичь желаемого результата, как и за счет чего компания делает деньги, оценить перспективы развития. Практическая значимость исследования заключается в том, что реализация разработанных рекомендаций в части усовершенствования бизнес-модели, позволит обеспечить необходимый уровень раскрытия информации о деятельности российских компаний и приведет к повышению их стоимости.

Список литературы

1. Басова М.М. Содержательный анализ нефинансовой отчетности российских компаний в области устойчивого развития // Вестник СамГУПС. – 2016. – № 4 (34). – С. 52–56.
2. Ермакова М.Н. Практика взаимодействия с заинтересованными сторонами – путь инновационного развития компании // Научно-практический и теоретический журнал «Инновационное развитие экономики». – 2014. – № 4 (21). – С. 47–50.
3. Ефимова О.В. Формирование информации о финансовом капитале и ее анализ в интегрированной отчетности / В сборнике: Учетно-аналитическое обеспечение - информационная основа экономической безопасности хозяйствующих субъектов Межвузовский сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов: в 2-х частях. – М., 2017. – С. 126–131.

4. Международный стандарт интегрированной отчётности, Международный совет по интегрированной отчётности [Электронный ресурс]. – 2013. URL: http://ir.org.ru/attachments/article/41/Standard%20Prototype_rus.pdf.ru (дата обращения: 10.09.2018).
5. *Остервальдер А.* Построение бизнес-моделей: Настольная книга стратега и новатора / Александр Остервальдер, Ив Пинье; Пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 288 с.
6. Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rspp.ru> (дата обращения: 10.09.2018).

References

1. *Basova M.M.* Soderzhatel'nyj analiz nefinansovoj otchetnosti rossijskih kompanij v oblasti ustojchivogo razvitiya // Vestnik SamGUPS. – 2016. – № 4 (34). – S. 52–56.
2. *Ermaikova M.N.* Praktika vzaimodejstviya s zainteresovannymi storonami – put' innovacionnogo razvitiya kompanii // Nauchno-prakticheskij i teoreticheskij zhurnal «Innovacionnoe razvitie ehkonomiki». – 2014. – № 4 (21). – С. 47–50.
3. *Efimova O.V.* Formirovanie informacii o finansovom kapitale i ee analiz v integrirovannoj otchetnosti / V sbornike: Uchetno-analiticheskoe obespechenie - informacionnaya osnova ehkonomicheskoy bezopasnosti hozyajstvuyushchih sub'ektov Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov i rezul'tatov sovmestnyh nauchno-issledovatel'skih proektov: v 2-h chastyah. – М., 2017. – S. 126–131.
4. Mezhdunarodnyj standart integrirovannoj otchyotnosti, Mezhdunarodnyj sovet po integrirovannoj otchyotnosti [Ehlektronnyj resurs]. – 2013. URL: http://ir.org.ru/attachments/article/41/Standard%20Prototype_rus.pdf.ru (data obrashcheniya: 10.09.2018).
5. *Osterval'der, A* Postroenie biznes-modelej: Nastol'naya kniga stratega i novatora / Aleksandr Osterval'der, Iv Pin'e; Per. s angl. – 2-e izd. – М.: Al'pina Pablisher, 2012. – 288 s.
6. Oficial'nyj sajт Rossijskogo soyuza promyshlennikov i predprinimatelej [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://www.rspp.ru> (data obrashcheniya: 10.09.2018).

ПОЛИТИКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ, КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Абазиева Камилла Григорьевна,

*д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры экономики и менеджмента,
e-mail: abazieva_katilla@mail.ru,
Московский университет имени С.Ю. Витте,
филиал в г. Ростове-на-Дону,*

Гончарова Светлана Николаевна,

*канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента,
e-mail: pogojeva-sng@mail.ru,
Московский университет имени С.Ю. Витте,
филиал в г. Ростове-на-Дону,*

Гуденица Ольга Васильевна,

*канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента,
e-mail: olga.gudenitsa@yandex.ru,
Московский университет имени С.Ю. Витте,
филиал в г. Ростове-на-Дону*

В статье дана оценка эффективности реализации инвестиционных проектов по импортозамещению в 2018 году на территории области с целью повышения международной конкурентоспособности экономики Ростовской области. Долгое время в России функционировала так называемая «восстановительная модель» экономического развития, основанная на вовлечении в производство незадействованных мощностей и рабочей силы, а также на быстрорастущем внешнем спросе на российские сырьевые товары. В совокупности это обусловило сырьевую направленность российского экспорта, высокую импортозависимость, технологическое отставание и прочие проблемные аспекты социально-экономического развития страны. Подобная ситуация обуславливает высокую степень актуальности исследования, посвященного анализу реализации инвестиционных проектов по импортозамещению для экономики Ростовской области, выявлению факторов, способных повлиять на развитие региона, а также на повышение международной конкурентоспособности экономики Ростовской области. Внешние вызовы геоэкономического и геополитического характера серьезным образом влияют на специфику хозяйственной деятельности предприятий. В то же время эскалация геоэкономической конкуренции и геополитических противоречий способна значительно трансформировать хозяйственную деятельность предприятий Ростовской области, серьезным образом снизить масштабы внешнеэкономического взаимодействия со многими странами. Более того, для региона в целом как объекта привлечения иностранных инвестиций, субъекта проведения экономической политики, направленной на повышение конкурентоспособности предприятий, наукоемкости и технологичности производимой продукции вызовы внешней среды имеют существенное значение и вне непосредственного контекста экспортной деятельности на мировых рынках. Таким образом, исследование политики импортозамещения в контексте региональных экономических, социальных, пространственных императивов развития характеризуется значительной актуальностью в условиях глобальной неопределенности и обуславливает применение различных методов оценки ситуации и перспектив для региона, его конкурентоспособности и устойчивого развития [1, с. 495].

Ключевые слова: политика импортозамещения; санкции; импортозамещение; стратегия импортозамещения; конкурентоспособность региона; инвестиционные проекты; международная конкурентоспособность

**POLICY OF IMPORT SUBSTITUTION AS A MAIN PRINCIPLE OF
GROWTH OF INTERNATIONAL COMPETITIVENESS IN THE ECONOMY
OF THE REGION OF ROSTOV**

Abazieva K.G.,

*grand PhD in economics, professor at the department of economics and management,
e-mail: abazieva_kamilla@mail.ru,
Moscow Witte University, Rostov-on-Don branch,*

Goncharova S.N.,

*PhD in economics, Associate Professor at the department of economics and management,
e-mail: pogojeva-sng@mail.ru,
Moscow Witte University, Rostov-on-Don branch,*

Gudenitsa O.V.,

*PhD in economics, Associate Professor at the department of economics and management,
e-mail: olga.gudenitsa@yandex.ru,
Moscow Witte University, Rostov-on-Don branch*

The article gives an assessment of the effectiveness of implementing investment projects for import substitution in the territory of the region in 2018 with a view to increasing the international competitiveness of the Rostov region's economy. For a long time, the so-called "restorative model" of economic development was functioning in Russia, based on the involvement of unused capacities and labor in production, as well as on the fast-growing external demand for Russian raw materials. In the aggregate, this determined the raw material orientation of Russian exports, high import dependence, technological backwardness and other problematic aspects of the country's socioeconomic development. As a matter of fact the situation determines high relevance of the survey dedicated to find the ways to invest into import substitution projects on the territory of the region of Rostov, and to help to identify the elements able to impact on the development of the area, rather to increase international competitiveness of its economy. External geoeconomic and geopolitical challenges have a significant effect on business activities of companies. At the same time the rapid increase of geoeconomic competition and geopolitical discrepancies transform not only the business traditions of the region, but seriously reduce the volume of international participation in it. Moreover, the facts mentioned above are extremely significant also out of immediate context of export activity on world markets, especially if the region is already a subject of economic policy aimed to increase the competitiveness of local enterprises, science intensity and fabrication of the products. Thus, the analysis of import substitution of economic, social, spatial imperatives of the development of the region is characterised by considerable relevance mostly under the circumstances of global uncertainty, and is a reason of application of various methods for assessing of the present and future of the area.

Keywords: import substitution policy, sanctions, import substitution, strategy of import substitution, competitiveness of the region, investment projects, international competitiveness

DOI 10.21777/2587-554X-2018-3-36-46

Введение

Ростовская область является одним из наиболее экономически устойчивых регионов России. На донской земле производится 80% инновационной продукции Южного федерального округа [2]. Необходимость реализации политики импортозамещения была вызвана вследствие разрыва традиционных кооперационных связей между предприятиями Ростовской области и Украины, а также санкций западных стран в отношении Российской Федерации и ответных санкций, касающихся ограничения импорта продовольствия некоторых товарных групп из ряда стран. Однако, стратегические вызовы, которые стоят перед Россией и, в частности, Ростовской областью, свидетельствуют о необходимости реализации политики импортозамещения именно в долгосрочной перспективе. Прежде всего, это вызо-

вы, связанные с наступлением четвёртой технологической революции и усложнением условий международной торговли, мировой конкуренции за человеческий капитал.

1 Оценка политики импортозамещения Ростовской области

Правительством Ростовской области ведется работа по реализации политики импортозамещения на территории Ростовской области с 2014 года.

Основные цели реализации политики импортозамещения:

- создание условий для обеспечения промышленной и продовольственной безопасности страны и отдельных ее регионов;
- увеличение конкурентоспособности отечественной продукции, освоение новых конкурентоспособных видов продукции и увеличение добавленной стоимости;
- стимулирование экономического роста отечественного производства.

На федеральном уровне утверждены и реализуются отраслевые планы по импортозамещению. В ноябре 2016 года распоряжением Правительства Ростовской области от 24.11.2016 №605 был утвержден региональный план по импортозамещению, который действует до 2018 года включительно и содержит следующие мероприятия, которые объединены в 2 блока.

1 блок. Мероприятия в сфере организационной поддержки и нормативного регулирования включают:

- продвижение региональных предприятий для участия в ресурсных и технологических цепочках кооперации (предоставляется государственная поддержка, в том числе в части повышения доступности инфраструктуры);

- содействие продвижению продукции на зарубежные рынки, организация выставочных мероприятий, торгово-экономических миссий, конкурсов, бизнес-форумов и участие в них (в 2017 году при поддержке Правительства области состоялось 17 выставочно-ярмарочных мероприятий (Петербургский международный экономический форум, Международный инвестиционный форум «Сочи»); заключено 38 соглашений о сотрудничестве, договоров на общую сумму 27,5 млрд руб.); организовано 18 визитов официальных делегаций области за рубеж; организован прием более 50 делегаций зарубежных государств; Центром поддержки экспорта организовано участие предпринимателей в бизнес-миссиях и выставках за рубежом – в Сербии, Таджикистане, Монголии, Беларуси, Азербайджане, Китае, Индии, Молдове, Вьетнаме;

- обеспечение информационной и консультационной поддержки (сформирован и размещен в информационных ресурсах перечень предприятий, выпускающих импортозамещающую продукцию; функционирует МФЦ для бизнеса).

2 блок. Мероприятия в сфере инвестиций, среди них:

- создание подготовленной инфраструктуры для инвестиций (развивается деятельность промышленного коворкинга, обеспечено сопровождение инвестпроектов);

- формирование финансовых механизмов привлечения и поддержки инвестиций (оказывается государственная поддержка в виде предоставления субсидий на уплату процентов по привлеченным инвестиционным кредитам; создана «Региональная лизинговая компания», которая будет предоставлять льготные лизинговые услуги; в 2017 году предоставлены субсидии по строительству инженерной инфраструктуры на сумму 386,8 млн руб.; разработана новая кредитная политика, установлена низкая ставка – 7% годовых для предпринимателей-производственников; почти на треть снижена ставка вознаграждения за поручительства НО «Гарантийный фонд Ростовской области»);

- налоговое стимулирование инвестиций (в 2017 году 8 крупным инвесторам предоставлены субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным на реализацию 9 инвестиционных проектов, в размере 200,0 млн руб.);

- обеспечение поставщиками создаваемых инвесторами производств (кластеры) (в регионе более 7 кластеров и 2 кластерные инициативы);

- стимулирование спроса на продукцию создаваемых инвесторами производств (создан портал малых закупок, на котором зарегистрировано уже свыше 1500 поставщиков; предприятия участвуют в добровольной сертификации «Сделано на Дону»).

На основе приоритетных направлений импортозамещения, определенных федеральными министерствами, а также в соответствии со специализацией ресурсного потенциала Ростовской области, приоритетами региональной политики импортозамещения региона в сфере промышленности определены и закреплены в региональном плане по импортозамещению следующие:

- станкостроение;
- радиоэлектронная промышленность;
- легкая промышленность;
- нефтегазовое машиностроение;
- сельскохозяйственное машиностроение;
- транспортное машиностроение;
- авиационная промышленность (вертолетостроение);
- энергетическое машиностроение;
- химическая промышленность.

Данные отрасли обеспечивают более 40% объемов отгруженной продукции обрабатывающих производств и около 8% ВРП области.

В аграрно-промышленном комплексе приоритетами являются:

- животноводство (молочное скотоводство, свиноводство, птицеводство, мясное скотоводство);
- овощеводство открытого и защищенного грунта;
- переработка и хранение молока, плодоовощной продукции, глубокая переработка зерна, строительство и модернизация овощехранилищ.

Данные отрасли занимают 14,2% в ВРП области. В 2017 г. валовая продукция сельского хозяйства выросла на 7% по сравнению с 2016 г.

Реализация регионального плана импортозамещения способствует повышению конкурентоспособности производимых товаров, работ и услуг за счет стимулирования наращивания производства на действующих предприятиях и за счет поддержки инвестиционных проектов по указанным приоритетным направлениям. Оценивая эффективность политики импортозамещения (рисунок 1) следует отметить, что индекс промышленного производства вырос на 7,4% в 2017 г. по сравнению с 2016 г., при этом в обрабатывающих производствах рост составил 7,6%. Получен прирост отгруженной продукции промышленного производства в объеме 57,3 млрд руб (с 881,4 млрд руб/ в 2016 г. до 938,7 млрд рублей в 2017 г.). Несырьевой неэнергетический экспорт верхнего передела в 2017 г. по сравнению с 2014 г. вырос на 31% (по сравнению с 2016 г. остался на прежнем уровне – 0,88 млрд руб.) [3].

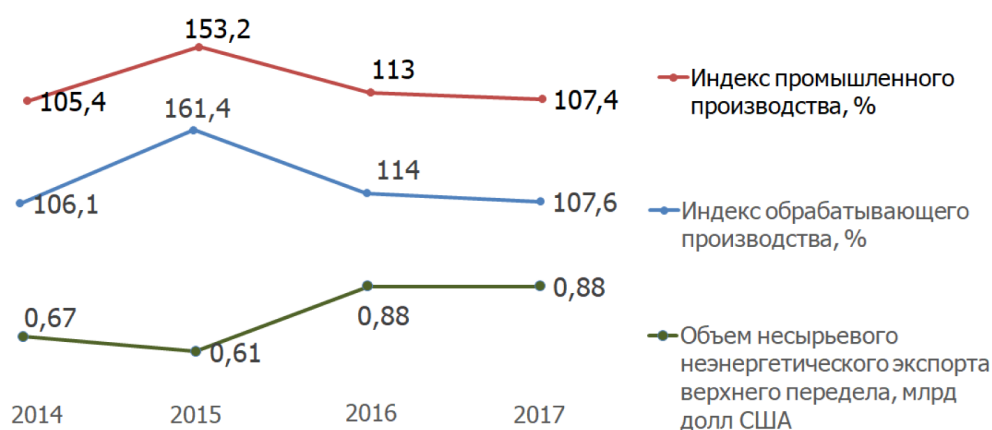

Рисунок 1 – Оценка эффективности политики импортозамещения (составлено авторами)

Оборот предприятий импортозамещающих отраслей (рисунок 2) в 2017 году по сравнению с 2016 годом увеличился на 4% (2016 год – 423,2 млрд руб., 2017 год – 440,9 млрд руб.): наибольший рост отмечается в легкой промышленности – на 21% (2016 год – 50 млрд руб., 2017 год – 60,5 млрд руб.),

производстве транспортных средств и оборудования – на 8% (2016 год – 123,1 млрд руб., 2017 год – 133,7 млрд руб.); в радиоэлектронной промышленности – на 8% (2016 год – 22,4 млрд руб., 2017 год – 24,3 млрд руб.); в химической промышленности – на 15% (2016 год – 44,6 млрд руб., 2017 год – 51,4 млрд руб.) [3].

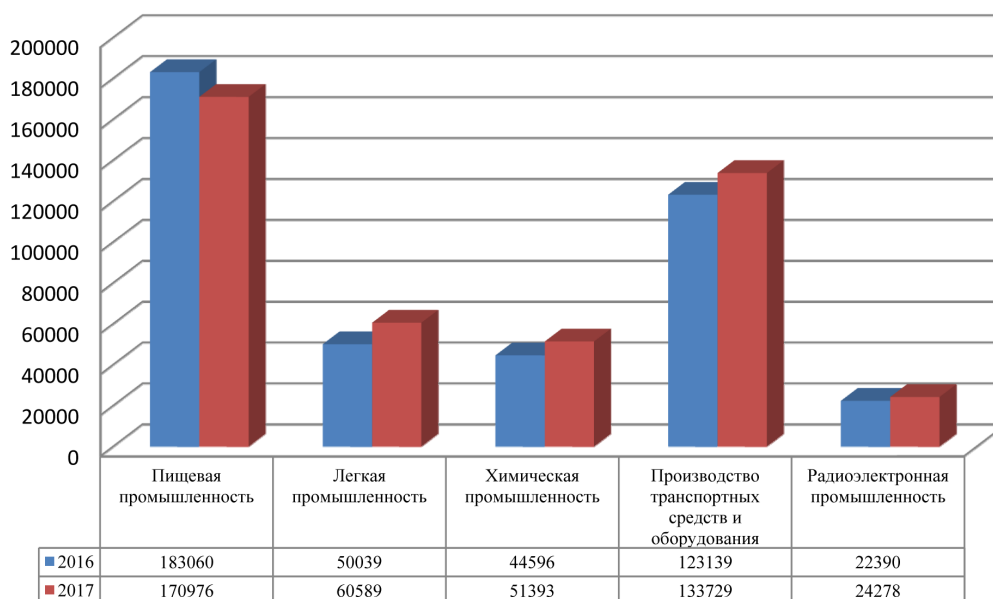

Рисунок 2 – Оборот предприятий импортозамещающих отраслей (составлено авторами)

2 Повышение международной конкурентоспособности экономики Ростовской области: мероприятия, индикаторы, инструменты

Одним из ключевых блоков мероприятий Плана является реализация инвестиционных проектов, способствующих импортозамещению.

К числу таких проектов относятся проекты, реализуемые в сферах агропромышленного комплекса и промышленного производства, инициаторами которых являются ведущие предприятия области. Основная их цель – реализация мероприятий, направленных на создание и развитие импортозамещающих производств.

Основными стратегическими документами (рисунок 3) на уровне страны, определяющими международную кооперацию и развитие внешнеэкономической деятельности как факторы обеспечения экономического роста и глобальной конкурентоспособности России, являются Государственная программа Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности» и проект «Системные меры развития международной кооперации и экспорта» одного из приоритетов стратегического развития нашей страны «Международная кооперация и экспорт». В рамках реализации данного приоритета развития Российским экспортным центром разработан Региональный экспортный стандарт (рисунок 4), пилотом по внедрению которого выступила в том числе Ростовская область.

Приоритеты развития экспортной деятельности Ростовской области соответствуют направлению стратегического развития Российской Федерации «Международная кооперация и экспорт», обозначены в проекте Стратегии социально-экономического развития Ростовской области до 2020 года.

В настоящее время разрабатывается Стратегия 2030. В проекте этого основополагающего документа определены стратегические цели региона на ближайшие десятилетия.

Резюмируя вышеизложенное нами исследованы следующие мероприятия, направленные на повышение международной конкурентоспособности экономики Ростовской области (рисунок 5).

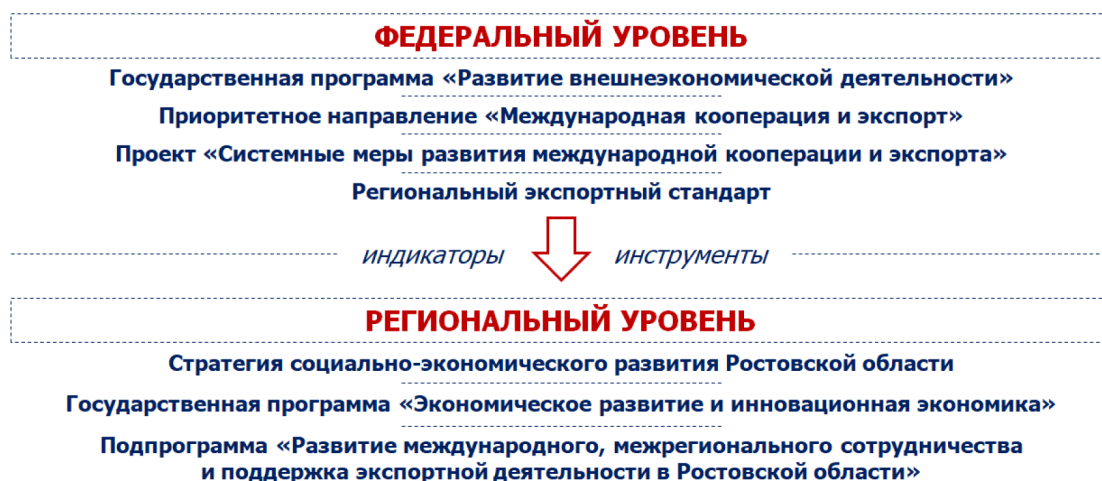

Рисунок 3 – Стратегические документы (составлено авторами)

Рисунок 4 – Мероприятия в рамках внедрения Регионального экспортного стандарта (составлено авторами)

В рамках данных мероприятий выработаны следующие предложения:

1. Повышение конкурентоспособности экспортируемых товаров за счет повышения производительности труда и снижения издержек производства.
 - стимулирование внедрения передовых управленческих, организационных и технологических решений для повышения производительности труда и модернизации основных фондов, в том числе посредством предоставления налоговых преференций; сокращение нормативно-правовых и административных ограничений, препятствующих росту производительности труда;
 - замещение устаревших и непроизводительных рабочих мест;

- формирование системы методической и организационной поддержки повышения производительности труда на предприятиях;
- формирование системы подготовки кадров, направленной на обучение основам повышения производительности труда, в том числе посредством использования цифровых технологий и платформенных решений;
- создание в базовых отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе, высокопроизводительного экспортноориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами.

Рисунок 5 – Мероприятия, направленные на повышение международной конкурентоспособности экономики Ростовской области (составлено авторами)

2. Административное сопровождение экспортных поставок.

- модернизация системы поддержки экспортеров, являющихся субъектами малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, увеличение доли таких экспортеров в общем объеме несырьевого экспорта не менее чем до 10%;
- ориентация промышленной, аграрной и торговой политики, включая применяемые механизмы государственной поддержки, на достижение международной конкурентоспособности российских товаров (работ, услуг) в целях обеспечения их присутствия на внешних рынках;
- решение вопросов с низкой пропускной способностью и транспортно-логистической инфраструктуры региона.

3. Снижение избыточности административных барьеров.

- сокращение административных процедур и барьеров в сфере международной торговли;
- отмена избыточных требований при лицензировании экспорта и осуществлении валютного контроля, организация (к 2021 году);
- взаимодействие субъектов международной торговли с контролирующими органами по принципу «одного окна»;
- завершение создания гибкой линейки финансовых инструментов поддержки экспорта (к 2021 году);
- расширенное пред экспортное, экспортное и акционерное финансирование, лизинг и долгосрочные меры поддержки;
- устранение логистических ограничений при экспорте товаров с использованием железнодорожного, автомобильного и морского транспорта;

- строительство (модернизация) пунктов пропуска через государственную границу РФ;
- избыточность контролирующего давления на экспортёров со стороны налоговых служб (в связи с экспортным НДС);
- сохранение рисков финансовых потерь и уголовного преследования экспортёров в случае своевременной неуплаты иностранным контрагентом стоимости продукции (193 УК РФ «Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств»);
- длительность и сложность получения разрешительной документации (ветеринарные, фитосанитарные сертификаты, ФСТЭК).

3 Оценка реализации инвестиционных проектов по импортозамещению Ростовской области

В настоящее время на территории Ростовской области реализуется 582 инвестиционных проекта (рисунок 6), в том числе 134 – способствующих импортозамещению, в совокупности планируемый объем инвестиций, по которым составит 216,2 млрд руб. (всего 666,94 млрд руб.) или 32% от общего объема инвестиционных проектов, внесенных в Реестр инвестиционных проектов Ростовской области. Среди них 26 проектов «Губернаторской сотни» с объемом инвестиций 166 млрд руб. и 119 проектов, контролируемых главами муниципальных образований, с объемом инвестиций 54 млрд руб. [3]. Безусловно, результатом успешной реализации проектов в сфере импортозамещения является не только создание дополнительных рабочих мест (количество созданных рабочих мест в 2017–2018 гг. составило 19527), освоение новых видов продукции, но и повышение конкурентоспособности Ростовской области в целом.

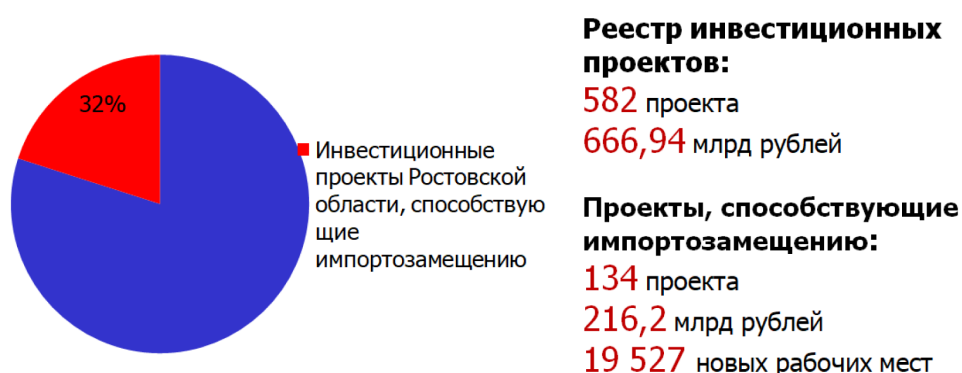

Рисунок 6 – Структура инвестиционных проектов (составлено авторами)

Наибольший удельный вес среди инвестиционных проектов, способствующих реализации политики импортозамещения, по объему инвестиций занимает [3]:

- переработка и хранение молока, плодоовощной продукции, глубокая переработка зерна, строительство и модернизация овощехранилищ – 18,6% (ООО «ДонБиоТех», АО фирма «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачева (молочный комплекс Жуковский), ООО «РусАгроМаркет»);
- животноводство – 18% (ООО «Евродон-Юг», ООО «Белая птица – Ростов», ООО «Агропромышленный комплекс «Станица», Колхоз им. Мясникяна);
- овощеводство – 14% (ООО «Тепличный комплекс «Донской», ООО «Тепличный комплекс «Гринхаус», ООО «Дары Садов», ООО «АгроЭкопродукт», ООО «Премиум Тула»);
- авиационная промышленность (вертолетостроение) – 3,9 % ПАО «РостВертол» (строительство вертолетного кластера, г. Батайск), ПАО «ТАНТК им. Г.М. Бериева» (выполнение работ по модификации и модернизации самолета Бе-200 ЧС, г. Таганрог);
- химическая промышленность – 2,3 % (ООО НПО «НИИПАВ» (создание производства третичных алкил-аминов, г. Волгодонск), ЗАО «Эмпилс» (реконструкция производственной площадки, г. Ростов-на-Дону), ООО «Европолимер» (создание предприятия по производству полиэтиленовых многослойных термоусадочных пленок и прочей продукции, Аксайский район).

По количеству созданных рабочих мест лидирует сфера животноводства – создано 3017 новых рабочих мест.

В структуре импорта в 2017 году (по сравнению с 2016 годом) существенно сократилась доля импорта овощеводства – на 68% (с 11,9 млн долл. США до 3,8 млн долл. США) (РФ – рост 26%), в 2017 г. отсутствовал импорт товаров авиационной промышленности (рисунок 7).

Вместе с тем не удалось преодолеть зависимость в некоторых отраслях. Объемы импорта в следующих отраслях увеличились: переработка и хранение молока, плодовоовощной продукции, глубокая переработка зерна – на 67% (с 13,2 млн долл. США до 22,2 млн долл. США) (РФ – 17%); транспортное машиностроение – на 61% (с 99,1 млн долл. США до 160,5 млн долл. США) (РФ – 35%); легкая промышленность – на 54% (с 263,8 млн долл. США до 406,3 млн долл. США) (РФ – 24%); станкостроение – на 44% (с 142,1 млн долл. США до 205,6 млн долл. США) (РФ – 24%) [3].

Среди отраслей, нуждающихся в развитии производств с целью импортозамещения наибольший удельный вес в общем объеме экспорта (рисунок 7) занимают химическая промышленность – 3,6% и овощеводство – 3,0%. В 2017 году по сравнению с 2016 годом рост экспорта отмечен по всем отраслям экономики, отнесенным к импортозависимым: экспорт продукции транспортного машиностроения вырос на 91% (с 30,3 млн долл. США до 58,1 млн долл. США) (РФ – 13%), станкостроения – на 41% (с 78,6 млн долл. США до 111,5 млн долл. США) (РФ – 4%), животноводства – на 40% (с 30,7 млн долл. США до 5,3 млн долл. США) (РФ – 21%), радиоэлектронной промышленности – на 27% (с 12,2 млн долл. США до 15,6 млн долл. США) (РФ – 30%).

Увеличение объемов экспорта в данных отраслях свидетельствует о том, что предприятия области за счет увеличения объемов производства смогли обеспечить не только потребности внутреннего рынка, но и прирост экспорта.

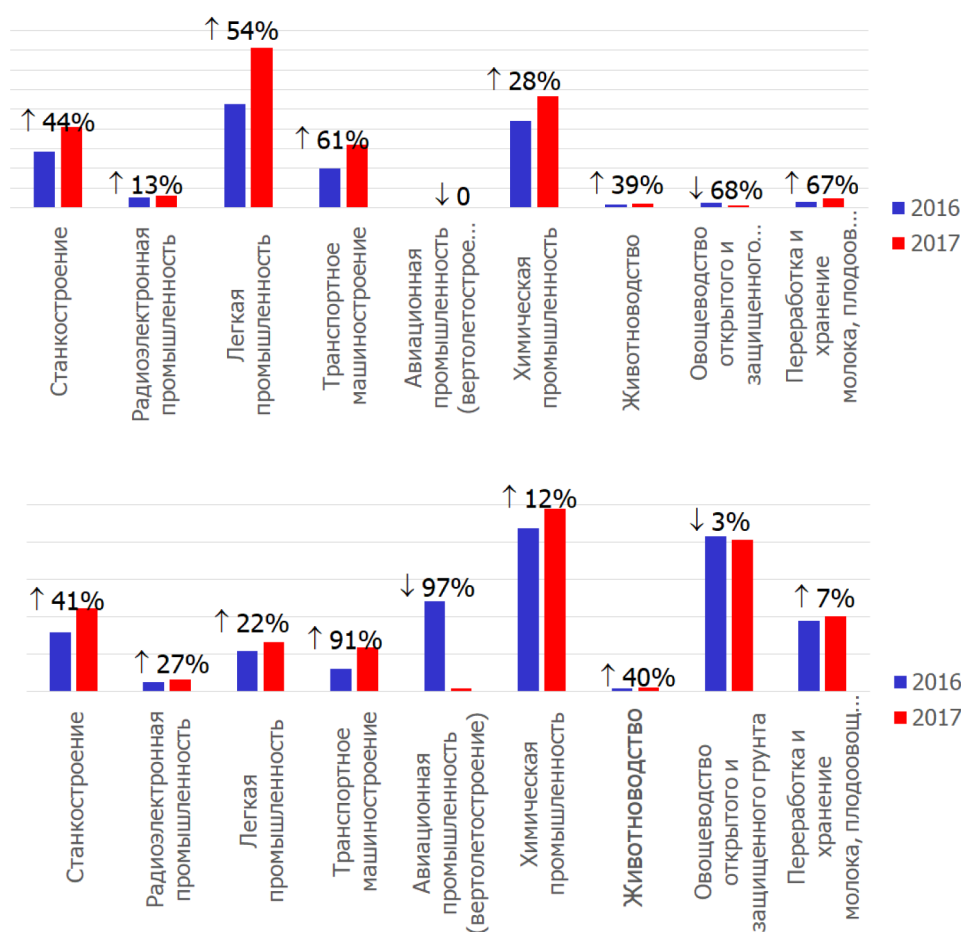

Рисунок 7 – Динамика импорта и экспорта 2016–2017 гг. (составлено авторами)

Заключение

В результате проведенного исследования необходимо сделать ряд ключевых выводов, отражающих основные сущностные аспекты достигнутых научных результатов.

Внешнее давление на российскую экономику побудило к активному изменению ее структуры. Наиболее оперативно реализуют программы импортозамещения промышленные предприятия, которые имеют надежных партнеров, обладающих новейшими технологиями. Вместе с тем, проведение реорганизации и модернизации производства требует не только определенного времени и ресурсов, но и качественной системы менеджмента. Создание нового оборудования предполагает разработку новых технологий и организационно-экономических инструментов для его внедрения. Эти технологии и инструменты должны обеспечить установку нового оборудования, его запуск, обучение персонала [4].

Таким образом, позитивно оценивая степень успешности управления политикой импортозамещения в Ростовской области, следует подчеркнуть, что залогом этого явились не только меры поддержки развития отдельных секторов региональной экономики, признанных приоритетными в региональном плане по импортозамещению в Ростовской области, но и привлечение новых источников инвестиций.

Основной долгосрочной задачей импортозамещения, безусловно, следует считать развитие отечественного экспорта. Импортозамещение может выступать лишь в качестве экономического инструмента, этапом эволюции в экспортном ориентировании. Поэтому процесс импортозамещения должен быть подчинен экспортному вектору развития экономики Ростовской области. Долгосрочная перспектива импортозамещения для открытой экономики бессмысленна. Ведь основной целью процесса импортозамещения следует считать максимальную интеграцию региональной экономики в мировой рынок, с ориентацией бизнеса на внутреннее и экспортное производство продукции, особенно конкурентоспособной на мировых сегментах рынка.

Основная задача сегодня, как указано в Указе Президента от 07.05.2018, создание в базовых отраслях экономики, прежде всего, в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе, высокопроизводительного экспортноориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами.

К направлениям региональной экономической политики следует отнести также региональные аспекты демографической, аграрной политики и другие мероприятия государственной власти, составляющие содержания региональной политики государства [5].

Список литературы

1. Kamilla G. Abazieva, Dmitry I. Stratan, Aleksandra V. Voronina, Milana V. Shevchenko. Strategy of Import Substitution in the Rostov Region: Results, Problems, Prospects. International Journal of Applied Business and Economic Research. ISSN: 0972-7302. available at <http://www.serialsjournals.com>. © Serials Publications Pvt. Ltd. – 2017. – Volume 15. – Number 23.
2. Воронина А.В. Кластерные инициативы в векторе отечественной инновационной политики / А.В. Воронина // В сборнике: Современные тенденции социального, экономического и правового развития стран Евразии сборник научных трудов. – 2016. – С. 408–416.
3. Деятельность Министерства – Международное сотрудничество Ростовской области с 2014 года. URL: <http://mineconomikiro.ru> (дата обращения: 10.06.2018).
4. Алуханян А.А. Импортозамещение в российской промышленности и экономическая безопасность // Повышение эффективности форм и методов распространения среди населения знаний по вопросам экономической и финансовой безопасности России, борьбы с теневыми доходами, противодействия финансированию терроризма, экстремизма, антигосударственной и деструктивной деятельности. Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А.У. Альбекова. – М.: Российская академия естественных наук, 2017.
5. Косенко Н.В., Шевченко М.В., Фролов Д.В. Экономика региона и валовый региональный продукт // KANT (научный журнал). – Ставрополь: СТАВРОЛИТ, 2014. – № 3 (12).

References

1. *Kamilla G. Abazieva I, Dmitry I. Stratan, Aleksandra V. Voronina, Milana V. Shevchenko.* Strategy of Import Substitution in the Rostov Region: Results, Problems, Prospects. International Journal of Applied Business and Economic Research. ISSN: 0972-7302. available at <http://www.serialsjournals.com>. © Serials Publications Pvt. Ltd. – 2017. – Volume 15. – Number 23.
2. *Voronina A.V.* Klasternye iniciativy v vektore otechestvennoj innovacionnoj politiki / A.V. Voronina // V sbornike: Sovremennye tendencii social'nogo, ehkonomicheskogo i pravovogo razvitiya stran Evrazii sbornik nauchnyh trudov. – 2016. – S. 408–416.
3. Deyatel'nost' Ministerstva – Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo Rostovskoj oblasti s 2014 goda. URL: <http://minekonomikiro.ru> (data obrashcheniya: 10.06.2018).
4. *Aluhanyan A.A.* Importozameshchenie v rossijskoj promyshlennosti i ehkonomicheskaya bezopasnost' // Povyshenie ehffektivnosti form i metodov rasprostraneniya sredi naseleniya znaniy po voprosam ehkonomicheskoy i finansovoy bezopasnosti Rossii, bor'by s tenevymi dohodami, protivodejstviya finansirovaniya terrorizma, ehkstremitizma, antigosudarstvennoj i destruktivnoj deyatel'nosti. Sbornik dokladov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. / pod red. A.U. Al'bekova. – M.: Rossijskaya akademiya estestvennyh nauk, 2017.
5. *Kosenko N.V., Shevchenko M.V., Frolov D.V.* EHkonomika regiona i valovyj regional'nyj produkt // KANT (nauchnyj zhurnal). – Stavropol': STAVROLIT, 2014. – № 3 (12).

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНУЮ СФЕРУ РЕГИОНА

Суптело Наталья Петровна,

канд. экон. наук, доцент,

доцент кафедры экономики городского хозяйства и сферы обслуживания,

e-mail: nsuptelo@muiiv.ru,

Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва,

Русов Валерий Вячеславович,

магистрант факультета экономики и финансов,

e-mail: vrusov.yanao@gmail.com,

Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва

Принято считать, что общий уровень социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа сильно опережает среднероссийские показатели. Однако фактическое материальное положение населения и уровень развития социальной инфраструктуры региона не так однозначны. Исследователи, занимающиеся изучением ЯНАО, фокусируются сугубо на отраслевом, экономическом аспекте, оставляя вне внимания социальные проблемы. Цель статьи – выявить основные черты и особенности социальной сферы ЯНАО. Авторы, опираясь на анализ статистических данных, результаты других исследователей и экспертов, сравнение и сопоставление региональных и общероссийских показателей выявили отличительные черты региона в количественных и качественных показателях безработицы, уровня доходов, распределения доходов между домохозяйствами. В статье показано влияние специфики экономики региона на особенности социальной сферы ЯНАО. Дана оценка политике региональной власти округа по разработке стратегии социально-экономического развития региона. Предложено дополнить политику диверсификации региональной экономики мерами, направленными на постепенный переход к новому экономическому укладу, позволяющему адаптироваться к быстроменяющемуся рынку.

Ключевые слова: социальная сфера; Ямало-Ненецкий автономный округ; безработица; неравенство доходов; региональная экономика

YAMALO-NENETS AUTONOMOUS DISTRICT ECONOMIC DEVELOPMENT AND ITS INFLUENCE TO SOCIAL SPHERE

Suptelo N.P.,

candidate of economic sciences, Associate Professor,

Associate Professor at the Department of Urban Economics and Services,

e-mail: nsuptelo@muiiv.ru,

Moscow Witte University, Moscow,

Rusov V.V.,

master student of the faculty of economics and finance,

e-mail: vrusov.yanao@gmail.com,

Moscow Witte University, Moscow

The article shows the influence of the specifics of the regional economy on the features of the social sphere of the Yamal-Nenets autonomous district through such indicators as unemployment, welfare, income distribution between households. The evaluation of the regional government policy on the development of the strategy of socio-economic development of the region. It is proposed to Supplement the policy of diversification of the re-

gional economy with measures aimed at a gradual transition to a new economic structure that allows adapting to a rapidly changing market.

Keywords: Social sphere, Yamal-Nenets autonomous district, unemployment, income inequality, regional economy

DOI 10.21777/2587-554X-2018-3-47-53

Постановка проблемы. В общественном понимании Ямало-Ненецкий автономный округ (далее – ЯНАО) воспринимается как регион, всецело зависящий от добычи полезных ископаемых. Поскольку именно экспорт углеводородов, на добычу которых опирается экономика ЯНАО, приносит основную часть валютной выручки для страны, принято считать, что общий уровень социально-экономического развития региона сильно опережает среднероссийские показатели. Так же, как и уровень, и качество жизни населения. Однако фактическое материальное положение населения и уровень развития социальной инфраструктуры региона не так однозначны. Хотя и в значительно меньшей мере, но экономике округа присущи свои изъяны, а в социальной сфере наблюдается ряд отрицательных явлений. Как правило, исследователи, занимающиеся изучением ЯНАО, фокусируются сугубо на отраслевом, экономическом аспекте, оставляя вне внимания социальные проблемы. Именно недостаточная изученность современного состояния социальной сферы ЯНАО определяет актуальность данной статьи.

Сама тематика социальной защиты населения и социальной политики является весьма популярной среди исследователей: работы в этом направлении появляются весьма регулярно, отличаются разнообразием взглядов и подходов. Региональные особенности социальной политики – менее популярное среди исследователей направление. Работы по данной проблеме носят преимущественно либо обзорный, либо методологический характер. Собственно, изучением социально-экономических проблем Ямало-Ненецкого автономного округа занимается весьма небольшое количество исследователей. Интерес к проблемам развития ЯНАО вне региона не велик. К таковым работам можно отнести исследование Р.А. Колесникова и Е.А. Суховой [2]. Как правило, те или иные аспекты развития ЯНАО затрагиваются в комплексных трудах, посвященных развитию Севера России в целом [1, 3, 7, 8].

Цель статьи – выявить основные черты и особенности социальной сферы ЯНАО. К **методам**, при помощи которых будет достигаться поставленная цель, следует отнести анализ социально-экономического положения региона, обработку статистических показателей, сравнение и сопоставление региональных и общероссийских показателей, интерпретацию общероссийских и региональных тенденций.

В ходе исследования указанной проблематики были **получены следующие результаты**. Специфика экономики ЯНАО определяет особенности социальной сферы региона. Каркасом современной экономики ЯНАО стали его города, в которых проживает 84% населения. Большинство городов Ямало-Ненецкого автономного округа были образованы во второй половине XX в. как ресурсные центры по добыче нефти и газа, поэтому их промышленная структура существенно отличается от общероссийской более высоким удельным весом отраслей, сопряжённых с добычей полезных ископаемых, и очень низкой долей предприятий обрабатывающего производства, а также предприятий, ориентированных на удовлетворение потребительского спроса. В отличие от территорий, в которых проживает основная часть населения страны, ЯНАО – молодой регион, коренное население в котором является меньшинством [2, с. 119].

На протяжении последних десятилетий ориентация большинства городов на добычу полезных ископаемых обеспечивала региону опережающие показатели социально-экономического развития. Особенности социально-экономического развития региона объясняются тем, что в Ямало-Ненецком автономном округе крупные вертикально-интегрированные компании ведут интенсивную добычу углеводородного сырья. С одной стороны, это определило некоторое благополучие социально-экономического положения. Например, в городах ЯНАО средний доход на человека вдвое выше среднероссийского показателя. Кроме того, часто нефтегазовые компании берут на себя финансирование социально значимых проектов. С другой стороны, сформировалась узкоспециализированная монофункциональная структура хозяйства, основанная на добыче углеводородного сырья, отсутствуют иные полноценно работающие направления специализации, практически нет обрабатывающих и наукоёмких производств, слабо развит малый бизнес и т.д.

Большая часть трудоспособного населения работает на нефтегазодобывающих предприятиях, либо в организациях, с ними связанных, а также в бюджетной сфере. При этом в тех городах, которые не являются ресурсными центрами (Салехард, Лабытнанги) или относятся к ресурсодобывающим городам, но вокруг которых запасы углеводородов истощаются (Ноябрьск, Муравленко), преобладающая часть населения занята в бюджетной сфере.

Экономический кризис последних лет, приведший к ухудшению социально-экономической ситуации в целом, особенно отчётливо проявился в монофункциональных городах [7, с. 126]. Население городов, в которых нет альтернативы работе на добывающих предприятиях, оказалось в непрестом положении. На территории Ямало-Ненецкого автономного округа расположено восемь городов, шесть из которых являются ресурсными центрами (города Ноябрьск, Новый Уренгой, Надым, Муравленко, Губкинский, Тарко-Сале), город Лабытнанги формировался как перевалочная база для завоза оборудования, строительных материалов и т.д., город Салехард – окружная столица, выполняет в основном административно-управленческие функции. По численности населения шесть из восьми городов относятся к малым городам, два города (г. Новый Уренгой и г. Ноябрьск) к большим.

Существенно усугубляет социально-экономическое положение городов высокая степень износа основных фондов действующих предприятий. В первую очередь это отрицательно отражается на себестоимости продукции ввиду дополнительных издержек, что уменьшает конкурентоспособность производимых товаров. Примечательно, что, несмотря на довольно высокие инвестиции в основной капитал, износ основных фондов продолжает расти. Обращает на себя внимание низкая инновационная активность в городах Ямало-Ненецкого автономного округа. Если в целом по России она составляет 9,9 %, то здесь только 7,8 %.

Отсутствуют собственные разработки передовых производственных технологий. Слабый инновационный потенциал также снижает конкурентоспособность городов. Негативным моментом социально-экономического положения становится то, что начиная с 2009 г., несмотря на ежегодный рост заработных плат, реальные денежные доходы населения снижаются. Это связано с высоким уровнем инфляции, уменьшением доходов от предпринимательской деятельности. Одним из индикаторов социально-экономического благополучия городов являются миграционные процессы [4]. Начиная с 2009 г. в большинстве городов автономного округа идёт миграционная убыль населения. Исключение составляют города Салехард и Губкинский [2, с. 122].

Если же говорить о социальном расслоении в ЯНАО, то следует выделить несколько составляющих данного вопроса. Таковыми являются: распределение доходов между социальными группами, показатели безработицы, показатели социальной напряженности.

Нужно отметить, что на протяжении последних лет в ЯНАО численность граждан с доходами ниже прожиточного минимума была стабильно ниже общероссийского показателя. При этом, если общероссийская тенденция однозначно указывает на рост доли таких граждан, то аналогичный показатель в ЯНАО растет крайне малыми темпами. По состоянию на 2016 г. он вдвое ниже общероссийского уровня (таблица 1).

Таблица 1 – Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в ЯНАО (в % от общей численности)

	2012	2013	2014	2015	2016
Российская Федерация	10,7	10,8	11,2	13,3	13,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	6,4	6,6	6,9	7,5	7,4

Источник: составлено на основе [6, с. 282].

Можно предположить, что природный потенциал ЯНАО и его экономический уклад, хотя и не демонстрируют высоких показателей инновационного развития, тем не менее, обеспечивают социальную стабильность.

Характерно, что распределение доходов в регионе относительно групп населения в целом соответствует общероссийским тенденциям, с небольшим преимуществом более состоятельных групп (таблица 2). Можно предположить, что соотношение между группами населения с одинаковыми доходами не отличается от общероссийских в силу того, что для всех регионов в целом присуща небольшая раз-

ница в данном показателе [5, с. 676]. К тому же следует отметить, что распределение населения в регионе по данным группам показывает не абсолютный доход, а лишь соотношение групп между собой.

Таблица 2 – Распределение общего объема денежных доходов по 20-ти процентным группам населения в 2016 г. * (в % от общей численности населения)

	I	II	III	VI	V	Коэффициент Джини
Российская Федерация	5,3	10,0	15,0	22,6	47,1	15,6
ЯНАО	5,1	9,7	14,8	22,5	47,9	16,8

* – распределение населения по группам проводится в зависимости от доходов: первая – с наименьшими доходами, пятая – с наибольшими.
 Источник: составлено на основе [6, с. 273].

В тоже время распределение среднедушевых доходов населения выглядит несколько иным образом (таблица 3).

Таблица 3 – Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов в 2016 г. (в % от численности населения)

	Величина среднедушевого дохода, тыс. руб.							
	до 7	7–10	10–14	14–19	19–27	27–45	45–80	от 80
Российская Федерация	6,0	7,9	12,0	14,3	18,2	22,7	8,5	10,4
ЯНАО	0,6	1,5	3,3	5,7	10,9	23,1	14,5	40,4

Источник: составлено на основе [6, с. 275].

Как видно по данным таблицы 3, доля людей, имеющих наибольший уровень доходов, в ЯНАО резко превышает общероссийский показатель, тогда как доля людей с минимальными доходами меньше на порядок.

Однако, при всем при этом, в ЯНАО наблюдается отток населения. Максимальный показатель численности населения региона – 542 тыс. человек – наблюдался в 2012 г. С тех пор население снизилось до 536 тыс. чел. Основными причинами оттока населения стало следующие:

- во-первых, в связи с истощением ресурсной базы углеводородов происходит передислокация нефтегазодобычи из старых ресурсных районов в новые, которые разрабатываются вахтовым способом с привлечением дешёвой рабочей силы из других регионов;
- во-вторых, происходит уменьшение реальных денежных доходов населения северных городов;
- в-третьих, отсутствие высших учебных заведений приводит к тому, что практически вся молодёжь после окончания школы покидает города с целью получения высшего образования и не возвращается обратно.

Если же обобщать данные тенденции, то можно предположить, что у населения отсутствует внятное видение перспектив развития региона. Хотя, с другой стороны, отток населения в крупные города, – это общероссийская тенденция. В ее основе – преимущества жизни в большом городе, наличие развитой социальной инфраструктуры.

Показательным является состав безработных в ЯНАО. Основная черта региона – «молодой возраст» безработицы. Среднестатистический возраст безработного в регионе – 30,9 лет против 35,8 в целом по России (таблица 4).

Таблица 4 – Состав безработных по возрастным группам в ЯНАО (в % к общей численности безработных)

	В том числе в возрасте, лет						Средний возраст, лет
	15–19	20–29	30–39	40–49	50–59	60–72	
Российская Федерация	4,2	35,6	24,0	16,9	16,2	3,1	35,8
Уральский федеральный округ	3,0	36,2	27,3	16,1	15,3	2,2	35,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	3,7	53,5	22,2	13,6	7,0	...	30,9

Источник: составлено на основе [6, с. 200].

Еще более показательна безработица в разрезе возрастных групп. Так, по данным таблицы 4 в старших возрастных категориях она вовсе минимальна, тогда как в категории 20–29 лет она максимальна. То есть молодые работники не хотят (или не могут) работать на тех рабочих местах, которые занимали их родители. Частично это можно объяснить тем, что на многие виды работ привлекаются рабочие из других регионов – вахтовым методом. Однако, в целом по России среди молодежи в целом наблюдается предвзятое отношение к физическому труду. То есть молодые люди зачастую даже не рассматривают для себя тех вариантов построения карьеры, через которые прошли их родители.

В этом контексте показательной является структура безработных относительно уровня их образования. При том, что ситуация в регионе в целом соответствует положению в России целом, можно наблюдать повышенный уровень безработных именно среди людей с высшим образованием (таблица 5).

Таблица 5 – Состав безработных по уровню образования в ЯНАО (в % к общей численности безработных)

	Уровень образования				
	Высшее	Среднее профессиональное	Среднее общее	Основное общее	Без образования
Российская Федерация	20,5	40,4	29,8	8,7	0,6
Уральский федеральный округ	19,3	45,5	24,8	9,6	0,7
Ямало-Ненецкий автономный округ	26,0	35,6	26,8	10,3	1,2

Источник: составлено на основе [6, с. 205].

В целом же, если сравнивать уровень безработицы в ЯНАО, то можно сказать, что он не значительно отличается от общероссийского уровня (таблица 4).

С одной стороны, в России показатели безработицы невысоки, как в сравнении с общемировым уровнем, так и в сравнении со странами ЕС, например. При этом, если общероссийские показатели невысоки, то показатели ЯНАО и вовсе минимальны. В целом эту ситуацию можно объяснить соединением двух факторов: стабильности структуры экономики Российской Федерации в целом и типом демографического воспроизводства. То обстоятельство, что на протяжении долгого периода времени численность населения страны снижалась, привело к тому, что в стране фактически отсутствует давление на рынок труда. В ЯНАО вовсе можно наблюдать стабильность демографической ситуации и структуры населения и стабильность отраслевой структуры экономики региона. Соединение этих двух факторов привело к тому, что показатели безработицы в округе на протяжении последних лет менялись незначительно (таблица 6).

Таблица 6 – Уровень безработицы в ЯНАО (в % к общей численности населения)

	2012	2013	2014	2015	2016
Фактическая безработица					
Российская Федерация	5,5	5,5	5,2	5,6	5,5
Уральский федеральный округ	6,0	5,7	5,8	6,2	6,1
Ямало-Ненецкий автономный округ	3,4	3,2	3,1	3,6	2,6
Зарегистрированная безработица					
Российская Федерация	1,4	1,2	1,2	1,3	1,2
Уральский федеральный округ	1,2	1,1	1,1	1,4	1,3
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,8	0,7	0,7	0,9	0,9

Источник: составлено на основе [6, с. 209].

Комплексный анализ показывает, что социальная обстановка в ЯНАО, хотя и повторяет все основные общероссийские тенденции, имеет ряд качественных отличий (таблица 7).

Таблица 7 – Отдельные показатели рынка труда ЯНАО в 2016 г.

	Российская Федерация	Уральский федеральный округ	Ямало-Ненецкий автономный округ
Уровень занятости, %	65,7	65,8	75,1

Уровень безработицы, %	5,5	6,1	3,6
Коэффициент напряженности *	3,3	3,6	0,7
Среднее время поиска работы безработными, месяцев	7,6	6,9	5,0
Удельный вес безработных, ищущих работу 12 месяцев и более, в %	29,6	26,2	15,0
* – отношение среднегодовой численности безработных к среднегодовому числу вакансий, сообщенных работодателями в органы службы занятости населения. Источник: составлено на основе [6, с. 205].			

Помимо того, что в округе выше показатели занятости населения, коэффициент напряженности (соотношение количества безработных к количеству вакансий) меньше единицы. То есть вакансий в регионе по статистике больше, чем безработных. Хотя эти цифры не учитывают всех возможных вариантов и жизненных ситуаций, можно утверждать, что те, кто хочет найти работу в принципе, ее найдет. Проблема поиска работы сводится к поиску определенного рабочего места с желаемым уровнем оплаты труда.

Главным недостатком существующего социально-экономического положения городов ЯНАО является то, что за время благополучного состояния рынков углеводородов в населённых пунктах не было создано новых производств. Отсутствие предприятий обрабатывающего производства, а также предприятий, ориентированных на удовлетворение потребительского спроса, привело к зависимости населённых пунктов от ввоза необходимых товаров из других регионов России и стран мира.

Экономика городов ЯНАО не развивается, так как действует механизм, при котором зарабатываемые на добыче полезных ископаемых средства тут же уходят на приобретение товаров, необходимых для поддержания городской инфраструктуры и жизнеобеспечения населения. Данная ситуация серьёзно затрудняет диверсификацию экономики и резко снижает способность городов ЯНАО противостоять существующим кризисным явлениям в экономике.

В настоящее время власти муниципальных образований автономного округа разрабатывают стратегии социально-экономического развития, в которых пытаются уйти от узко-сырьевой специализации к многоотраслевому хозяйству путём расширения экономической базы и отраслевой структуры региональной экономики. Анализ данных стратегий показывает, что в основном они подразумевают расширение инженерной инфраструктуры, строительство предприятий нефтегазохимии, организацию сервисных компаний, то есть связывают вопросы модернизации экономики с развитием отраслей специализации старого индустриального экономического уклада, в первую очередь для компенсации текущих потерь от снижения деятельности в нефтегазодобывающей отрасли без учёта экономической целесообразности. Кроме того, в условиях быстроменяющегося рынка индустриальные отрасли через определённый промежуток времени становятся экономически невыгодными и усугубляют положения «сырьевых» городов. Поэтому требуется новая модель развития городов Ямало-Ненецкого автономного округа, которая бы основывалась не только на добыче топливно-энергетических ресурсов и новых отраслях специализации в рамках имеющейся ресурсной базы, но и на знаниях, человеческих ресурсах.

Заключение

Опираясь на выше сказанное, можно утверждать следующее. Основные особенности социально-экономического положения городов Ямало-Ненецкого автономного округа определены тем, что их развитие напрямую зависит от добывающей нефтегазовой отрасли, влияние которой проявляется через колебания мировых цен на углеводороды, степень истощения запасов нефти и газа, уровень спроса на углеводородное сырьё у отечественных и зарубежных потребителей. Узкая специализация и отсутствие диверсификации экономики стали причиной неустойчивости городов к кризисным явлениям и оттоку населения.

Поэтому в целях устойчивого развития требуется разработка модели, при которой результатом диверсификации и реструктуризации экономики стало бы не появление новых отраслей специализации для краткосрочного выравнивания положения и компенсация текущих потерь от снижения деятельности в нефтегазодобыче, а постепенный переход к новому экономическому укладу, позволяющему

адаптироваться к быстроменяющемуся рынку. Базой такого уклада должны стать знания, человеческие ресурсы, система трансферта технологий, малое и среднее предпринимательство.

Социальная сфера региона отличается стабильностью, все негативные показатели существенно ниже общероссийских. Причиной этому является природно-ресурсный потенциал региона, стабильная структура экономики, умеренные демографические показатели. В группе социального риска находятся, в первую очередь, граждане, которые ведут асоциальный образ жизни или по каким-то другим причинам «выпали» с рынка труда. Отдаленность ЯНАО от других регионов страны крайне снижает территориальную мобильность таких лиц.

Список литературы

1. *Зубец А.Ж., Романченко О.В.* Приоритеты социально-экономического развития Мурманской области как региона комфортного для жизни // Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях. Материалы международной научно-практической конференции. – М.: изд-во МУ им. С.Ю. Витте, 2015. С. 314–323.
2. *Колесников Р.А., Сухова Е.А.* Современное социально-экономическое состояние городов Ямало-Ненецкого автономного округа и пути их инновационного развития // Арктика и Север. – 2017. – № 26. – С. 117–125.
3. *Скуфьина Т.П.* Новая региональная политика в контексте проблемы сбалансированного развития северных территорий России // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 29. – С. 40–48.
4. *Соболь Т.С.* Современный уровень и качество жизни населения России // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Сер 1: Экономика и управление. – 2018. – №2 (25). – С. 7–14.
5. *Суптело Н.П.* Динамика и основные факторы развития демографического потенциала Архангельской области // Современные проблемы управления природными ресурсами и развитием социально-экономических систем: материалы XII международной научной конференции. Ч.2 / под ред. А.В. Семенова, Н.Г. Малышева, Ю.С. Руденко. – М.: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2016. – С. 670–677.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017 / Росстат. – М., 2017. – 1402 с.
7. *Тумин В.М.* Экономика прибрежных зон и морских акваторий: Архангельская область / под ред. Тумин В.М., Коряков А.Г., Руденко Л.Г. и др. – М.: Инфра-М, 2017.
8. *Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н.* Особенности расселения населения в Арктической зоне России // Арктика: экология и экономика. – 2016. – № 2. – С. 40–47.

References

1. *Zubec A.Zh., Romanchenko O.V.* Priority social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Murmanskoy oblasti kak regiona komfortnogo dlya zhizni // Potencial social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii v novyh ehkonomicheskikh usloviyah. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – M.: Izdatel'stvo: Moskovskij universitet im. S.Yu. Vitte, 2015. – S. 314–323.
2. *Kolesnikov R.A., Suhova E.A.* Sovremennoe social'no-ehkonomicheskoe sostoyanie gorodov Yamalo-Neneckogo avtonomnogo okruga i puti ih innovacionnogo razvitiya // Arktika i Sever. – 2017. – № 26. – S. 117–125.
3. *Skuf'ina T.P.* Novaya regional'naya politika v kontekste problemy sbalansirovannogo razvitiya severnyh territorij Rossii // Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika. – 2015. – № 29. – S. 40–48.
4. *Sobol' T.S.* Sovremennyy uroven' i kachestvo zhizni naseleniya Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Ser 1: Ehkonomika i upravlenie. – 2018. – №2 (25). – S. 7–14.
5. *Suptelo N.P.* Dinamika i osnovnye faktory razvitiya demograficheskogo potenciala Arhangel'skoj oblasti // Sovremennye problemy upravleniya prirodnyimi resursami i razvitiem social'no-ehkonomicheskikh sistem: materialy XII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Ch.2 / pod red. A.V. Semenova, N.G. Malysheva, Yu.S. Rudenko. – M.: izd. CHOUVO «MU im. S.Yu. Vitte», 2016. – S. 670–677.
6. Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli. 2017 / Rosstat. – M., 2017. – 1402 s.
7. *Tumin V.M.* Ehkonomika pribrezhnyh zon i morskikh akvatorij: Arhangel'skaya oblast'. / pod red. Tumin V.M., Koryakov A.G., Rudenko L.G. i dr. – M.: Infra-M, 2017.
8. *Fauzer V.V., Lytkina T.S., Fauzer G.N.* Osobennosti rasseleniya naseleniya v Arkticheskoy zone Rossii // Arktika: ehkologiya i ehkonomika. – 2016. – № 2. – S. 40–47.

ВОДНАЯ ПОЛИТИКА АФГАНИСТАНА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Зонн Игорь Сергеевич,

д-р геогр. наук,

Всероссийский научно-исследовательский институт гидротехники и мелиорации

им. А.Н. Костякова, г. Москва,

научный сотрудник лаборатории комплексных исследований водных ресурсов,

e-mail: izonn@miiv.ru,

Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва,

Жильцов Сергей Сергеевич,

д-р полит. наук,

заведующий кафедрой политологии и политической философии

Дипломатической академии МИД России,

e-mail: szhiltsov@miiv.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва,

Семенов Александр Вячеславович,

д-р экон. наук, профессор,

Ректор Московского университета имени С.Ю. Витте, г. Москва,

e-mail: asemenov@miiv.ru,

Костяной Андрей Геннадьевич,

д-р физ.-мат. наук, Главный научный сотрудник

Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН,

научный сотрудник лаборатории комплексных исследований водных ресурсов,

e-mail: akostyanou@miiv.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

Исламская республика Афганистан является одним из прибрежных государств крупнейшей трансграничной центрально-азиатской реки Амударья. Отсюда она начинается свой бег, образуя границу с Узбекистаном, Туркменистаном и Таджикистаном. Почти 14% площади водосборного бассейна Аральского моря (1771,5 тыс. км²) приходится на Афганистан (246 км²), где проживает около 20% населения страны. В условиях пока еще региональной нестабильности, задачи, поставленные Афганистаном по эксплуатации водных ресурсов, должны осуществляться за счет использования водного потенциала реки Амударья, который в свою очередь, используется Таджикистаном, Узбекистаном и Туркменистаном. За последние 30 лет интересы Афганистана в водной сфере игнорировались. Из-за военного конфликта Афганистан в трансграничных соглашениях по управлению водными ресурсами до сих пор не участвует, хотя является их потенциальным участником.

При стабилизации внутривнутриполитической ситуации в Афганистане, основное экономическое развитие будет направлено на обеспечение продовольственной безопасности за счет роста орошаемых сельскохозяйственных земель, что в свою очередь, увеличит объемы используемой воды уже и так чрезмерно эксплуатируемого стока Амударья. Это повлечет за собой снижение обеспеченности водными ресурсами Центральной Азии, что станет тревожным знаком и будет иметь серьезные последствия для межгосударственных отношений Афганистана с центрально-азиатскими государствами. Совместное использование вод афганских рек, поступающих на территории соседних центрально-азиатских государств, станет в перспективе одной из сложных проблем межгосударственных и, прежде всего, экономических отношений.

Ключевые слова: Афганистан; водные ресурсы; ирригация

WATER POLICY OF AFGHANISTAN IN CENTRAL ASIA

Zonn I.S.,

*doctor of geographic sciences,
Russian Scientific Research Institute of Hydraulic Engineering
and Melioration them. A.N. Kostyakova,
Scientific employee of the Laboratory of Comprehensive Water Resources Research,
e-mail: izonn@muiv.ru,
Moscow Witte University, Moscow,*

Zhiltsov S.S.,

*doctor of political sciences,
Head of the Department of Political Science and Political Philosophy
of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
e-mail: szhiltsov@muiv.ru,
Moscow Witte University, Moscow,*

Semenov A.V.,

*doctor of economic sciences, professor,
Rector of Moscow Witte University, Moscow,
e-mail: asemenov@muiv.ru,*

Kastyanoy A.G.,

*doctor of physical and mathematical sciences,
Chief Researcher of the Institute of Oceanology. P.P. Shirshov Institute of RAS,
Research Associate in the Laboratory of Comprehensive Water Resources Research,
e-mail: akostyanoy@muiv.ru,
Moscow Witte University, Moscow*

The Islamic Republic of Afghanistan is one of the coastal states of the largest transboundary Central Asian river Amu Darya. From here she starts her run, forming a border with Uzbekistan, Turkmenistan and Tajikistan. Almost 14% of the catchment area of the Aral Sea (1,771.5 thousand km²) is in Afghanistan (246 km²), home to about 20% of the country's population. In the conditions of still regional instability, the tasks set by Afghanistan for the exploitation of water resources should be implemented using the water potential of the Amu Darya River, which in turn is used by Tajikistan, Uzbekistan and Turkmenistan. Over the past 30 years, Afghanistan's interests in the water sector have been ignored. Because of the military conflict, Afghanistan is not involved in transboundary water management agreements, although it is their potential participant.

With the stabilization of the domestic political situation in Afghanistan, the main economic development will be aimed at ensuring food security through the growth of irrigated agricultural land, which in turn will increase the amount of water already used by the already over-exploited Amu Darya runoff. This will entail a decrease in the water supply in Central Asia, which will become a worrying sign and will have serious consequences for Afghanistan's interstate relations with the Central Asian states. The joint use of the waters of Afghan rivers entering the territory of neighboring Central Asian states will in the future become one of the most complex problems of interstate and, above all, economic relations.

Keywords: Afghanistan, water resources, irrigation

DOI 10.21777/2587-554X-2018-3-54-66

Введение

Военные действия в Афганистане, длятся около 40 лет. Начавшись в конце 1979 года, после вторжения Советского Союза, они шли до вывода его войск в 1989 г. Затем с 2001 г. военные действия переросли в гражданскую войну, которая длилась 16 лет. До 2014 г. на территории Афганистана

проводилась антитеррористическая операция «Несокрушимая свобода», свергнувшая террористический режим движения «Талибан», стоявший у власти в 1996–2001 гг. Начиная с 2014 г. с участием Международных сил содействия безопасности в Афганистане (ISAF) и войск НАТО (не участвуют в боевых действиях, а осуществляют миссию «Решительная поддержка» по обучению и консультированию афганских силовых структур). Все эти действия привели к колоссальным человеческим жертвам и значительному ущербу в экономике. Разрушение инфраструктуры водного хозяйства привело страну к экстремальному продовольственному кризису. Из севооборота оказались исключены значительные площади сельскохозяйственных угодий. Сотни тысяч крестьян вынуждены были эмигрировать. Нехватка средств привела к тому, что крестьяне все чаще стали обращаться к выращиванию не традиционных зерновых культур, а опийного мака, который стали сбывать посредникам и вывозить за рубеж. Наркоэкономика стала одним из звеньев экономики. В 2011 году, согласно «World Drug Report» Афганистан производил около 63% мирового опийного мака [13]. Это же повторилось в 2017 г.

Страна расколота на два враждующих лагеря. Под контролем афганского правительства находится около 55% территории страны. Идет борьба с боевиками «Аль-Каиды» и «Талибан» (стала политической оппозицией). Постконфликтный Афганистан, будучи аграрной страной, будет наращивать сельскохозяйственное производство, что очевидно потребует больше воды для орошения. Любые посевы, которые имеют место в северной части Афганистана, будут использовать воду из Амударьи и подобная ситуация неизбежно создаст напряженность и повысит риск возникновения конфликтов с водопользователями низовья Амударьи, которые уже сталкиваются с проблемами доступности к водным ресурсам.

1 Физико-географическая характеристика страны

Афганистан расположен в юго-западной части Центральной Азии. На севере страна граничит с Таджикистаном, Узбекистаном и Туркменистаном, на западе – с Ираном, на востоке – с Пакистаном, на северо-востоке – с Китаем (Синьцзян). Площадь Афганистана 652 тыс. км². При этом около 75% занимают горы. Согласно оценкам, население страны составляет 34 млн чел., из которых 67% – сельское население [21].

Афганистан – горно-пустынная субтропическая страна, расположенная на северо-востоке Иранского нагорья, к юго-западу от стыка территорий Таджикистана, Китая, Индии и Пакистана, по соседству с самым труднодоступным горным узлом мира: здесь смыкаются высочайшие горы земного шара – Гималаи, Каракорум, Кунлунь и Памир с Восточным Гиндукушем. От Памирского нагорья по поверхности Афганистана веерообразно расходятся могучие хребты: на запад уходит мощная система Центрального Гиндукуша и Парапамиза, сопровождаемая с юга хребтами среднеафганского нагорья Хазараждат, а на юго-запад – хребты Хайбарского и Сулеймановой горных дуг. Этот веер хребтов заполняет восточную окраину Иранского нагорья, в пределах которой лежит большая часть Афганистана.

Для страны типично сочетание высокогорных хребтов с плато и межгорными котловинами. На северо-востоке и в центре ее находятся грандиозные островерхние высокогорья (2000–7500 м) и более монотонные средневысотные горы (500–2000 м), окаймленные с севера, запада и юга пустынными равнинами и плоскогорьями. Четверть территории страны находится на высоте более 2,5 тыс. м над уровнем моря.

Переднеазиатские (восточно-средиземноморские) черты природы в Афганистане преобладают и встречаются как в равнинно-пустынных, так и в горно-степных вариантах. Однако соседство горно-тропических южных склонов Гималаев придает востоку Афганистана и южноазиатский характер, а наличие в пределах страны таких участков «Крыши мира», как Восточный Гиндукуш и Западный Бадахшан, указывает, что этой стране свойственны и центрально-азиатские ландшафты. На севере Афганистану принадлежит южная окраина Центральной Азии – поднятый до 400 м край Туранской низменности, в сущности юго-восточный «залив» пустыни Каракумы с их типично центрально-азиатской природой пустынь умеренного пояса. Поверхность не опускается здесь ниже 250 м.

Несмотря на то, что страна расположена в субтропических широтах, гористость и общая приподнятость территории делают природные условия Афганистана относительно суровыми. Только на крайнем юге их можно назвать субтропическими.

Климат Афганистана субтропический континентальный (со значительными амплитудами температур), сухой. Средние температуры января на равнинах от 0° до 8°С (абсолютный минимум -20 -25°С). Средние температуры июля на равнинах 24–32°С, а зарегистрированная абсолютная максимальная температура достигла 45°С (в Гиришке, провинция Гильменд). В Кабуле средняя температура июля 25°С, января – 3°С. Днем обычно стоит ясная солнечная погода, ночью – прохладная или холодная.

Среднее годовое количество осадков невелико: на равнинах около 200 мм, в горах до 800 мм. Более чем на 50% территории выпадает менее 300 мм осадков. Сезон дождей на равнинах Афганистана продолжается с октября по апрель. Специфический режим увлажнения проявляется на юго-востоке страны, куда проникают летние муссоны, приносящие ливневые осадки в июле-августе. Благодаря муссонам годовое количество осадков достигает 800 мм. На юго-востоке, в Систане, местами осадки не выпадают.

2 Водные ресурсы

В гидрографическом отношении страна разделяется на четыре основных речных бассейна, которые можно отнести к четырем зонам, иногда выделяют пять [22].

- северную, занимающую 24% территории страны и включающую бассейн Амударьи и ее притоки, а также реки, которые не доходят до Амударьи;
- юго-западную, охватывающую большую часть страны, 52% ее территории и включающую бассейн реки Гильменд, трансграничный с Ираном;
- западную, составляющую 12% территории и включающую бассейн рек Герируд и Мургаб, трансграничные с Туркменистаном;
- восточную, реки которой относятся к бассейну Инда.

Поверхностные водные ресурсы четырех речных бассейнов Афганистана приблизительно оцениваются в 55 км³ из которых общий объем водозабора на все нужды не превышает 26,1 км³, преимущественно на цели орошения (99%). Около 80% водных ресурсов страны обеспечивают горы Гиндукуш и Бата в виде снега и льда в зимний период, которые в летний период поддерживают постоянный сток рек.

Паводки приходятся на весну и лето. Вследствие значительных водозаборов на орошение и сильного испарения даже крупные реки мелеют во второй половине лета.

Река Амударья, мощный внешнеполитический актив страны в отношениях с нижележащими Узбекистаном и Туркменистаном. Это самая длинная по протяженности (2540 км) река Центральной Азии и ее крупный по площади (1023 тыс. км²) и водоносности (78,46 км³) речной бассейн относится к бассейну Аральского моря (площадь 1737 тыс. км²). Очень часто водные ресурсы бассейна Аральского моря рассматривают как водные ресурсы Центральной Азии, что вызывает острые дискуссии.

Река берет начало на территории Афганистана от слияния рек Пяндж и Вахш и протекает по северной границе Афганистана с Таджикистаном и Туркменистаном протяженностью более 1125 км. Амударья (после слияния р. Вахш и р. Пяндж) имеет притоки только на первых 176 км – это Кундуз (слева на 12 км), Кафирниган (справа на 39 км), Сурхандарья (справа на 136 км), Шерабад (справа на 176 км).

Основной сток Амударьи формируется в Таджикистане из вод рек Вахш и Пяндж (59,45 км³), имеющих наибольшие расходы воды в июне – августе, минимальные – в декабре–марте, когда Амударья почти полностью переходит на грунтовое питание. На долю Пянджа приходится 60%, а Вахша – около 40% всего объема стока Амударьи. Максимально зарегистрированные расходы воды в створе у г. Керки на Амударье – 9180 м³/с, минимальные – 480 м³/с. Максимальный сток приходится на первые три месяца вегетационного периода (май, июнь, июль) – 41 км³, на апрель, август, сентябрь – 12 км³. В осенне-зимние месяцы сток распределяется относительно равномерно. В невегетационный период проходит 15 км³ или 22% от среднегодового стока. Внутригодовое распределение стока р. Амударьи не обеспечивает гарантированной подачи воды на орошение. Маловодные периоды у р. Амударьи наступают через 4–5 лет, многоводные – через 6–10 лет. При этом характерны затяжные периоды маловодных лет продолжительностью 5–6 лет и более, что вызывает перебои и значительные осложнения в водообеспечении, даже в условиях зарегулированного стока. Пройдя в основном по пустынной местности Узбекистана и Туркменистана путь в 1415 км, река впадает в Аральское море. На этом протяжении

она не только не принимает притоков, но наоборот, почти полностью разбирается на орошения, и теряя воду на испарение и инфильтрацию, постепенно уменьшает свой сток. Внутренний вклад с территории Туркменистана в формировании стока реки составляет $0,68 \text{ км}^3$ (1%), а с территории Узбекистана – $4,7 \text{ км}^3$ (6%) [21], а по другим данным $1,5 \text{ км}^3$ (1,9%) и 5 км^3 (6,3%) [7].

Формирование водных ресурсов бассейна Аральского моря за счет стока Амударьи следующее: Таджикистан – $62,9 \text{ км}^3/\text{год}$ (83%), Кыргызстан – $1,9 \text{ км}^3/\text{год}$ (2,4%), Узбекистан – $4,7 \text{ км}^3/\text{год}$ (6%), Туркменистан $2,8 \text{ км}^3/\text{год}$ (3,5%), Иран и Афганистан – $6,2 \text{ км}^3/\text{год}$ (8%). Таким образом, суммарный сток верховьев Амударьи составляет $78,5 \text{ км}^3/\text{год}$ [11].

Река Пяндж, приток р. Амударьи, берет начало в горных районах Памира и образует границу между Афганистаном и Таджикистаном. Она течет почти на всем своем протяжении с востока на запад. Сливаясь с рекой Вахш, после чего носит название Амударья и примерно через 100 км ниже по течению пересекает границу Таджикистана и становится границей между Афганистаном и Узбекистаном.

Реки Мургаб и Теджен (Герируд в Афганистане), относящиеся также к бассейну Аральского моря, образуются в Афганистане. Они заканчиваются в Туркменистане. Река Герируд образует ирано-афганскую границу, а затем, покидая афганскую территорию, образует ирано-туркменскую границу. Объем основного стока этих вместе взятых рек составляет $3,1 \text{ км}^3$ в Афганистане и $0,3 \text{ км}^3$ в Туркменистане [21].

По данным The Afghanistan Research and Evaluation Unit, этих вод будет достаточно для орошения 7,7 млн га земель, что превышает в 2 раза площадь орошаемых земель в последние годы – 3,2 млн га [13].

3 Состояние сельского хозяйства и ирригации в Афганистане

Сельское хозяйство является главной отраслью экономики Афганистана и дает около двух третей национального дохода. В стране насчитывается около 17 млн га пригодных для сельскохозяйственного использования земель (немногим более $\frac{1}{4}$ всей территории). Из этого количества 7,9 млн. га считается пахотно пригодными, в том числе, 5,3 млн га – пригодными для орошаемого земледелия. Лишь на склонах немногих хребтов, получающих более 300–500 мм осадков, возможно богарное (неполивное) земледелие.

Известный российский военный деятель, генерал, ученый-востоковед А.Е. Снесарев в своих лекциях прочитанных в 1919 и 1920 годах на восточном отделении Академии Генерального штаба в Москве говорил, давая описание водных ресурсов Афганистана, «иногда Вам придется ее (реку) рассматривать как преграду большую или малую, но главное ее значение сводится к ее орошаемым способностям, и с этой стороны, главным образом, приходится оценивать реки Афганистана» [14].

В природно-климатических условиях Афганистана, характеризующихся малым годовым количеством осадков и засушливым климатом, орошаемое земледелие является основой сельскохозяйственного производства и решающим фактором в подъеме сельского хозяйства, которое потребляет 95% всех водных ресурсов страны.

До начала военных действий обрабатываемыми числились 4,5 млн га. Из них фактически под сельскохозяйственными культурами к концу 1970-х годов было занято 3829 тыс. га, в том числе, около 75% – поливных земель.

Военный конфликт с Советским Союзом и последующие конфликты на территории страны нанесли огромный ущерб сектору сельского хозяйства. В запустение и разрушение пришли многие ирригационные системы, без которых невозможно возделывание пшеницы и ячменя (Marsden P. (2001). Так, уже в 2011 году по данным специалистов ФАО, площади, занятые под орошаемые культуры, составили 2176 тыс. га [21]. По другим данным 1,8 млн га, что составило едва 60% площади орошающихся в середине 1970-х годов [15] и 3,2 млн га [13].

В течение 1999–2001 гг. Афганистан подвергся жесточайшей засухе, которая не наблюдалась в отдельных районах за последние 50–100 лет. Урожай пшеницы упала на 40–55%, до 70% составили потери в животноводстве. Естественно, это только усилило борьбу за воду. Последнее особенно сказалось в северных районах Афганистана, где орошение базируется на водных ресурсах рек бассейна Амударьи.

Сельскохозяйственная продукция и продукты ее переработки составляют примерно три четверти всего афганского экспорта. По данным ООН существующая площадь орошения в стране составляет

3,2 млн га, из них 1,65 млн га обеспечиваются ежегодно поливной водой в различной степени и 1,15 млн га условно орошаемые, имеющие оросительную сеть и получающие воду только в период паводка.

Площадь наиболее продуктивных орошаемых земель (около 6 млн га) находится в бассейне реки Амударья, из которых 1,16 млн га находится в Северной части Афганистана [10]. Однако орошается в последние годы 400 тыс. га, при этом, из трансграничных рек Пянджа и Амударьи около 100 тыс. га. Потенциал прироста орошаемых площадей на афганской территории в бассейне этих рек могут достичь 500 тыс. га, а с использованием машинного водоподъема – 1 млн га.

В орошаемом земледелии Афганистана традиционно используются поверхностные и подземные воды родников и кяризов (подземных каналов), а доля посевных площадей, орошаемых подземными водами, составляет около 18% (ФАО, 2013).

По оценкам афганских специалистов, для целей ирригации используется около 15–18 км³. Остальная вода уходит за пределы страны из-за отсутствия регулирующих водохранилищ. В перспективе для целей орошения и водоснабжения могут быть использованы только 35–37 км³/год.

Инженерные и полунинженерные оросительные системы в стране построены на площади около 0,33 млн га (Гильменд, Аргандаб, Джеллалабад, Серде, Парван, Гаварган, Келагай и др.). Орошение осуществляется с помощью традиционных местных неинженерных ирригационных систем и отличается многоголовым водозабором, большой протяженностью холостых участков, извилистостью, отсутствием регулирующих сооружений, низким КПД и т.д.

подавляющая часть оросительных систем состоит из примитивных плотин, сделанных из бревен, фашин, мешков с песком и галечником, от которых отходит сеть простых арыков. В открытых долинах и низких предгорьях для орошения земель используют подземные воды с помощью водосборных галерей-кяризов. Во многих горных районах применяют ручьево-орошение с помощью простейших водозаборов. В период паводков эти системы почти полностью разрушаются. Исследования, проведенные международными организациями и советскими специалистами, показали, что ежегодно до 10% урожая теряется только от неисправности и перерывов в работе каналов, а до 30% подкомандной площади в нижней части каналов остается без воды из-за отсутствия регулирующих сооружений на каналах.

Основная часть паводкового стока из-за незарегулированности рек не может использоваться на орошение и уходит за пределы страны, разрушая при этом гидротехнические сооружения и затапливая орошаемые земли.

По своей продуктивности поливные земли неизмеримо выше богарных. Около 0,5 млн га поливных земель ежегодно засеваются в частных крестьянских хозяйствах вторично, на некоторых из них собирают по три урожая. Основную долю сельхозпродукции – 99,9% получают в малотоварных частных крестьянских хозяйствах.

В стране имеется более 10 водохранилищ, но на реке Амударьи их нет. Они были построены еще в 1920–1940 гг. Большинство из них требует капитального ремонта. Современные инженерные оросительные системы в Афганистане стали строить, в основном, с конца 1940-х начала 1950-х гг. Строительство проводилось только на крупных объектах с целью достижения в последующем прироста орошаемых площадей. В 1960-х гг. Эксим-банк США выделил кредиты на строительство ирригационных сооружений в долинах рек Гильменд и Аргандаб.

Так как проектирование и строительство большинства крупных и региональных ирригационных объектов велось не комплексно, основные сооружения на этих системах давно построены, а для вовлечения подготовленных земель в сельхозоборот потребуются дополнительные капиталовложения и время. Единственный завершённый комплексный инженерный проект, дающий экономическую отдачу – построенный при техническом содействии Советского Союза Джеллалабадский ирригационный комплекс, имеющий разрушения от проводимых в этом районе военных действий.

4 Трансграничные реки севера Афганистана

Трансграничные реки, имеющие определенное значение в водной политике Центральной Азии расположены в северных районах Афганистана. Это реки Пяндж и Амударья, начиная от долины р. Кокча – на востоке и кончая долиной р. Ширин Тагаб, примыкающей к государственной границе с Тур-

кменистаном – на западе. С севера эта территория ограничена реками Пяндж и Амударья, с юга – отрогами хребтов Банди-Туркестан (точнее Тирбанди-Туркестан) и Гиндукуш¹.

Реки Северного Афганистана по современному использованию их стока на орошение, наличию и расположению свободных пригодных к орошению земель в их бассейнах, могут быть разделены на три категории:

- реки Хульм, Балх, Сарыпул и Ширин Тагаб;
- реки Пяндж, Кокча и Кундуз;
- река Амударья.

Земельный фонд в бассейнах рек *первой* категории значительно превосходит их оросительную способность, в связи с чем уже в современных условиях сток этих рек используется даже в годы высокой водности практически полностью. По условиям формирования стока паводки на этих реках проходят рано (апрель-май) в связи с чем на орошаемых землях преобладают посевы зерновых (до 70%), которые по существу являются условно поливными.

Площадь орошаемых земель в этом районе страны, как отмечалось выше, составляет 1,16 млн га, из которых около 385 тыс. – орошается за счет водозабора из Амударьи.

Источниками орошения являются: местные реки – Кокча, Кундуз, Хульм, Балх, Сарыпул и Ширин Тагаб, стекающие с северных склонов вышеупомянутых хребтов, и реки, пограничные с Таджикистаном и Узбекистаном – Пяндж и Амударья.

Низкая современная водообеспеченность земель исключает возможность, при регулировании стока и переходе на оптимальное орошение, сохранения площадей орошения на современном уровне. Значительное уменьшение площадей в условиях частного землепользования и наличия многочисленных мелких крестьянских хозяйств – неприемлемо, так как в этом случае большое количество этих хозяйств останется без средств к существованию. Некоторая экономия воды в этих бассейнах, как и в других, может быть достигнута за счет реконструкции крайне примитивных оросительных систем и повышения их коэффициента полезного действия.

Регулирование стока рек данной категории и переустройство оросительных систем в их бассейнах могут рекомендоваться только при сочетании этих работ с подачей дополнительной воды из сопредельного источника – реки Амударьи, с тем, чтобы в результате осуществления рекомендуемых мероприятий в каждой системе имело место развитие орошения, а не сокращение орошаемых площадей.

Орошение земель с использованием стока рек, отнесенных ко *второй* категории, то есть рек Пяндж, Кокча и Кундуз, в современных условиях достигло значительных размеров (особенно Кундуза). Однако в бассейнах этих рек имеются как резервы стока, так и свободные пригодные к орошению земли. Последние до последнего времени не орошались только потому, что для этого требовалось возведение водоподъемных плотин, сравнительно протяженных и сложных каналов, насосных станций и др.

Положительной особенностью возможных объектов водохозяйственного строительства в бассейнах этих рек является то, что они, как правило, могут осуществляться локально, не составляя сложного комплекса взаимосвязанных мероприятий.

Амударья, протяженностью 1250 км (в верховьях Пяндж) относится к *третьей* категории. Несмотря на свою полноводность, используется в Афганистане для орошения только узкой полосы земли, непосредственно прилегающей к реке, площадью около 10 тыс. га.

В зоне Амударьи расположены наиболее плодородные земли. Это афганская часть, так называемой Обручевской степи: зону «слепых» дельт рек – от Кундуза до Андхоя. На территории Туркменистана они ограничены с севера руслом Амударьи. Причем освоение земель с афганской стороны, скорее всего, начнется в любом случае, при наличии договора о разделе стока реки или без него. Судя по всему, Афганистан пытается создать в этом районе серьезную продовольственную базу.

Большие площади пригодных к орошению земель отделены от реки непрерывной полосой подвижных барханных песков шириной до 20–30 км. Сложность устройства головного водозабора и канала через пески делали развитие орошения водами Амударьи в Афганистане в прошлом невозможными. Только привлечение современной строительной техники позволяют осуществить строительство новых

¹ Бассейн рек Morghab и Tejen (Harierod) к данной территории не отнесены. С их учетом площади возможного орошения может быть доведена в зарубежной части бассейнов р. Пяндж и р. Амударья до 2,2 млн га.

оросительных систем. Однако они могут быть экономически оправданными только при достаточно большой площади орошения, что потребует соответственно больших заборов воды из реки.

Орошение всего свободного земельного фонда Северного Афганистана (более 1,5 млн га) возможно и без строительства гидроузлов, при организации бесплотинного водозабора с машинным подъемом воды в трех точках: в районе слияния рек Пяндж и Вахш; у заставы Гештепе (против устья р. Кафирниган); у теснины Келиф.

На остальном протяжении пограничного участка река миандрирует, не имеет постоянного русла и для бесплотинного водозабора не удобна.

Высота подачи воды во всех случаях не превышает 20–30 м, а энергоисточниками могут служить ТЭС на местном природном газе.

Реки Кокча и Кундуз являются целиком внутренними источниками Афганистана. Их свободный, используемый на орошение годовой сток 50% обеспеченности, оценивается величиной порядка 9,9 км³, в том числе Кокча – 6,2 км³ и Кундуз – 3,7 км³.

Река Пяндж, берет начало в горных районах Афганистана и Таджикистана, ледниково-снегового питания, протекает вдоль южной границы Таджикистана на протяжении 921 км и образуется слиянием рек Вахандарья и Памир и может использоваться как Таджикистаном, так и Афганистаном. Площадь водосбора рек 107 тыс. км², общий поверхностный приток с горной части бассейна 1100 м³/с (56% стока р. Амударья в створе города Керки). Ее годовой сток с исключением из него стока р. Кокча составляет 28,5 км³.

Если Афганистан полностью использует для развития орошения водные ресурсы собственных рек Кокча и Кундуз, то его претензии к стоку Пянджа составят 3,3 км³ в год или 11,6% годового стока этой реки.

Развитие орошения на территории Узбекистана и Туркменистана в среднем и нижнем течении Амударья будет испытывать большие трудности, если афганской стороной будут осуществляться отборы воды бесплотинными, а, следовательно, неконтролируемыми водозаборами. Это положение может быть исключено, если отборы воды будут осуществляться из верхнего бьефа гидроузла в рамках соответствующего соглашения, а вниз к основным водозаборам на территорию указанных стран будут гарантированы попуски в необходимых размерах.

Вышеуказанная величина объема стока рек Афганистана с учетом подземных вод в 55 км³ по оценкам The Afghanistan Research and Evaluation Unit (AREU) будет достаточно для орошения 7,7 млн га земли, что более чем в два раза превышает площади орошения в последние годы [13].

Прогнозирование развития и предполагаемый водозабор на орошение в бассейне р. Амударья

Амударья является международной трансграничной рекой между Таджикистаном, Узбекистаном и Туркменистаном. В постталибанское время к этим трем государствам на правах полноправного «члена бассейна» присоединился Афганистан. Тем самым, проблема воды интернационализируется, превращаясь в серьезный фактор международной политики в регионе и возможный (потенциальный) объект конфликтогенных разногласий в отношениях между странами региона. Для смягчения негативных последствий и предотвращения потенциальных региональных конфликтов наиболее важными является решение следующих вопросов:

- оценка состояния сельского хозяйства и водных ресурсов на базе аэрокосмической съемки территории Афганистана;
- планы развития орошения и использования водных ресурсов в стране;
- планы по регулированию водных ресурсов и вододелению Амударья между странами, входящими в ее бассейн;
- упорядочивание системы водопользования в бассейне Амударья, выработка соответствующих межгосударственных правил и нормативных актов;
- очередность восстановления и реконструкции существующих водозаборных сооружений и оросительных систем;
- определение первоочередных мероприятий по использованию водных ресурсов для привлечения финансовой поддержки международных организаций и стран-доноров;
- обмен информацией и данными по водотокам, берущим начало в стране.

От их решения будет во многом зависеть бесконфликтное использование трансграничных вод и судьбы людей, живущих в бассейне Амударьи.

5 Проблемы совместного использования трансграничных рек

До образования СССР, Россия имела три разграничительных соглашения с Афганистаном. Соглашение 1873 г. было заключено в форме обмена нотами правительств России и Англии на фоне обострения российско-хивинских отношений. Россия приняла предложение Англии по северо-западной границе Афганистана, признавала включение Бадахшана и Вахана в состав Афганистана. Часть границы по Амударье (450–500 км) официально не была определена, но Амударья была объявлена северной границей Афганистана. Соглашение 1885 г. касалось северо-западной границы Афганистана до Амударьи. Соглашение 1895 г. касалось участка границы, который примыкал к Памиру.

В период существования СССР, вопросы совместного использования вод бассейна Амударьи регулировались на основе подписанных двусторонних соглашений. Первое из них – «Соглашение между Союзом Советских социалистических республик и Афганистаном по приграничным вопросам» было подписано в 1946 г. Обе стороны достигли международного водного соглашения, согласно которому Афганистан имел право на использование до 9 км³ воды из р. Пяндж. В 1954–1955 гг. СССР объявил об оказании помощи, касающейся развития сельского хозяйства, гидроэнергетики и строительства ирригационных инфраструктур. В 1956 г. Афганистан одобрил соглашение, согласно которому руководителями работ в процессе строительства водохозяйственных объектов будут инженеры из СССР.

В начале 1958 г. Афганистан и СССР подтвердили и подписали второй международный договор о государственной границе. Второй международный договор об использовании и качестве трансграничных вод р. Амударьи был подписан в 1958 г. В рамках этих международных договоров была создана международная комиссия для решения вопросов использования и качества трансграничных водных ресурсов. Однако после 1963 г. отношения между двумя странами начали ухудшаться. До вторжения советских войск, Афганистан направил делегацию в Ташкент для подготовки соглашения по делению. Однако этого не произошло. В 1977 г. Советский Союз и Афганистан провели переговоры о заключении соглашения о совместном использовании водных ресурсов. СССР соглашался на предоставление Афганистану квоты в 6 км³ в год, в то время как Кабул настаивал на 9 км³. Стороны не сумели преодолеть разногласия, и соглашение не было заключено.

Советское вторжение в Афганистан и распад СССР в 1991 г., а затем и конфликты на территории страны сказались на масштабах внешнеполитического сотрудничества, которое затронуло и водную сферу. Образование новых независимых государств в Центральной Азии прекратило международную координацию в бассейне Амударьи.

В документах, подписанных в рамках Международного фонда по спасению Арала (IFAS) Афганистан упоминается мимоходом и не позитивно. Хотя, если посмотреть на все карты бассейна Аральского моря, публикуемые как в странах Центральной Азии и международными организациями, южную часть его занимает территория Афганистана, с которой надо считаться.

После ввода в Афганистан войск западной коалиции, возглавляемой США (2004 г.) появился общенациональный план по восстановлению и развитию орошения во всех бассейнах рек, финансируемый Всемирным банком (75 млрд долл.). Министерство энергетики и водных ресурсов (MWE) – ведущее государственное учреждение по восстановлению ирригации получает поддержку от международных доноров и отдельных государств. Среди программ деятельности Министерства ряд проектов, касающихся развития орошения обширных территорий левого берега Амударьи. Это проект «Инфраструктура, восстановление и реконструкция в чрезвычайных ситуациях», финансируемый Японским фондом сокращения бедности, совместно с Азиатским Банком развития, осуществляемый в северном регионе бассейна. Япония оплачивала технико-экономический доклад этого проекта, в том числе, через ООН. Однако после захвата исламистами в заложники японских специалистов финансирование было прекращено.

В 2002 году, а затем в 2014 г. власти Афганистана предлагали соседям заключить новый договор по разделу вод Амударьи. Однако предложение афганской стороны не встретило поддержки у соседей по региону.

В 2007 г. министерство энергетики и водных ресурсов Афганистана подготовило документ «Политика Афганистана по трансграничным водам», а в 2008 г. Национальную стратегию водной безопасности, где указывалось, что «государства, граничащие с Афганистаном, без консультации с Афганистаном как источника водных ресурсов в верхнем течении, увеличивают свое водопотребление из трансграничных вод на протяжении тридцатилетнего периода оккупации, гражданского неповиновения и восстановления после вооруженных конфликтов». Соответственно, в виду значимости в странах Центральной Азии таких водоемких производств, как выращивание хлопка, возможность конфликтной ситуации на северной границе Афганистана возрастает [4].

В апреле 2009 г. Афганистан принял Закон о воде, в котором основное внимание было уделено интегрированному управлению водными ресурсами (ИУВР). Несмотря на принятие данного документа, в последние годы Афганистан не принимал активного участия в обсуждении водной проблемы с государствами Центральной Азии, сосредоточив внимание на решении вопросов, связанных с потребностями в водных ресурсах в аграрном секторе, гидроэнергетике и коммунальном хозяйстве. В свою очередь, соседние с Афганистаном государства не проявляли заинтересованности в подключении Кабула к региональному сотрудничеству в области трансграничных водных ресурсов.

Интерес к водно-энергетической сфере Центральной Азии проявляют США. В марте 2012 г. США презентовали новую инициативу, предусматривающую создание в США государственно-частного партнерства для улучшения управления водными ресурсами по всему миру. Основой для такой инициативы послужил доклад «Глобальная безопасность водных ресурсов», подготовленный разведывательным сообществом США. В нем указывалось, в частности, что в ближайшие тридцать лет проблемы вокруг водных ресурсов в бассейне реки Амударья могут привести к «росту региональной напряженности из-за воды». Уже спустя ближайшие десять лет повысится вероятность использования водных ресурсов в качестве оружия или реализации террористических целей».

В 2012 году фонды Катара и ОАЭ были готовы выделить деньги на освоение земель вдоль Амударьи, включая строительство каналов, планировку земель, закупку техники.

В последние годы Афганистан использует около 2 км³ годового стока реки Пяндж составляющего 19 км³ из общего объема в 9 км³, на которые страна имеет право в соответствии с договором 1946 г. Восстановление сельского хозяйства приведет к увеличению забора воды из Пянджа и Амударьи, что в корне может изменить их стоки в связи с принятым в 2004 г. решением развивать сельское хозяйство на севере страны (ФАО).

В Афганистане планируется построить дамбы и сооружения на реках для борьбы с наводнениями, выработки электроэнергии и расширения орошаемых площадей. Реализация таких планов может повлиять на объемы воды и сроки пиков их расхода в Узбекистане и Туркменистане, которые в последние десятилетия при реализации своей водной политики не берут в расчет интересы Афганистана.

По мере улучшения внутривосточной обстановки Афганистан будет активнее заниматься вопросом строительства гидротехнических объектов в пределах бассейна Амударьи.

Международные финансовые институты готовы выделять афганским властям финансовые средства на строительство таких объектов. Однако учитывая, что Таджикистан сооружает крупные гидроэнергетические объекты (Рогунская ГЭС на реке Вахш с водохранилищем объемом 13,3 км³), можно ожидать, что с началом реализации проектов на афганской стороне может еще больше обостриться.

Заключение

Проблема водных ресурсов в отношениях между Афганистаном и странами Центральной Азии, в первую очередь, непосредственными соседями Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном приобрела на современном этапе особое значение и с течением времени будет только возрастать. Дальнейший экономический подъем этих стран будет лишь усиливать их зависимость от водных ресурсов, что может привести к различным вариантам развития событий. Это либо установление системы доверия и взаимовыгодного сотрудничества между государствами-соседями для совместного решения данной проблемы, либо к определенной враждебной региональной борьбе за воду. В этом контексте водные ресурсы выступают как фактор укрепления сотрудничества, с одной стороны, и источник конфлик-

тов – с другой. Все будет зависеть от политики государств Центральной Азии, в основе которой будет осознание того факта, что ограниченность водных ресурсов не позволит подходить к решению данной проблемы односторонне, с учетом лишь собственных интересов. В этой ситуации, выигрыш одних, неизбежно обернется проигрышем других. Отсюда возникает угроза потенциальных конфликтов, в которые может оказаться вовлечен целый ряд государств.

Предотвращение таких конфликтов или кризисных ситуаций с водообеспечением в обозримом будущем может стать первейшей национальной проблемой для ряда стран, что вынудит их к поиску коллективных мер по недопущению нехватки водных ресурсов и совместных действий для пресечения острых противоречий, вероятность появления которых в регионе по поводу воды вполне реально. Иными словами, речь идет о водном взаимодействии. Неэффективное административное и экономическое управление водным сектором должно скорректировать интегрированное управление водными ресурсами (Integrated Water Resources Management).

В середине второго десятилетия XXI века в большинстве опубликованных прогнозов говорится о том, что уже к 2025 году уровень обеспеченности водой может сократиться до минимального уровня. Это может вызвать катастрофу, особенно, если принять во внимание происходящее изменение климата.

Сложившаяся в Центральной Азии ситуация указывает на то, что если этот вид природных ресурсов будет расходоваться с существующими нормами, то его дефицит может достичь критической отметки уже в ближайшие десять лет. Особенно, если принять во внимание, крайне неравномерное расположение водных источников на территории стран региона.

В любом случае в недалеком будущем в странах Центральной Азии возникает необходимость в дополнительных поставках воды, без которой невозможно будет обеспечить дальнейшее достижение устойчивого развития. Ожидается, что требования на воду в Афганистане увеличатся до предвоенного уровня и значительно возрастет как результат нарастающего экономического роста.

В одном из последних докладов Института мировых ресурсов, посвященных перспективам мирового водного стресса до 2040 г., говорится, что страны Центральной Азии находятся в зоне нарастающего кризиса нехватки водных ресурсов. Согласно расчетам на базе экономических моделей и социально-экономических сценариев, Афганистан входит в число 33 «топовых» стран мира, которые будут испытывать водный стресс к 2040 г., имея показатель 4.12 из 5.0.

Как уже отмечалось, Афганистан после Таджикистана является вторым водным донором Амударьи. Он является серьезным и важным игроком в сотрудничестве с центрально-азиатскими странами. Его водные инфраструктурные планы будут играть значительную роль в Центральной Азии в будущем решении проблем водоснабжения.

В зоне засушливого земледелия, которая находится на просторах Центральной Азии, невозможно обеспечить производство продовольствия без участия водных ресурсов. Их нехватка способна вызвать социальный резонанс, которые уже происходили в Узбекистане и Таджикистане в первом десятилетии XXI века. Среди основных причин ухудшающейся ситуации следует выделить: продолжающийся рост населения, глобальное потепление и усиливающаяся вместе с этим, вероятность засух, опустынивание, неудовлетворительное состояние внутренней водной инфраструктуры (Афганистан).

В обзоре Центра стратегических и международных исследований и Центра новой американской безопасности США «Эпоха последствий: внешняя политика и вопросы национальной безопасности в свете проблемы глобального изменения климата» (2007 г.) делается вывод, что сельское хозяйство в сухих субтропиках станет в значительной мере нежизнеспособным, так как «орошение невероятно затруднится из-за истощения водных ресурсов, а засоление почв обострится из-за ускоренного испарения воды с орошаемых полей».

Из-за военного конфликта Афганистан – важнейший партнер в любом будущем трансграничном соглашении по управлению водными ресурсами. До сих пор он не принимает участия в обсуждениях или соглашениях. Нежелание сотрудничать объясняется как конфликтующими сторонами, в частности, в энергетическом секторе, так и личной неприязнью и соперничеством между президентами пяти республик. (Липпайнен Т, Смит Д, 2013).

Разрешение конфликтов, связанных с распределением воды невозможно без регионального сотрудничества. Должен измениться климат межгосударственных отношений.

Афганистану уготовлено новое «гидро-политическое предназначение». Войны не вечны и с течением времени население страны встанет на путь мирного развития, реализуя стратегию «догоняющего развития». Тогда с помощью международных организаций или стран, заинтересованных в развитии экономико-торговых отношений Афганистан должен будет решать свои водные проблемы. При этом, помня, что в течение почти тридцати лет новые центрально-азиатские соседи не приглашали его даже в качестве наблюдателя, участвовать в рассмотрении водных проблем. Соответственно, он сможет начать диктовать свои гидро-политические условия справедливого вододеления, обозначив свои претензии на воду в бассейне Амударьи. Возможно, этот вызов в водной сфере будет происходить на фоне установления добрососедских отношений при наличии разновекторной внешней политики стран региона.

Благодарности: *А.Г. Костяной занимался исследованием водных ресурсов Афганистана в рамках темы Госбюджета № 149-2018-0003.*

Список литературы

1. Бояркина О.А. Афганистан в водной проблематике Центральной Азии //European research №6(17) / Сб. ст. по мат.: XVII межд. научно-практ. конф. (United Kingdom, London, 28-29 June 2016). – 2016. – №6(17) – С. 108–109.
2. Жильцов С.С. Политика стран Центральной Азии в области использования водных ресурсов трансграничных рек / Водные ресурсы Центральной Азии и их использование: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной подведению итогов объявленного ООН десятилетия «Вода для жизни» (г. Алматы, Казахстан, 22–24 сентября 2016 г.). – Алматы: Институт географии, 2016. – Т. 2. – С. 288–296.
3. Ирригация в Центральной Азии в цифрах. Исследование АкваСТАТ-2012. ФАО. – С. 99–125.
4. Кинг М., Стюртеваген Б. Эффективное использование водных ресурсов Афганистана. Новые возможности для регионального сотрудничества. – Нью-Йорк: Институт Восток-Запад, 2010. – 3 с.
5. Куртов А.А. Центральная Азия: водные артерии как новые узлы противоречий. В кн. Центральная Азия: проблемы и перспективы. Взгляд из России и Китая. – М.: РИСИ, 2013.
6. Литвайнен Т., Смит Д. Международное сотрудничество в области водных инициатив в Центральной Азии. EUCAM. Рабочий доклад 15. – 2013.
7. Сарсамбеков Т.Т., Нурушев А.Н., Кожжаков А.Е., Оспанов М.О. Использование и охрана трансграничных рек в странах Центральной Азии. – Алматы: Атамур, 2004. – 272 с.
8. Снесарев А.Е. Афганистан. – М.: Русская панорама, 2002. – 74 с.
9. Эшмент Б. Распределение водных ресурсов в Центральной Азии. Неразрешенная проблема. Friedrich Ebert Stiftung. – 2011. – 37 с.
10. Ahmad M. & Wasiq M. Water Resources Development in Northern Afghanistan and its Implication for Amy Darya Basin. World Bank Working Paper. – 2004. – № 36.
11. Aral Sea Basin Program 6 – Integrated Land and Water Management in the Upper Watersheds. Regional Report. – 1997.
12. Government of the Islamic Republic of Afghanistan – Ministry of Energy and Water 2007. Transboundary Water Policy of Afghanistan (draft).
13. Gureshi A.S. Water Resources Management in Afghanistan: The Issues and Options. IWMI. – 2002. – 24 p.
14. Habib H. Water Related Problems in Afghanistan. International Journal of Educational Studies – 2014. – 01(03). – pp. 137–144.
15. Horsman S. Afghanistan and Transboundary Water Management on the Amy Darya: A Political History. In Central Asian Waters. Rahaman M.M., Varis O. (eds.) – 2008. – pp. 63–74.
16. Klemm W, Shobair SS (2011) The Afghan Part of Amu Darya Basin. Impact of Irrigation in Northern Afghanistan on Water Use in the Amu Darya Basin.
17. Maddocks A, Samnel Young R, Reig P (2015) Ranking the World's most Water-Stressed Countries in 2040. World Resources Institute.
18. Marsden (2001) The Taliban. War and Religion in Afghanistan. Zed Books. London & New York.
19. Martin Miguel AP (2017) A Water History of Central Asia. In: Security and Human Right to Water in Central Asia. Springer.

20. Natural Resource Management and Peace-building in Afghanistan UNEP, Nairobi. – Kenya, 2013.
21. *Palau R.G.* The Decision to Plant Poppies: Irrigation, Profits & Alternatives in Afghanistan. Civil-Military Fusion Centre. – 2012. – 12 p.
22. *Zonn I.S.* Water Resources of Northern Afghanistan and their Future Use. Presented at the Informal Planning Meeting Philadelphia, Pennsylvania USA. 18–19 June. – 2002. – 11 p.

References

1. *Boyarkina O.A.* Afganistan v vodnoj problematike Central'noj Azii //European research №6(17) / Sb. st. po mat.: XVII mezhd. nauchno-prakt. konf. (United Kingdom, London, 28–29 June 2016). – 2016. – S. 108–109.
2. *Zhil'cov S.S.* Politika stran Central'noj Azii v oblasti ispol'zovaniya vodnyh resursov transgranichnyh rek / Vodnye resursy Central'noj Azii i ih ispol'zovanie: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj podvedeniyu itogov ob'yavlenogo OON desyatiletiya «Voda dlya zhizni» (g. Almaty, Kazahstan, 22-24 sentyabrya 2016 g.). – Almaty: Institut geografii, 2016. – T. 2. – S. 288–296.
3. Irrigaciya v Central'noj Azii v cifrah, Issledovanie AkvaSTAT-2012. FAO. ss. 99–125.
4. *King M., Sturtevagen B.* Ehffektivnoe ispol'zovanie vodnyh resursov Afganistana. Novye vozmozhnosti dlya regional'nogo sotrudnichestva. – N'yu-Jork: Institut Vostok-Zapad, 2010. – 3 s.
5. *Kurtov A.A.* Central'naya Aziya: vodnye arterii kak novye uzly protivorechij. V kn. Central'naya Aziya: problemy i perspektivy. Vzgljad iz Rossii i Kitaya. – M.: RISI, 2013.
6. *Lipajnen T., Smit D.* Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v oblasti vodnyh iniciativ v Central'noj Azii. EUCAM. Rabochij doklad 15. – 2013.
7. *Sarsambekov T.T., Nurushev A.N., Kozhakov A.E., Ospanov M.O.* Ispol'zovanie i ohrana transgranichnyh rek v stranah Central'noj Azii. – Almaty: Atamura, 2004. – 272 s.
8. *Snesarev A.E.* Afganistan. – M.: Russkaya panorama, 2002. – 74 s.
9. *Ehshment B.* Raspredelenie vodnyh resursov v Central'noj Azii. Nerazreshennaya problema. Friedrich Ebert Stiftung. – 2011. – 37 c.
10. *Ahmad M. & Wasiq M.* Water Resources Development in Northern Afghanistan and its Implication for Amy Darya Basin. World Bank Working Paper. – 2004 – № 36.
11. Aral Sea Basin Program 6 – Integrated Land and Water Management in the Upper Watersheds. Regional Report. – 1997.
12. Government of the Islamic Republic of Afghanistan – Ministry of Energy and Water 2007. Transboundary Water Policy of Afghanistan (draft).
13. *Gureshi A.S.* Water Resources Management in Afghanistan: The Issues and Options. IWMI. – 2002. – 24 p.
14. *Habib H.* Water Related Problems in Afghanistan. International Journal of Educational Studies 01(03). – 2014. – P. 137–144.
15. *Horsman S.* Afghanistan and Transboundary Water Management on the Amy Darya: A Political History. In Central Asian Waters. Rahaman M.M., Varis O. (eds.) – 2008. – P. 63–74.
16. *Klemm W., Shobair S.S.* The Afghan Part of Amu Darya Basin. Impact of Irrigation in Northern Afghanistan on Water Use in the Amu Darya Basin. – 2011.
17. *Maddocks A., Sammel Young R., Reig P.* Ranking the World's most Water-Stressed Countries in 2040. World Resources Institute. – 2015.
18. *Marsden (2001)* The Taliban. War and Religion in Afghanistan. Zed Books. London & New York.
19. *Martin Miguel AP* (2017) A Water History of Central Asia. In: Security and Human Right to Water in Central Asia. Springer
20. Natural Resource Management and Peace-building in Afghanistan UNEP, Nairobi. – Kenya, 2013.
21. *Palau R.G.* The Decision to Plant Poppies: Irrigation, Profits & Alternatives in Afghanistan. Civil-Military Fusion Centre. – 2012. – 12 p.
22. *Zonn I.S.* Water Resources of Northern Afghanistan and their Future Use. Presented at the Informal Planning Meeting Philadelphia, Pennsylvania USA. 18–19 June. – 2002. – 11 p.

ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ОТЕЧЕСТВЕННОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Тебекин Алексей Васильевич,

*д-р техн. наук, д-р экон. наук, профессор,
Почетный работник науки и техники Российской Федерации,
профессор кафедры менеджмента,
e-mail: abozrov@mail.ru,*

*Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений
(университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации*

Рассмотрены известные подходы к определению проблем развития отечественного машиностроительного комплекса. Систематизированы основные проблемы эффективного развития отечественного машиностроения. Выделена, в качестве самостоятельной, проблема стратегического инновационного развития отечественных машиностроительных предприятий. На основе проведенного ретроспективного и текущего анализа определены основные составляющие проблемы стратегического инновационного развития предприятий отечественного машиностроения, включая: недостаточное внимание к развитию отрасли со стороны государства; высокий уровень мировой конкуренции в сфере машиностроения; ужесточение перманентных западных экономических санкций в отношении России; сокращение жизненного цикла подавляющего большинства типов товарной продукции; нацеленность отечественных предприятий машиностроения в большей степени на обслуживание и ремонт морально устаревшего оборудования; проблему отведения ведущей роли передовым, инновационным средствам производства в стратегии развития производственных предприятия; проблему проявления отечественными машиностроительными предприятиями высокой деловой активности; проблему динамического соответствия между инновационной составляющей стратегического развития предприятия и общей стратегией развития предприятий автотракторного машиностроения; проблему увеличения числа инновационных промышленных технологий, осложняющая проблему выбора рациональных управленческих решений при формировании стратегий инновационного развития предприятий машиностроения. Научная новизна результатов проведенных исследований заключается в разработке алгоритма решения проблем стратегического инновационного развития предприятий отечественного машиностроения.

Ключевые слова: проблемы; стратегическое инновационное развитие; предприятия машиностроения; пути решения

PROBLEMS OF STRATEGIC INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISES OF DOMESTIC ENGINEERING INDUSTRY AND POTENTIAL WAYS OF THEIR DECISION

Tebekin A.V.,

*doctor of engineering sciences, doctor of economic sciences, professor,
honorary worker of science and technology of the Russian Federation,
e-mail: abozrov@mail.ru,*

*professor of department of management
of the Odintsovo branch of the Moscow State Institute
of International Relations (University) MFA of Russia*

The known approaches to definition of problems of development of a domestic machine-building complex are considered. The main problems of effective development of domestic engineering industry are systematized. The

problem of strategic innovative development of domestic machine-building enterprises is allocated as independent. On the basis of the carried-out retrospective and current analysis the main components of a problem of strategic innovative development of the enterprises of domestic engineering industry are defined, including: insufficient attention to development of branch from the state; high level of the world competition in the sphere of mechanical engineering; toughening of permanent western economic sanctions against Russia; reduction of life cycle of the vast majority of types of products; aiming of the domestic enterprises of mechanical engineering more on service and repair moral the outdated equipment; a problem of assignment of the leading role to the advanced, innovative means of production in the development strategy of manufacturing enterprise; problem of manifestation by domestic machine-building enterprises of high business activity; problem of dynamic compliance between an innovative component of strategic development of the enterprise and the general development strategy of the enterprises of autotractor mechanical engineering; a problem of increase in number of innovative industrial technologies, complicating a problem of the choice of rational administrative decisions when forming strategy of innovative development of the enterprises of mechanical engineering. The scientific novelty of results of the conducted researches consists in development of an algorithm of the solution of problems of strategic innovative development of the enterprises of domestic engineering industry.

Keywords: problems, strategic innovative development, enterprises of mechanical engineering, solution

DOI 10.21777/2587-554X-2018-3-67-76

Введение

В условиях перехода от индустриальной экономики к постиндустриальной доля промышленного производства (производства материальной продукции) неизменно сокращается на фоне объемов производства услуг (производства нематериальной продукции).

В то же время необходимо отметить, что промышленное производство и в постиндустриальную эпоху продолжает оставаться ядром экономики.

Проблемы развития отечественного машиностроения, осложненные перманентным действием западных санкций, требуют поиска эффективных вариантов их решения.

В этой связи в данном исследовании была поставлена задача изучения проблем стратегического инновационного развития предприятий отечественного машиностроения и поиска потенциальных путей их решения.

Основное содержание исследований

Общие проблемы развития машиностроения в современных условиях нашли отражение в трудах Мельникова А.Е. [1], Климович К.П., Одинцовой М.А. [2], Кондратьева В.Б. [3], Абрамян С.И., Федотова А.А. [4], Сайфиевой С.Н., Ермилиной Д.А. [5], Петровой А.Б. [6], Аверьянова Б.А., Багаутдиновой Н.Г., Саркина А.В. [7], Татаркина А.И., Максимова Т.А. [8] и др.

Результаты обобщения изложенных в известных работах проблем развития предприятий отечественного машиностроения приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты обобщения изложенных в известных работах проблем развития предприятий отечественного машиностроения

№	Проблема развития предприятий отечественного машиностроения	Составляющие проблемы
1	Низкий уровень развития машиностроительного комплекса страны в целом	Низкие темпы роста объемов производства (либо спад производства) в ведущих отраслях – потребителях машиностроительной продукции.
Нарушение технологических связей, выстроенных в период существования СССР		
Недостаточный уровень загрузки мощностей (или простоев) многих промышленных предприятий		

		Низкие темпы обновления машиностроительными предприятиями основных фондов
		Низкие темпы обновления ассортимента выпускаемой продукции промышленными предприятиями
2	Проблемы, обусловленные структурой и технологической отсталостью российской экономики	В течение длительного времени предприятия отечественного машиностроения были ориентированы на оборонно-промышленный комплекс, и в последующем не ознаменовалось необходимым перепрофилированием предприятий отрасли
		Структурные диспропорции (относительно мировых тенденций) в развитии базовых отраслей III-го, IV-го, V-го и VI-го технологического укладов в отечественной промышленности
		Низкие темпы роста отечественных предприятий, работающих на технологиях ядер V-го и VI-го технологического укладов
3	Проблемы обеспечения конкурентоспособности отечественной машиностроительной продукции	Относительно низкий уровень соотношения качества и цены машиностроительной продукции
		Низкий уровень надежности отечественной машиностроительной продукции
		Несоответствие подавляющей части отечественной машиностроительной продукции уровню требований мировых стандартов
4	Проблема обеспечения эффективного уровня специализации и кооперации предприятий отечественного машиностроения	Недостаточный уровень специализации (предметной, технологической, детальной) отечественных машиностроительных предприятий, рост которой обеспечит увеличение возможностей высокоэффективного производственного оборудования, наращивание уровня автоматизации реализуемых производственных процессов
		Недостаточный уровень кооперации отечественных машиностроительных предприятий, предусматривающий участие в процессе производства продукции нескольких предприятий
5	Проблема низкого уровня наукоемкости производства предприятий отечественного машиностроения	Для предприятий отечественного машиностроения необходимо развитие производства наиболее прогрессивных технологий на уровне мировых эталонов, позволяющих на основе сложной техники создавать высококачественную промышленную продукцию, конкурентоспособную на мировом уровне
6	Проблема высокого уровня трудоемкости производства предприятий отечественного машиностроения	Высокий уровень затрат труда и затрат рабочего времени в отечественном машиностроении обусловлен технико-технологической отсталостью отечественного машиностроительного производства, частично компенсируемый высокой квалификацией рабочих и инженерно-технических кадров отрасли в регионах с высокой концентрацией населения.
7	Проблема высокого уровня металлоемкости производства предприятий отечественного машиностроения	Высокий уровень затрат материалов в отечественном машиностроении обусловлен технико-технологической отсталостью отечественного машиностроительного производства, включая создание и внедрение ресурсосберегающих технологий, отсутствием должного развития уровня качества производства продукции машиностроения.

Анализ известных литературных источников показывает, что проблемы стратегического инновационного развития предприятий отечественного машиностроения не рассматриваются в них в качестве самостоятельной.

Проведенные исследования проблемы стратегического инновационного развития предприятий отечественного машиностроения показывают, что основные из них заключаются в следующем.

Во-первых, для того, чтобы у государства были собственные средства производства, их созданием необходимо серьезно заниматься.

Так, например, в 1985 году в отечественной экономике (до момента разрушительной горбачевской перестройки) существовала целая совокупности союзных машиностроительных министерств [9] (таблица 2).

Таблица 2 – Перечень союзных машиностроительных министерств по состоянию на 1985 год

№	Название министерства	Сокращение	Период функционирования в указанном виде
1	Министерство машиностроения СССР	Минмаш	1968–1989 гг.
2	Министерство машиностроения для животноводства и корموпроизводства СССР	Минживмаш	1973–1987 гг.

УПРАВЛЕНИЕ

3	Министерство машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов СССР	Минлегпишемаш	1965–1988 гг.
4	Министерство общего машиностроения СССР	Минобщемаш	1965–1991 гг.
5	Министерство среднего машиностроения СССР	Минсредмаш	1965–1989 гг.
6	Министерство строительного, дорожного и коммунального машиностроения СССР	Минстройдоркоммунмаш	1965–1989 гг.
7	Министерство тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР	Минсельхозмаш	1965–1987 гг.
8	Министерство тяжелого и транспортного машиностроения СССР	Минтяжмаш	1975–1987 гг.
9	Министерство химического и нефтяного машиностроения СССР	Минхимнефтемаш	1965–1989 гг.
10	Министерство энергетического машиностроения СССР	Минэнергомаш	1975–1987 гг.

В настоящее же время для управления всей отечественной промышленностью сегодня нет даже самостоятельного федерального министерства (есть объединенное Министерство промышленности и торговли Российской Федерации [10]), не говоря уже об отсутствии самостоятельных министерств по производству средств производства.

В то же время машиностроение как отрасль обрабатывающей промышленности, направленную на создание средств производства, машин и оборудования (таблица 3), являясь базой производства средств производства (рисунок 1), было и остается ядром промышленного производства.

Таблица 3 – Классификация машиностроения по отраслевым подгруппам

№	Название отраслевой подгруппы машиностроения	Состав направлений отраслевой подгруппы машиностроения
1	Тяжелое машиностроение	Производство: - горно-шахтного оборудования; - металлургического оборудования; - оборудования для генерации и передачи электрической энергии (энергетическое машиностроение); - подъёмно-транспортного оборудования и машин (подъёмно-транспортное машиностроение): вышки (подъёмники), грузоподъемные краны, конвейеры (машины непрерывной транспортировки), лифты, и др.; - тяжёлого кузнечнопрессового оборудования; - тяжёлых экскаваторов; - другого оборудования тяжелого машиностроения
2	Общее машиностроение	- сельскохозяйственное машиностроение; - производство технологического оборудования для различных отраслей промышленности (лесопромышленное машиностроение, нефтегазовое машиностроение; сельскохозяйственное машиностроение; строительное и коммунальное машиностроение); - транспортное машиностроение (авиационная промышленность; вагоностроение и железнодорожное машиностроение; ракетно-космическая промышленность; судостроение)
3	Среднее машиностроение	- автомобилестроение; - промышленность бытовых приборов и машин; - разработка и производство технологического оборудования для лёгкой и пищевой промышленности; - робототехника; - станко-инструментальное машиностроение; - тракторостроение
4	Точное машиностроение	- приборостроение; - радиотехническое и электронное машиностроение; - электротехническое машиностроение
5	Производство металлических изделий и заготовок	Оборудование для производства: - массовых металлоизделий (метизов) – проволоки, канатов, гвоздей, крепежа; - ножевых изделий, столовых приборов, замочных и скобяных изделий, фурнитуры
6	Ремонт машин и оборудования	- различные виды ремонта машин и оборудования; - модернизация средств производства, включая оснащение их средствами информатизации, автоматизации и т.д.

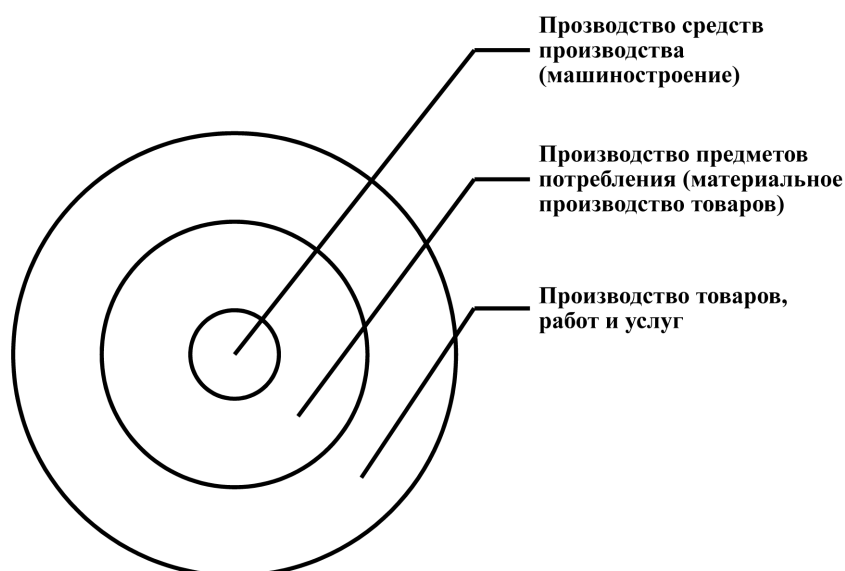

Рисунок 1 – Машиностроение как ядро промышленного производства и производства товаров, работ и услуг в целом

Во-вторых, необходимо отметить высокий уровень мировой конкуренции в сфере машиностроения, где выделяются такие страны как США, Канада, Япония, КНР, Индия, Южная Корея, Германия, Великобритания, Италия, Франция, Бразилия.

При этом основными отраслями производства, которые обслуживает сфера машиностроения являются: автомобилестроение, средства железнодорожного сообщения, сельскохозяйственное производство, станкостроение, судостроение и электроника.

В-третьих, ужесточение перманентных западных санкций в отношении России усугубило в национальной экономике положение с продукцией машиностроения, доля импорта которой в различных отраслях российской экономики колеблется от 60% до 90%.

При этом, согласно данным Федеральной таможенной службы импорт машиностроительной продукции в Россию в 2017 году вырос по сравнению с 2016 годом на 29% [11].

Структура сегментов роста импорт машиностроительной продукции в Россию в 2017 году представлена на рисунке 2.

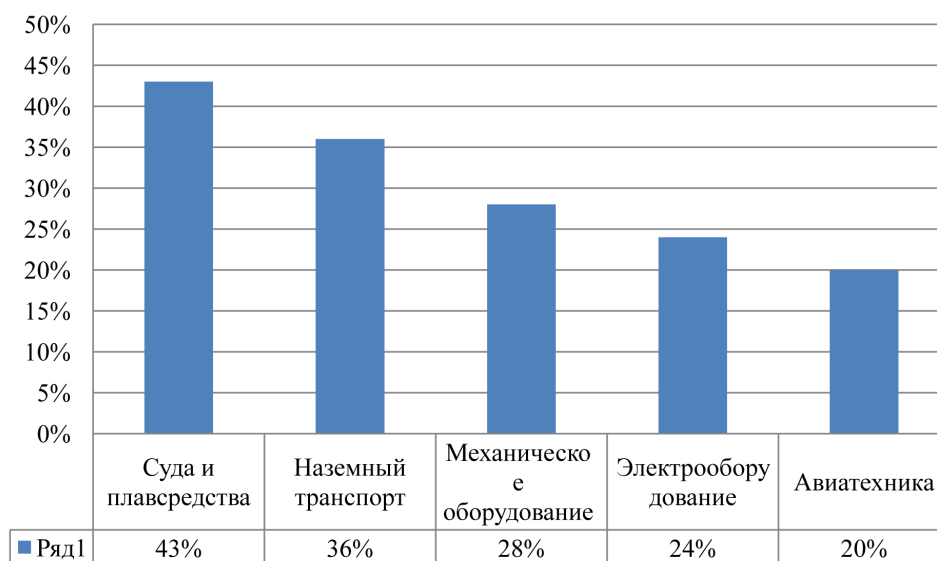

Рисунок 2 – Рост импорта машиностроительной продукции в РФ в 2017 году

В-четвертых, сокращение жизненного цикла подавляющего большинства типов товарной продукции делает проблему инновационного технологического переоснащения предприятий машиностроения еще более острой.

С одной стороны, ускорение процессов технологического развития производства требует обновления средств производства с учетом их не только и не столько физического износа, сколько с учетом растущего морального устаревания.

С другой стороны, недостаток собственных средств многих предприятий в сочетании с высокой стоимостью заемных средств приводит к тому, что обновление средств производства зачастую носит фрагментарный, несистемный, а в ряде случаев и формальный характер. В этих условиях уровень не только морального старения, но и физического износа машин и оборудования очень высок, и во многих случаях растет.

В-пятых, отечественные предприятия машиностроения зачастую нацелены на обслуживание и ремонт морально устаревшего оборудование, а не на производство нового, перспективного, инновационного оборудования. Осуществляемая же модернизация морально устаревшего оборудования не позволяет сегодня сократить отрыв от мировых лидеров в машиностроительной отрасли.

В-шестых, в отечественной промышленности сохраняется проблема отведения ведущей роли передовым, инновационным средствам производства в стратегии развития производственных предприятий.

Так в стратегиях развития предприятий, осуществляющих производство машин и оборудования, только каждое восьмое предприятие осуществляет технологические инновации (рисунок 3).

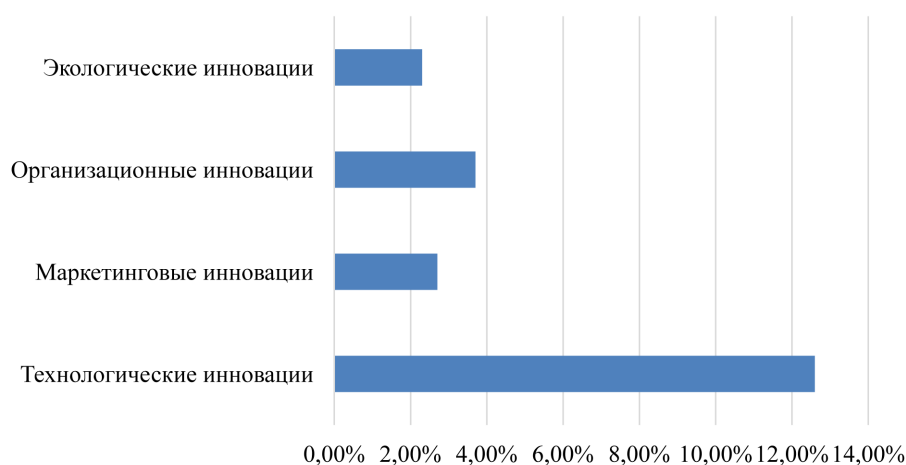

Рисунок 3 – Инновационная активность предприятий, осуществляющих производство машин и оборудования в 2016 году

При этом формирование и реализация инновационной политики для обеспечения в перспективе международной конкурентоспособности предприятий машиностроения до настоящего времени не приобрело форму необходимой и первоочередной стратегической цели.

В-седьмых, эффективному развитию отечественных предприятий машиностроения, согласно данным Росстата [12], препятствуют такие проблемы проявления высокой деловой активности как:

- неопределенность экономической ситуации – 55%;
- недостаточный спрос на внутреннем рынке – 53%;
- высокий уровень налогообложения – 40%;
- недостаток финансовых средств – 37%;
- недостаточный спрос на внешнем рынке – 24%;
- недостаток квалифицированных рабочих – 20%;
- конкурирующий импорт – 19%;
- изношенность или отсутствие оборудования – 18%.

В-восьмых, при реализации стратегического инновационного развития предприятий машиностроения сохраняется проблема динамического соответствия между инновационной составляющей

стратегического развития предприятия и общей стратегией развития предприятий автотракторного машиностроения. Наличие динамического несоответствия инновационной и общей стратегий развития предприятий машиностроения приводит к запаздыванию внедрения новейших продуктовых и технологических достижений. Это также является проблемой, поскольку приводит к отставанию отечественных машиностроительных предприятий и потере их конкурентоспособности.

В-девятых, увеличение числа инновационных промышленных технологий осложняет проблему выбора рациональных управленческих решений при формировании стратегий инновационного развития предприятий машиностроения. При этом увеличиваются риски возможных потерь при неверном выборе направления развития инновационных промышленных технологий. Все это требует решения проблемы планирования инновационного развития промышленных технологий на отечественных машиностроительных предприятиях.

В целом проведенные исследования проблем стратегического инновационного развития предприятий отечественного машиностроения позволили разработать алгоритм их решения, представленный на рисунке 4.

Рисунок 4 – Алгоритм решения проблем стратегического инновационного развития предприятий машиностроения

Выводы

Проведенные исследования показали, что основными составляющими проблемы стратегического инновационного развития предприятий отечественного машиностроения являются:

- недостаточное внимание к развитию этой отрасли (и промышленности в целом) со стороны государства;
- высокий уровень мировой конкуренции в сфере машиностроения, где выделяются такие страны как США, Канада, Япония, КНР, Индия, Южная Корея, Германия, Великобритания, Италия, Франция, Бразилия;
- ужесточение перманентных экономических западных санкций в отношении России, усугубившее положение с продукцией машиностроения, доля импорта которой в различных отраслях российской экономики колеблется от 60% до 90%;
- сокращение жизненного цикла подавляющего большинства типов товарной продукции, что делает проблему инновационного технологического переоснащения предприятий машиностроения еще более острой;
- нацеленность отечественных предприятий машиностроения в большей степени на обслуживание и ремонт морально устаревшего оборудование, а не на производство нового, перспективного, инновационного оборудования;

- проблема отведения ведущей роли передовым, инновационным средствам производства в стратегии развития производственных предприятий;

- проблемы проявления высокой деловой активности (включая: неопределенность экономической ситуации; недостаточный спрос на внутреннем рынке; высокий уровень налогообложения; недостаток финансовых средств и др.);

- проблема динамического соответствия между инновационной составляющей стратегического развития предприятия и общей стратегией развития предприятий автотракторного машиностроения;

- проблема увеличения числа инновационных промышленных технологий, осложняющая проблему выбора рациональных управленческих решений при формировании стратегий инновационного развития предприятий машиностроения.

Разработан алгоритм решения проблем стратегического инновационного развития предприятий отечественного машиностроения, включающий:

- аналитический блок, направленный на анализ инновационного потенциала стратегического развития предприятий машиностроения;

- синтетический блок, направленный на формирование рациональной технологии стратегического инновационного развития предприятий машиностроения;

- научно-практический блок, направленный на разработку комплекса методических рекомендаций по реализации стратегии инновационного развития предприятий автотракторного машиностроения.

Предложенный алгоритм решения проблем стратегического инновационного развития предприятий машиностроения позволяет реализовать план преодоления этих проблем для отечественных машиностроительных предприятий.

Список литературы

1. Мельников А.Е. Проблемы развития машиностроения в России // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2015. – № 11.
2. Климович К.П., Одинцова М.А. Проблемы и перспективы развития машиностроительного комплекса России в условиях рыночной экономики. // Экономический журнал. – 2014. – № 4(36). – С. 16–28.
3. Кондратьев В.Б. Глобальный рынок машиностроения. // Главный механик. – 2014. – № 1. – С. 13–27.
4. Абрамян С.И., Федотов А.А. Проблемы современного машиностроения России и подходы к их решению // УЭКС. – 2015. – № 8 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sovremennogo-mashinostroeniya-rossii-i-podhody-k-ihresheniyu> (дата обращения: 10.06.2018).
5. Сайфиева С.Н., Ермилина Д.А. Проблемы развития российского машиностроения. Тезисы доклада на Девятом всероссийском симпозиуме «Стратегическое планирование и развитие предприятий». – М.: ЦЭМИ РАН. Апрель 2008. – С. 153–155.
6. Петрова А.Б. Посткризисные проблемы развития российского машиностроения. // Проблемы современной экономики. – 2011. – №2. – С. 272–275.
7. Стратегическое управление инновационно-ориентированным машиностроительным комплексом с учетом неопределенности внешней среды / А.В. Саркин. Н.Г. Багаутдинова. Б.А. Аверьянов. – М.: Экономика. 2011. – 254 с.
8. Татаркин А.И., Максимов Т.А. Модернизация в стратегиях машиностроительных предприятий // Бизнес, Менеджмент и право. – 2011. – №2(24). – С. 76–83.
9. https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_министерств_СССР (дата обращения: 05.07.2018).
10. https://ru.wikipedia.org/wiki/Министерство_промышленности_и_торговли_Российской_Федерации (дата обращения: 07.07.2018).
11. Импорт машиностроительной продукции в России вырос на 29 % в 2017 г. URL: <http://tass.ru/transport/4910204> (дата обращения: 08.08.2018).
12. Деловая активность организаций в России в декабре 2017 года. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B09_03/IssWWW.exe/Stg/d03/262.htm (дата обращения: 09.08.2018).

References

1. *Mel'nikov A.E.* Problemy razvitiya mashinostroeniya v Rossii // *Ehkonomika i menedzhment innovacionnyh tekhnologij.* – 2015. – № 11.
2. *Klimovich K.P., Odincova M.A.* Problemy i perspektivy razvitiya mashinostroitel'nogo kompleksa Rossii v usloviyah rynochnoj ehkonomiki. // *Ehkonomicheskij zhurnal.* – 2014. – № 4(36). – S. 16–28.
3. *Kondrat'ev V.B.* Global'nyj rynek mashinostroeniya. // *Glavnyj mekhanik.* – 2014. – № 1. – S. 13–27.
4. *Abramyan S.I., Fedotov A.A.* Problemy sovremennogo mashinostroeniya Rossii i podhody k ih resheniyu // *UEHkS.* – 2015. – № 8 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sovremennogo-mashinostroeniya-rossii-i-podhody-k-ihresheniyu> (data obrashcheniya: 10.06.2018).
5. *Sajfiyeva S.N., Ermilina D.A.* Problemy razvitiya rossijskogo mashinostroeniya. Tezisy doklada na Devyatom vserossijskom simpoziume «Strategicheskoe planirovanie i razvitie predpriyatij». – M.: CEHMI RAN. April' 2008. – S. 153–155.
6. *Petrova A.B.* Postkrisisnye problemy razvitiya rossijskogo mashinostroeniya. // *Problemy sovremennoj ehkonomiki.* – 2011. – №2. – S. 272–275.
7. Strategicheskoe upravlenie innovacionno-orientirovannym mashinostroitel'nym kompleksom s uchedom neopredelennosti vneshnej sredy / A.V. Sarkin. N.G. Bagautdinova. B.A. Aver'yanov. – M.: Ehkonomika. 2011. – 254 s.
8. *Tatarkin A.I., Maksimov T.A.* Modernizaciya v strategiyah mashinostroitel'nyh predpriyatij // *Biznes, Menedzhment i pravo.* – 2011. – №2(24). – S. 76–83.
9. https://ru.wikipedia.org/wiki/Cnicok_ministerctv_CCCP (data obrashcheniya: 05.07.2018).
10. https://ru.wikipedia.org/wiki/Ministerstvo_promyshlennosti_i_torgovli_Rossijskoj_Federacii (data obrashcheniya: 07.07.2018).
11. Import mashinostroitel'noj produkcii v Rossii vyros na 29% v 2017 godu. URL: <http://tass.ru/transport/4910204> (data obrashcheniya: 08.08.2018).
12. Delovaya aktivnost' organizacij v Rossii v dekabre 2017 g. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B09_03/IssWWW.exe/Stg/d03/262.htm (data obrashcheniya: 09.08.2018).

ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА: ПОДХОД НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА И ТРЕБОВАНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

Крайнова Ольга Сергеевна,

канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и туризма,

e-mail: kraynovaos@mail.ru,

Московский университет имени С.Ю. Витте, филиал в г. Н. Новгороде,

Сатаева Диана Михайловна,

канд. техн. наук, доцент кафедры товароведения, сервиса и управления качеством,

e-mail: smi_nngasu@mail.ru,

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет

В статье по-новому освещаются пути решения задач по кадровому обеспечению системы менеджмента качества – лидирующей системы управления во всем мире, ориентированной на повышение качества продукции и услуг и, как следствие, удовлетворенность потребителя. Особая роль в данной системе, основанной на взаимосвязанных процессах, отводится кадровому обеспечению, как основному ресурсу любой компании, поскольку постоянное совершенствование технологических процессов и быстрое развитие новых технологий, а также меняющиеся требования к компетенциям работников диктуют необходимость разработки и систематизации требований к содержанию и качеству труда. Именно поэтому деятельность по кадровому обеспечению должна соответствовать современным условиям развития, отвечать принципам системы менеджмента качества, служить основой для эффективной деятельности организации.

Представлены этапы процесса управления персоналом сферы услуг – совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих видов деятельности, преобразующих входы в выходы, нацеленных на формирование человеческого капитала, как важнейшего фактора клиентоориентированности организации. Дано описание выполнения действий в рамках следующих этапов: идентификация стратегии организации на рынке, формулирование организационной концепции, идентификация процессов системы менеджмента качества, построение карт процессов, уточнение организационной структуры, описание должностных обязанностей сотрудников, определение профиля должности.

Обоснованы подходы к оценке персонала с учетом положений профессиональных стандартов, применение которых обосновано необходимостью систематизации требований к трудовым функциям и действиям работников; разграничения трудовых функций и ответственности между квалификационными уровнями сотрудников; создания основы для совершенствования системы подготовки, оценки и сертификации квалификаций персонала.

Ключевые слова: знания; навыки; профессиональный стандарт; персонал; процесс; сертификация; система менеджмента качества; функциональные обязанности

HUMAN RESOURCES DEVELOPMENT: AN APPROACH BASED ON THE PRINCIPLES OF QUALITY MANAGEMENT SYSTEM AND PROFESSIONAL STANDARDS REQUIREMENTS

Kraynova O.S.,

candidate of economics sciences, Associate Professor,

the head of the department of management and tourism,

e-mail: kraynovaos@mail.ru,

Moscow Witte University, branch in Nizhny Novgorod,

Sataeva D.M.,

candidate of technical Sciences, Associate Professor,

e-mail: smu_nngasu@mail.ru,

State educational institution of higher professional education

Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University

The article highlights in a new way the ways of solving the problems of staffing quality management system-the leading management system in the world, focused on improving the quality of products and services and, as a result, customer satisfaction. A special role in this system, based on interrelated processes, is assigned to staffing as the main resource of any company, since the constant improvement of technological processes and the rapid development of new technologies, as well as changing requirements for the competencies of employees require the development and systematization of requirements for the content and quality of work. That is why human resources activities must meet the modern conditions of development, meet the principles of quality management system, serve as the basis for the effective operation of the organization.

The stages of the process of personnel management in the service sector - a set of interrelated and interacting activities that transform inputs into outputs aimed at the formation of human capital, as the most important factor of customer focus of the organization. The description of the implementation actions in the following stages: identification strategy of the organization in the market, the formulation of organizational vision, the identification of the processes of the quality management system, mapping of processes, refinement of organizational structure, job descriptions of employees, the definition of the job profile.

The article discusses the approaches to assessment of personnel subject to the provisions of professional standards, the use of which is justified by the necessity of systematization of the requirements to the employment functions and actions of personnel; delineation of work and responsibilities between the qualification levels of employees; creating a basis for improving the system of training, assessment and certification of qualifications of personnel.

Keywords: knowledge, skills, professional standard, personnel, process, certification, quality management system, functional responsibilities

DOI 10.21777/2587-554X-2018-3-77-85

Происходящие в рыночной экономике инновационные процессы настолько стремительны и масштабны, что возникает вопрос о том, какие задачи и стратегии должны быть определены организацией в первую очередь, чтобы обеспечить вывод отечественных предприятий на глобальные рынки.

Здесь следует отметить, что важным стратегическим подходом к развитию организаций является клиентоориентированный подход, направленный на повышение конкурентноспособности и доходности компании за счет повышения качества обслуживания заказчиков и, как следствие, удовлетворения их потребностей. Построение системы клиентоориентированного подхода осуществляется в первую очередь с учетом принципов системы менеджмента качества (СМК) на основе стандарта ISO 9001:2015 «Системы менеджмента качества. Требования», который уже более 20 лет является основополагающим стандартом обеспечения качества продукции и услуг.

Под термином «обеспечение» понимают комплекс мер и процедур, направленных на создание таких условий выпуска продукции и оказания услуг, которые в свою очередь учитывают требования нормативных документов, как обязательных, так и в некоторых случаях добровольных, и удовлетворяют потребности заказчиков [1].

Внедрение СМК сегодня становится первоочередной задачей в условиях рыночной экономики, потребность в сертификации системы возрастает во многих отраслях. Связано это в основном с требованиями заказчиков к наличию сертифицированной СМК у поставщика продукции и услуг. Вступление России во Всемирную торговую организацию так же повышает актуальность проблемы качества российских организаций различных форм собственности и отраслевой принадлежности, многие из которых не в силах конкурировать с зарубежными компаниями.

На качество услуг оказывают влияние многие факторы, такие как закупка материалов, квалификация персонала, технологические операции, методы контроля, условия хранения, транспортировки и другие. Помимо вышеуказанных факторов, на качество влияют методы и способы мотивации персонала, позиция руководства в отношении качества и развития организации, а также изучение мнений заказчика о результатах оказанной ему услуги. Управление всеми этими механизмами заложено в положения стандарта ISO 9001. Так или иначе, в любой организации правила управления факторами, оказывающими влияние на качество продукции и услуг, существуют. Но зачастую они раздроблены, не связаны в систему. Руководитель организации, как правило, понимает, что достижение качества продукции или услуги должно происходить системно. Акцентирование внимания только на тотальном контроле или только на закупке дорогого исходного сырья, или на системе штрафов и санкций в отношении персонала – это не способ эффективного управления. В СМК заложены системные механизмы выпуска «качественноориентированной» продукции или оказания услуги (рисунок 1) [2].

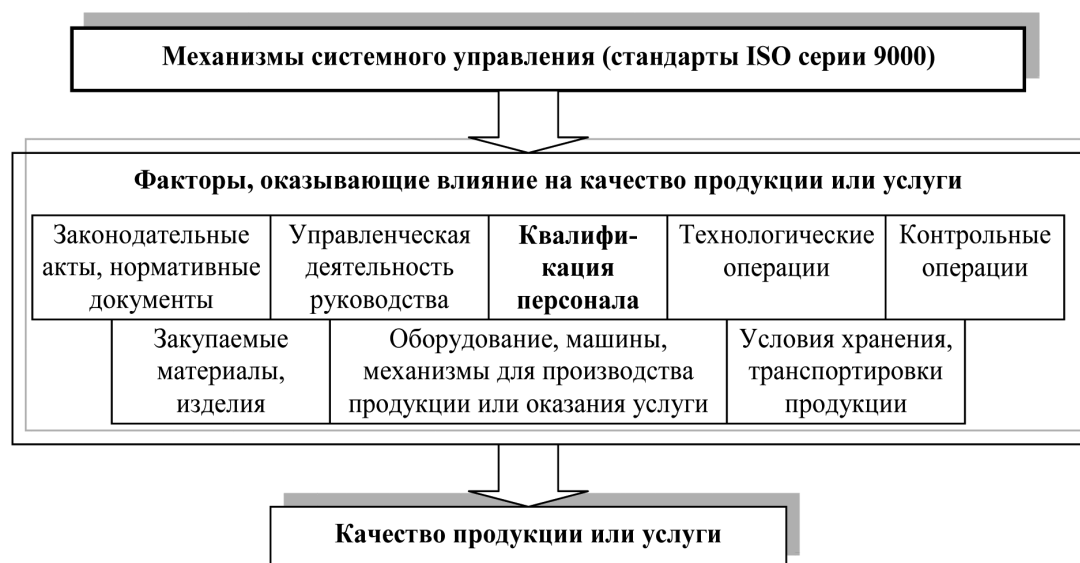

Рисунок 1 – Факторы, оказывающие влияние на качество продукции или услуги

Создание СМК, как модели управления взаимосвязанными процессами, предполагает достижение определенных результатов, ориентированных на удовлетворение ожиданий заказчиков. За результат этих процессов, представляющих концентрацию знаний, умений и навыков работы руководства и персонала, платит потребитель. Разработка СМК позволяет решить текущие задачи компании. Успех зависит от профессиональной подготовки руководителей всех уровней и специалистов, особенностей технологических процессов, компетентности сотрудников организации и информационного пространства [3].

Для персонала самой организации СМК гарантирует четкое распределение полномочий и ответственности. Такой подход улучшает отношения внутри компании, увеличивает доход и расширяет возможности служебного роста.

На всех этапах развития общества стратегия профессиональной подготовки определяется экономическими предпосылками. В настоящее время подготовке кадров, способных к дальнейшему профессиональному росту и профессиональной мобильности, стремящихся к самообразованию и умеющих профессионально действовать в заданных обстоятельствах, уделяется особое внимание. Анализ состояния проблемы подготовки таких специалистов диктует необходимость перестройки подходов к реализации образовательных технологий на всех его уровнях, в том числе, и на рабочем месте [4].

Широко известная цитата о роли персонала «Кадры решают все» в настоящее время наиболее полно отвечает требованиям современного менеджмента. Именно персонал сегодня рассматривается как основной капитал компании. В такой ситуации применение системы управления персоналом в рамках СМК можно охарактеризовать как подход к достижению целей по качеству продукции и услуг на

основе оптимального использования человеческого капитала, что в свою очередь позволяет повысить конкурентные преимущества организации [5].

Особенно важен данный фактор именно для предприятий сферы услуг, где удовлетворенность клиентов напрямую зависит от деятельности персонала [6]. Персонал, выполняющий работу, которая оказывает влияние на качество и безопасность продукции и услуг требованиям, должен быть компетентным на основе полученного образования, подготовки, навыков и опыта. Именно поэтому деятельность по кадровому обеспечению должна соответствовать современным условиям развития, отвечать принципам СМК, служить основой для эффективной деятельности организации.

Кадровое обеспечение является одним из направлений кадровой политики, результатом которого является формирование состава персонала, соответствующего по своим характеристикам стратегическим и тактическим целям организации, направленное на совершенствование кадрового потенциала организации.

Система управления качеством включает в себя процесс управления персоналом как один из ключевых видов деятельности. От работы персонала, их квалификации и компетентности зависит не только функционирование СМК, но и эффективность, результативность и конкурентоспособность организации в целом. Персонал организации задействован во всех процессах: маркетинг, закупка, производство продукции, оказание услуг, контроль качества, взаимодействие с заказчиком и др. Именно поэтому эффективность работы системы управления персоналом оказывает прямое воздействие на эффективность работы.

В ISO 9001:2015 демонстрация выполнения требований процессов по созданию конкурентоспособной продукции отражена в п. 7.1.6. «Знания организации» и 7.2. «Компетентность». Так, для подтверждения требований процессов, необходимо периодически проводить работы по переподготовке и последующей аттестации специалистов для присвоения им более высоких разрядов с учетом полученного образования, результатов обучения и приобретенных практических навыков выполнения профессиональной деятельности [7].

Управление персоналом, согласно положениям стандарта ISO 9001:2015, это процесс обеспечения организации кадрами соответствующей квалификации для достижения необходимых результатов и удовлетворенности потребителей. Этот процесс включает в себя множество задач по мотивации, развитию, подготовке, кадровому учету, планированию, анализу и оценке персонала. Однако на сегодняшний день ключевым фактором эффективного подбора персонала является соответствие его компетентности требованиям профессиональных стандартов [8].

Именно поэтому разработка процессов кадрового обеспечения с учетом современных требований является актуальной задачей, требующей учета принципов СМК и основных подходов к построению системы в целом.

Этапы процесса управления персоналом в системе менеджмента качества

Разработка и внедрение СМК основывается на процессном подходе. Процессный подход включает в себя идентификацию и менеджмент системы процессов, обеспечивая их взаимодействие таким образом, чтобы достигать намеченных результатов в соответствии с установленными целями в политике в области качества и стратегическим направлением организации. Последовательные и прогнозируемые результаты достигаются более результативно, когда деятельность организации управляется как системой взаимосвязанных процессов (рисунок 2). Эта деятельность требует распределения ресурсов, в большей степени, человеческих [9].

Главное преимущество применения в организации такого подхода состоит в контролируемом управлении взаимосвязями между процессами и взаимодействиями между функциональными уровнями. Все процессы должны быть согласованы с целями организации, ее сферой деятельности, а также должны быть смоделированы так, чтобы добавлять ценность организации.

Под процессом понимается совокупность взаимосвязанных и (или) взаимодействующих видов деятельности, преобразующих входы в выходы для получения намеченного результата. Именно поэтому подход к управлению персоналом может быть представлен в виде последовательно выполняемых действий (таблица 1) [10].

Рисунок 2 – Представление процесса с точки зрения системы менеджмента качества

Таблица 1 – Этапы процесса управления персоналом в СМК

№ п/п	Этап процесса управления персоналом	Пояснения этапа
1	Идентификация стратегии организации на рынке	Понимание целевых клиентов, их требований, отличий производимой организацией продукции или оказываемых услуг от конкурентов необходимо для определения показателей результативности процесса
2	Формулирование организационной концепции	Необходимо определить основные принципы и подходы к организации процессов, чтобы в дальнейшем опираться на них в ходе документирования процессов и проработки деталей организационной концепции
3	Идентификация процессов СМК, построение карт процессов	Разработка спецификаций каждого процесса, включая основные параметры: 1. Потребители (заказчики) процесса – те, кто использует его результаты. Именно ориентация на потребителя является главной целью применения процессного подхода. 2. Цели процесса – характеристики и показатели, значимые для потребителей, которые формируются в ходе выполнения процесса. 3. Результаты процесса – выходы процесса: продукты или услуги, которые используют потребители. 4. Ресурсы процесса – информация, материальные, человеческие и финансовые ресурсы, инфраструктура, используемые для производства результатов (продуктов и услуг). 5. Поставщики процесса – лица и организации, а также связанные процессы, предоставляющие ресурсы. 6. Участники процесса – должностные и функциональные позиции исполнителей процесса. 7. Владелец процесса – руководитель, ответственный за достижение целей процесса, имеющий полномочия вносить в него изменения. 8. Показатели процесса – критерии, используемые для измерения результативности, показателей качества и производительности процесса. 9. Содержание процесса – описание действий (этапов), осуществляемых в ходе реализации процесса
4	Уточнение организационной структуры	Организационная структура – это система разделения функций, полномочий и ответственности между структурными подразделениями. Результаты, полученные в ходе разработки организационной структуры и моделирования процессов, позволяют провести усовершенствование этой структуры. Необходимо внести корректировки и дополнения в оргструктуру, вводя недостающие элементы, устраняя дублирование функций, разграничивая области ответственности

5	Описание должностных обязанностей сотрудников	Для определения должностных обязанностей исходными данными служат спецификации процессов, содержащие необходимую информацию об этапах процесса, а также профессиональные стандарты
6	Определение профиля должности	«Профиль должности» является документом и имеет структуру: общие знания; предметные знания; навыки; личные качества; ценности; функциональные обязанности; области ответственности. Профиль должности позволяет составить описание вакансии, если возникает необходимость поиска на эту позицию специалиста. На основании профиля должности, уточняются функции и области ответственности сотрудников, определяются дополнительные знания и навыки, ставятся задачи по обучению и профессиональному развитию. На основе профиля должностной позиции проводится формализованная оценка сотрудников: составляется анкета для определения уровня знаний, умений, навыков и личных качеств специалиста. По результатам такой оценки может быть разработан индивидуальный план обучения, обеспечивающий освоение компетенций сотрудника с учетом профиля должности

Этапы процесса, представленные в таблице 1, показывают последовательность выполнения действий для формирования кадрового потенциала компаний, обладающего необходимыми знаниями, умениями и навыками. Однако на этом процесс управления персоналом не заканчивается. В СМК регламентация процессов преследует своей целью их дальнейшее развитие. Одним из способов совершенствования процесса может стать сертификация персонала, которая позволит усовершенствовать процедуры мотивации и карьерного роста сотрудников организации.

Оценка персонала с учетом требований профессиональных стандартов

В настоящее время в развитых странах почти все квалификационные требования к сотрудникам описаны в профессиональных стандартах. Профессиональный стандарт содержит расширенную информацию о функциональных и должностных обязанностях, это по сути – профессиограмма, с элементами должностной инструкции.

Профессиональные стандарты применяются работодателями при определении кадровой политики, при организации обучения и аттестации работников, установлении систем оплаты труда с учетом особенностей компании, что говорит о важности таких стандартов в деятельности организаций любых форм собственности и отраслевой принадлежности [11].

Среди причин, побудивших многие страны обратить внимание на проблему профессиональной компетентности населения, исследователи отмечают «давление» работодателей, инициировавших социальный диалог по качеству профессионального образования и предъявивших особые требования к выпускникам профессиональных образовательных учреждений как основные «заказчики» кадров [12].

В России разработка профессиональных стандартов и их применение в различных отраслях экономики ведется достаточно активно. Это позволяет повысить качество подготовки и квалификацию кадров до уровня современных требований к компетентности специалистов, изменить структуру занятости в пользу более квалифицированного персонала, унифицировать, упорядочить деятельность и требования, предъявляемые к работникам, что делает данную сферу понятной, прежде всего для сторон трудового договора – работника и работодателя [13].

Разработка профессиональных стандартов обосновывается необходимостью:

- систематизации требований к трудовым функциям и действиям работников;
- четкого разграничения ответственности между различными квалификационными уровнями специалистов;
- создания основы для совершенствования системы подготовки, оценки и сертификации квалификаций персонала, поскольку постоянное совершенствование технологических процессов и стремительное развитие новых технологий, а также быстро меняющиеся требования к компетенциям работников диктуют необходимость разработки и систематизации требований к содержанию и качеству труда.

На основе требований профессиональных стандартов формируется система сертификации персонала. Основной целью такой системы является создание условий для обеспечения экономики квалифицированными работниками, способными стать кадровой основой предприятий.

Известная в России до сегодняшнего дня система аттестации персонала позволяла определять уровень квалификации работника и устанавливать соответствия определенной должности конкретному рабочему месту. Сертификация позволяет устанавливать и удостоверить более широкую область компетенций специалиста и дает гарантию уровня профессионализма сертифицированного персонала.

Основной целью функционирования такой системы сертификации является создание условий для подготовки квалифицированных специалистов, востребованных на современном рынке труда. Сертификация дает целый ряд преимуществ. Для работника это – подтверждение уровня его квалификации и профессионального мастерства; документально оформленное независимой организацией свидетельство, которое позволит работникам получить официальное признание их компетенции и квалификации, что определит их ценность и позволит выявить пути для дальнейшего обучения и профессионального роста; повышение шансов трудоустройства; приоритетность продвижения по карьерной лестнице; дополнительное основание для повышения заработной платы; уверенность в собственных возможностях; доверие и уважение к обладателю сертификата [14].

Системы сертификации персонала создаются для содействия работы кадровых служб с целью обеспечения необходимого уровня образования и профессиональной подготовки сотрудников. Это в свою очередь способствует эффективному использованию потенциала работников и удовлетворенности персонала занятостью в этих организациях.

Основными задачами сертификации персонала можно назвать следующие:

- подтверждение соответствия посредством сертификации персонала установленным нормативным требованиям;
- определение потребности в дополнительном образовании в заявленной области деятельности сотрудника.

Исходя из этого, развитие кадровой политики организаций может быть направлено в сторону независимой оценки компетенций сотрудников. Это в дополнительной мере является подтверждением высокой квалификации персонала и может способствовать дальнейшей мотивации на выполнение своих профессиональных обязанностей. Также процедуры сертификации персонала могут быть использованы при разработке программ кадрового резерва и карьерного роста исполнителей процессов.

Заключение

Формализованное описание внедрения процессного подхода к управлению персоналом подразумевает проектирование процессов, определение конкретных требований к человеческим ресурсам, необходимым для их выполнения. Первоначальное структурирование процессов СМК и последующая разработка их спецификаций становятся основой для определения должностных обязанностей сотрудников и набора компетенций специалистов, построения профилей их должностных позиций [15].

Здесь важно подчеркнуть, что требования к исполнителям, устанавливаемые на основе анализа процессов и положений профессиональных стандартах, дают наиболее точный результат логически обоснованных действий. А применение независимой оценки квалификаций в форме сертификации персонала способствует совершенствованию кадровой политики, что в свою очередь является значимым конкурентным преимуществом организаций всех отраслей и форм собственности.

Список литературы

1. Павлова Л.В. Обеспечение качества продукции посредством применения стандартов организаций // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 2. – С. 79–83. URL: <http://e-koncept.ru/2017/570019.htm> (дата обращения: 06.07.2018).
2. Сатаева, Д.М. Стандарты организации в системе управления качеством [Электронный ресурс]: учебное пособие / Д.М. Сатаева, О.В. Крайнова. – Электрон. текстовые данные. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. – 49 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/71590.html> (дата обращения: 07.07.2018).
3. Тельманова А.Е., Порсев К.И., Чеснокова А.А., Курпьянов И.Н., Иванова В.А. Анализ возможности интеграции информационного менеджмента и системы менеджмента качества//Управление качеством

в образовании и промышленности. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С. 127–130.

4. *Щеголев Д.Л., Косова Н.М., Лихачева С.Ю., Павлова Л.В.* Технология организации сетевого партнерства в рамках взаимодействия «школа – вуз» // Высшее образование в России. – 2015. – № 6. – С. 118–123.

5. *Шолкин В.Г.* Персонал – решающий ресурс систем менеджмента // Качество и конкурентоспособность. Практические аспекты разработки и внедрения систем менеджмента качества на основе международных стандартов (На примере Нижегородской области). Метод. пособие. – Н. Новгород, 2017. – С. 49–53.

6. *Жаркова Е.С.* Анализ методик по оценке и управлению персоналом на предприятиях сферы услуг // Евразийский союз ученых. – 2014. – № 7–5 (7). – С. 60–63.

7. *Пономарев С.В.* Знания организации и компетентность персонала – согласно ГОСТ Р ИСО 9001-2015 // Стандарты и качество. – 2016. – № 11. – С. 68–71.

8. *Буков А.Е., Губер Н.Б., Богатова О.В.* Реализация требований к управлению персоналом в системе менеджмента качества организации // Молодой ученый. – 2015. – № 3. – С. 100–102. URL: <https://moluch.ru/archive/83/15385/> (дата обращения: 13.06.2018).

9. Пакет документов для внедрения и поддержки стандартов серии ISO 9000: Руководство по концепции и применению процессного подхода для систем менеджмента [Электронный ресурс]. URL: <http://docplayer.ru/26410165-Paket-dokumentov-dlya-vnedreniya-i-podderzhki-standartov-seriiso-9000-rukovodstvo-pokonceptii-i-primeneniyu-processnogo-podhoda-dlya-sistemmenedzhmenta.html> (дата обращения: 14.07.2018).

10. Практическое руководство по внедрению процессного подхода к управлению компанией [Электронный ресурс]. URL: <http://docplayer.ru/27134901-Prakticheskoe-rukovodstvo.html> (дата обращения: 16.08.2018).

11. *Крылов А.Н., Кустов Т.В.* Профессиональные стандарты, особенности при работе с профессиональными стандартами // Планирование и обеспечение подготовки кадров для промышленно-экономического комплекса региона. – 2015. – № 1. – С. 178–184.

12. *Танеева Е.Ш.* Международный опыт функционирования системы сертификации квалификаций персонала в сфере сервиса // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2012. – № 4. – С. 58–61.

13. *Сотникова Л.В.* К вопросу о взаимосвязи федеральных образовательных стандартов, профессиональных стандартов и правил (стандартов) профессиональной деятельности // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2017. – Т. 2. – № 1. – С. 23–26.

14. *Бакулина Н.С., Печура О.С.* Исследование взаимосвязи системы сертификации и подбора персонала в организации // Вестник современных исследований. – 2018. – № 4.1 (19). – С. 228–229.

15. *Крайнова О.С., Сатаева Д.М.* Кадровое обеспечение системы менеджмента качества сферы услуг: учебное пособие. Электрон. текстовые данные. – М.: Моск. ун-т им. С.Ю. Витте, 2018. – 158 с.

References

1. *Pavlova L.V.* Obespechenie kachestva produkcii posredstvom primeneniya standartov organizacij // Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal «Koncept». – 2017. – Т. 2. – С. 79–83. URL: <http://ekoncept.ru/2017/570019.htm> (data obrashcheniya: 06.07.2018).

2. *Sataeva, D.M.* Standarty organizacii v sisteme upravleniya kachestvom [EHlektronnyj resurs]: uchebnoe posobie / D.M. Sataeva, O.V. Krajnova. – Ehlektron. tekstovye dannye. – Saratov: Aj Pi EHr Media, 2018. – 49 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/71590.html> (data obrashcheniya: 07.07.2018).

3. *Tel'manova A.E., Porsev K.I., Chesnokova A.A., Kupriyanov I.N., Ivanova V.A.* Analiz vozmozhnosti integracii informacionnogo menedzhmenta i sistemy menedzhmenta kachestva // Upravlenie kachestvom v obrazovanii i promyshlennosti. Sbornik statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – 2017. – С. 127–130.

4. *Shchegolev D.L., Kosova N.M., Lihacheva S.YU., Pavlova L.V.* Tekhnologiya organizacii setevogo partnerstva v ramkah vzaimodejstviya “shkola – вуз” // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2015. – № 6. – С. 118–123.

5. *Sholkin V.G.* Personal – reshayushchij resurs sistem menedzhmenta // Kachestvo i konkurentosposobnost'. Prakticheskie aspekty razrabotki i vnedreniya sistem menedzhmenta kachestva na osnove mezhdunarodnyh standartov (Na primere Nizhegorodskoj oblasti): Metod. posobie. – N. Novgorod, 2017. – С. 49–53.

6. Zharkova E.S. Analiz metodik po ocenke i upravleniyu personalom na predpriyatiyah sfery uslug // Evrazijskij soyuz uchenyh. – 2014. – № 7–5 (7). – S. 60–63.
7. Ponomarev S.V. Znaniya organizacii i kompetentnost' personala – soglasno GOST R ISO 9001-2015 // Standarty i kachestvo. – 2016. – №11. – S. 68–71.
8. Bukov A.E., Guber N.B., Bogatova O.V. Realizaciya trebovanij k upravleniyu personalom v sisteme menedzhmenta kachestva organizacii // Molodoj uchenyj. – 2015. – № 3. – S. 100–102. URL: <https://moluch.ru/archive/83/15385/> (data obrashcheniya: 13.06.2018).
9. Paket dokumentov dlya vnedreniya i podderzhki standartov serii ISO 9000: Rukovodstvo po koncepcii i primeneniyu processnogo podhoda dlya sistem menedzhmenta [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://docplayer.ru/26410165-Paket-dokumentov-dlya-vnedreniya-i-podderzhki-standartov-serii-iso9000-rukovodstvo-pokoncepcii-i-primeneniyu-processnogo-podhoda-dlya-sistem-menedzhmenta.html> (data obrashcheniya: 14.07.2018).
10. Prakticheskoe rukovodstvo po vnedreniyu processnogo podhoda k upravleniyu kompaniej [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://docplayer.ru/27134901-Prakticheskoe-rukovodstvo.html> (data obrashcheniya: 16.08.2018).
11. Krylov A.N., Kustov T.V. Professional'nye standarty. osobennosti pri rabote s professional'nymi standartami // Planirovanie i obespechenie podgotovki kadrov dlya promyshlenno-ehkonomicheskogo kompleksa regiona. – 2015. – № 1. – S. 178–184.
12. Taneeva E.Sh. Mezhdunarodnyj opyt funkcionirovaniya sistemy sertifikacii kvalifikacij personala v sfere servisa // Vestnik Associacii vuzov turizma i servisa. – 2012. – № 4. – S. 58–61.
13. Sotnikova L.V. K voprosu o vzaimosvyazi federal'nyh obrazovatel'nyh standartov, professional'nyh standartov i pravil (standartov) professional'noj deyatel'nosti // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2017. – T. 2. – № 1. – S. 23–26.
14. Bakulina N.S., Pechura O.S. Issledovanie vzaimosvyazi sistemy sertifikacii i podbora personala v organizacii // Vestnik sovremennyh issledovanij. – 2018. – № 4.1 (19). – S. 228–229.
15. Krajnova O.S., Sataeva D.M. Kadrovoe obespechenie sistemy menedzhmenta kachestva sfery uslug: uchebnoe posobie. — Ehlektron. tekstovye dannye. – M.: Mosk. universitet im. S.Yu. Vitte, 2018. – 158 s.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ МУЖЧИН- И ЖЕНЩИН-МЕНЕДЖЕРОВ В ОРГАНИЗАЦИОННЫХ КОНФЛИКТАХ

Макарова Светлана Николаевна,

канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры менеджмента,

e-mail: sveta150473@yandex.ru,

ФГБОУ ВО Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, г. Пенза

В современном обществе актуальной является идея равенства полов, в том числе в сфере социально-трудовых отношений. Поэтому все чаще проводятся исследования, предметом которых является поведение мужчин и женщин в различных производственных ситуациях.

В данной статье представлены результаты исследования, цель которого заключается в выявлении гендерных особенностей поведения руководителей в конфликтных ситуациях, имеющих место в трудовых коллективах современных организаций. Проведено анкетирование мужчин- и женщин-руководителей в организациях города Пензы, Пензенской и Саратовской областей, по результатам которого представлены обобщающие выводы, касающиеся моделей поведения руководителей-женщин и мужчин в конфликтах.

Ключевые слова: гендер; конфликт; гендерные стереотипы; женщина-руководитель; мужчина-руководитель

GENDER FEATURES OF BEHAVIOR OF MEN- AND FEMALE MANAGERS IN THE ORGANIZATIONAL CONFLICTS

Makarova S.N.,

candidate of economic sciences, Associate Professor,

Associate Professor at the department management,

e-mail: sveta150473@yandex.ru,

Penza State University of architecture and construction

In modern society the idea of gender equality, including in the sphere of the social and labor relations is relevant. Therefore researches which subject is the behavior of men and women in various production situations are even more often conducted.

Results of a research which purpose consists in identification of gender features of behavior of heads in the conflict situations taking place in labor collectives of the modern organizations are presented in this article. Questioning of men - and female heads in the organizations of the city of Penza, the Penza and Saratov regions by results of which the generalizing conclusions concerning behavior models of female heads and men in the conflicts are presented is carried out.

Keywords: gender, conflict, gender stereotypes, female head, male head

DOI 10.21777/2587-554X-2018-3-86-90

Общественная жизнь немислима без столкновения идей, жизненных позиций, целей, как отдельных людей, так и малых и больших коллективов, других сообществ. Постоянно возникают расхождения и противоречия различных сторон, нередко перерастающие в конфликты [8, с. 531]. Конфликты были, есть и будут существовать, так как это неотъемлемая сторона человеческих отношений. Что касается организационных конфликтов, то они неизбежно сопровождают деятельность трудовых коллективов, выступая в роли как отрицательного, так и положительного фактора, влияющего на функционирование и развитие всей организации.

Конфликт – наиболее острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия сторон [1, с. 17]. При этом стороны конфликта одновременно стремятся овладеть

объектом разногласия, либо отстаять свою точку зрения. Мнение одной из сторон конфликтной ситуации не только несовместимо с точкой зрения другой стороны, но и в основном противоположно ей.

Для руководителей того или иного уровня управленческой иерархии предупреждение и эффективное разрешение конфликтных ситуаций также является актуальной задачей, так как в процессе трудовой деятельности часто возникают различные противоречия. Если их вовремя не разрешить, то они могут привести к серьезным негативным последствиям.

Руководитель должен уметь: объективно оценить конфликтную ситуацию; выявить истинную причину конфликта; определить вид конфликта (внутриличностный, межличностный, внутригрупповой, межгрупповой); выяснить личные мотивы людей вступивших в конфликт; выбрать верную поведенческую стратегию [5, с. 103].

Что касается гендерного аспекта изучаемой проблемы, следует отметить тот факт, что в настоящее время в обществе все больше проявляется интерес к идее равенства полов, а среди ученых все больше возрастает интерес к изучению проблемы гендера или оценки социальности половой идентичности.

Гендер – это одновременно и продукт, и процесс. Гендер как продукт – это сложившаяся в общественном и индивидуальном сознании система гендерных представлений, норм, ролей. Гендер как процесс включает действия, ощущения, чувства и мысли, связанные с восприятием человеком себя как представителя своего пола, и которые нормируются одобрением или осуждением со стороны общества [4]. То есть данный термин трактуется не столько «социальный пол» сколько, то, как в обществе ограничивают поло-ролевой контекст (профессии, образ жизни) мужчин и женщин. Из-за резкой дифференциации складываются гендерные стереотипы – стандартизированные представления о моделях поведения и чертах характера, соответствующие понятиям «мужское» и «женское» [3, с. 10], такие как: «настоящие мужчины никогда не плачут», «не женское это дело», «место женщины на кухне» и так далее. Действительно, мужчины и женщины отличаются друг от друга во многом: в познавательном развитии, в физиологическом становлении, в составе ума, в привычках, волевой и эмоциональной сфере. Следовательно, в тех или иных ситуациях они действуют по-разному, и, становясь участниками конфликтной ситуации достаточно часто применяют гендерные схемы в формировании информационной модели конфликта, в выборе стратегии поведения в нем [2, с. 99].

Целью данного исследования является выявление особенностей поведения руководителей, относящихся к определенному социальному полу, в организационных конфликтах.

В качестве метода исследования использовался анкетный опрос мужчин- и женщин-менеджеров. Исследование проводилось на базе шести организаций: Пензенская фабрика «Сурская мебель», ЗАО «Электромагнит», ООО «СпецТехМонтаж», ЗАО «Никольский завод светотехнического стекла», Пензенский филиал ПАО «Ростелеком», «Межрайонная ИФНС России № 5 г. Ртищево» по Саратовской области. В анкетном опросе приняло участие 39 человек из числа управленческого персонала.

Социально-демографический портрет респондентов представлен следующими характеристиками:

- пол: 46% женщин и 54% мужчин;

- возраст респондентов находится в диапазоне от 28 до 42 лет, при этом средний возраст женщин 31 год, а мужчин – 34 года;

- семейное положение: большинство участников анкетирования отметили статус «разведен(-а)».

У женщин этот показатель равняется 44%, у мужчин – 50%. Женаты (замужем) – 20% мужчин и 33% женщин соответственно. Находятся в гражданском браке – 30% мужчин и 23% женщин;

- занимаемые должности: в опросе приняли участие начальники и руководителей таких отделов, как отдел кадров, продаж, маркетинга, розничной торговли, снабжения, бухгалтерско-финансовый отдел; отдел труда и заработной платы и др.;

- средний показатель стажа работы на руководящей должности у мужчин – 4,6 года, у женщин – 2,7 года;

- уровень образования: большинство опрошенных женщин (44%) имеют высшее образование, 22% – среднее специальное и 33% имеют два высших образования; среди мужчин: по 30% имеют высшее и среднее специальное образование; по 20% – неоконченное высшее и среднее образование.

Анкетный опрос позволил оценить социально-психологический климат в организации: 40% мужчин считают, что климат скорее положительный и конфликты в организации возникают иногда,

при этом женщины (44%) уверены, что климат скорее отрицательный и в коллективе часто возникают организационные конфликты. Такое разногласие можно объяснить тем, что женщины чаще, чем мужчины, выражают чувства направленные на других людей, то есть проявляют интерес к чувствам окружающих, их потребностям, желаниям. Мужчины же наоборот проявляют больше эгоцентрических чувств. Поэтому женщины, оценивая социально-психологический климат в коллективе, чаще замечают нарастание напряженности и ухудшение отношений между сотрудниками. Мужчины, как правило, не обращают особого внимания на конфликты, если сами не участвуют в них.

И мужчины (50%), и женщины (55%) уверены, что большинство конфликтных ситуаций возникают по причине социальных противоречий. В частности, как мужчины-руководители (50%), так и женщины (77%) отметили, что чаще всего участвуют в межличностных конфликтах, чем в групповых и межгрупповых конфликтах. Наибольшее количество мужчин-руководителей (40%) относятся к конфликтам на работе скорее положительно, тогда как среди женщин-руководителей (55%), наоборот, это считается скорее отрицательным явлением.

Из ответов на вопрос: «Часто ли вы откладываете разрешение спорного вопроса?», – можно увидеть, что 70% мужчин редко оставляют «на потом» неразрешенные вопросы, при этом 55% женщин – часто откладывают решение спорных вопросов. Из чего можно сделать вывод, что мужчины-руководители более системны и последовательны, и при возникновении неординарной спорной ситуации стараются быстрее найти выход из нее и принять соответствующее решение.

Анализируя особенности поведения мужчин- и женщин-руководителей в конфликтных ситуациях, можно отметить, что 60% мужчин и 33% женщин твердо идут к поставленным целям в конфликте, то есть они выбирают метод соперничества и отстаивают собственные интересы до конца. Также следует отметить, что другая часть женщин-менеджеров (33%) преимущественно используют стратегию компромисса для достижения поставленных целей.

Анкетный опрос показал, что 40% мужчин-руководителей часто становятся инициаторами конфликтных ситуаций, и в случае возникновения инцидента никогда его не избегают; 44% женщин-руководителей, наоборот, редко становятся зачинщиками споров и часто не акцентируют свое внимание на них. Также 40% респондентов мужского пола в возникших противоречиях чаще всего обращают внимание на степень важности спора, нежели на поведение оппонента (10%). А вот женщины-руководители (44%), наоборот, больше уделяют внимания поведению своего оппонента, чем рассмотрению важности или сути вопроса. Эти результаты снова доказывают, что мужчины более эгоцентричны, чем женщины. В ходе конфликта мужчины основываются на отстаивании собственных интересов, желаний, потребностей, особенно если оппонент ставит под сомнение их общественное положение или самоуважение. А вот женщины имеют высокую степень эмпатии. Им не свойственна агрессия, им проще избегать конфликтов, чем быть его участником.

Результаты анкетного опроса показали, что 60% мужчин-руководителей выступают на собраниях с критикой руководства, но только в том случае, если для этого имеются веские основания. А вот среди опрошенных женщин (44%) большинство бы не решились публично критиковать вышестоящее руководство.

Рассматривая приемлемые исходы конфликтов, большинство мужчин (40%), считают, что будут придерживаться только собственной точки зрения и бороться с оппонентом «до победного». Среди женщин наибольшее количество опрошенных (44%) считают, что будут использовать метод сотрудничества для нахождения взаимовыгодных вариантов.

В процессе исследования этапа разрешения конфликта респондентам было предложено проранжировать используемые ими стратегии поведения. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Ранжирование стратегий поведения, используемых мужчинами- и женщинами-руководителями при разрешении конфликтов

Стратегии поведения при разрешении конфликтов	Средний ранг	
	Мужчины-руководители	Женщины-руководители
Приспособление	4,4	4,7
Сотрудничество	1,7	1,3

Соперничество	1,5	2,1
Компромисс	2	2
Уклонение	4,5	4,1

Результаты таблицы 1 свидетельствуют о том, что для женщин-руководителей наиболее приемлемым являются стратегии сотрудничества и компромисса. Наименее предпочтительна – стратегия приспособления. Для мужчин-руководителей наиболее характерны стратегии соперничества и сотрудничества, наименее характерна – стратегия уклонения.

Таким образом, основной моделью поведения женщин в конфликтах является компромисс на основе уступок оппонента, а у мужчин – более выражена поведенческая агрессивность на основе конкурентного взаимодействия [6].

Что касается стиля управления конфликтами, который применяется чаще всего как мужчинами (50%), так и женщинами-руководителями (66%) – это авторитарный стиль управления – ясное изложение своих категоричных позиций и отказ от дальнейших споров [7, с. 103].

Анализируя участие третьей стороны в разрешении организационных конфликтов, следует отметить, что большинство респондентов, как мужского пола (40%), так и женского (66%), считают, что не нужно задействовать третью сторону для разрешения конфликта. Участники конфликтной ситуации сами должны найти пути выхода из сложившейся ситуации, поэтому 50% мужчин-менеджеров редко выступают в конфликтной ситуации в качестве третьего лица, женщины-менеджеры (33%) лишь иногда играют данную роль в разрешении возникающих противоречий.

В целом, результаты исследования показали, что большинство мужчин (60%), если и вступают в конфликт, то отстаивают свою точку зрения до конца, по 20% идут на уступки или компромисс, значит у них низкий уровень кооперации и высокий уровень достижения собственных интересов. У женщин высокий показатель (44%) варианта нахождения взаимовыгодных условий, то есть сотрудничества, также по 20% респондентов женского пола идут на уступки и компромисс. То есть женщины больше склонны к кооперации и обладают более низким уровнем становления собственных целей превыше целей других людей. Это, в определенной степени, связано с отсутствием у женщин чрезмерного властолюбия, большей психологической терпимостью, а также их способностью сопереживать собеседнику. Данные гендерные различия обусловлены таким немаловажным фактором, как воспитание. С детства девочек готовят к материнству и ведению домашнего хозяйства, к сглаживанию конфликтов в семье, что, в конечном итоге, развивает у них чувство заботы и сопереживания. У мальчиков же с детства поощряются лидерские качества, самостоятельность и изобретательство, большинство их игр носит соревновательный характер. Также инициаторами конфликта чаще всего становятся мужчины (50%), женщины редко начинают первыми конфликтную ситуацию (33%). Женщинам больше свойственна мягкая форма разрешения конфликтов, нежели мужчинам.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что женщины больше склонны к командной, коллективной работе, чем мужчины. Женщины-руководители стремятся учитывать мнение работников и находить наилучший вариант решения той или иной проблемы. Мужчины больше склонны основываться на собственных выводах и суждениях.

Представленные в статье результаты исследования поведения руководителей в конфликтных ситуациях, анализируемые через призму гендерных различий, имеют не только новизну, научную перспективу, но и практическую значимость. Приведенные данные наглядно показывают наличие существенных гендерных различий в очень значимой сфере менеджмента – сфере разрешения конфликтов и управления ими.

Список литературы

1. *Анцупов, А.Я.* Конфликтология: новые способы и приемы профилактики и разрешения конфликтов [Текст]: Учебник / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – 4-е изд., исп. и доп. – М.: ЭКСМО, 2011. – 510 с.
2. *Евенко, С.Л.* Теоретическая модель проявления гендерных особенностей межличностных конфликтов в организации [Текст] / С.Л. Евенко // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2013. – № 1. – С. 99–102.

3. *Ильиных, С.А.* Гендерные стереотипы как лабиринт повседневности мужчин и женщин [Текст] / С.А. Ильиных // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – № 10. – С. 10–13.
4. *Козлов, В.В.* Гендерная психология [Электронный ресурс] / В.В. Козлов, Н.А. Шухова. – Электрон. текстовые данные. – Саратов: Вузовское образование, 2014. – 177 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/18948.html>. – ЭБС «IPRbooks» (дата обращения 01.07.2018).
5. *Концевич, Г.Е.* О роли руководителя в разрешении конфликта [Текст] / Г.Е. Концевич, М.Ш. Каитова // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 3–6. – С. 102–104.
6. *Латипова, А.Р.* Гендерные особенности стилей поведения в условиях социально-трудовых конфликтов [Электронный ресурс] / А.Р. Латипова, Л.В. Шабанов // Молодой ученый. – 2015. – № 6. – С. 765–767. – URL: <https://moluch.ru/archive/86/16255/> (дата обращения: 01.07.2018).
7. *Резник, С.Д.* Гендерный менеджмент: женщины в управлении [Текст]: Учебное пособие / С.Д. Резник, С.Н. Макарова. – М.: Финансы и статистика, 2009. – 416 с.
8. Управление персоналом организации [Текст]: Учебник / под ред. А.Я. Кибанова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 704 с.

References

1. *Ancupov, A.Ya.* Konfliktologiya: novye sposoby i priemy profilaktiki i razresheniya konfliktov [Tekst]: Uchebnyk / A.Ya. Ancupov, A.I. Shipilov. – 4-e izd., isp. i dop. – М.: ЕHKСМО, 2011. – 510 с.
2. *Evenko, S.L.* Teoreticheskaya model' proyavleniya gendernykh osobennostej mezhlichnostnykh konfliktov v organizacii [Tekst] / S.L. Evenko // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki. – 2013. – № 1. – S. 99–102.
3. *Il'inyh, S.A.* Gendernye stereotipy kak labirint povsednevnosti muzhchin i zhenshchin [Tekst] / S.A. Il'inyh // Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika. – 2016. – № 10. – S. 10–13.
4. *Kozlov, V.V.* Gendernaya psihologiya [Ehlektronnyj resurs] / V.V. Kozlov, N.A. Shuhova. – Ehlektron. tekstovye dannye. – Saratov: Vuzovskoe obrazovanie, 2014. – 177 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/18948.html>. – ЕHBS «IPRbooks» (data obrashcheniya 01.07.2018).
5. *Koncevich, G.E.* O roli rukovoditelya v razreshenii konflikta [Tekst] / G.E. Koncevich, M.Sh. Kaitova // Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tekhnologij. – 2015. – № 3–6. – S. 102–104.
6. *Latipova, A.R.* Gendernye osobennosti stilej povedeniya v usloviyah social'no-trudovykh konfliktov [Ehlektronnyj resurs] / A.R. Latipova, L.V. SHabanov // Molodoj uchenyj. – 2015. – № 6. – S. 765–767. – URL: <https://moluch.ru/archive/86/16255/> (data obrashcheniya: 01.07.2018).
7. *Reznik, S.D.* Gendernyj menedzhment: zhenshchiny v upravlenii [Tekst]: Uchebnoe posobie / S.D. Reznik, S.N. Makarova. – М.: Finansy i statistika, 2009. – 416 с.
8. Управление персоналом организации [Текст]: Учебник / Под ред. А.Я. Кибанова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: INFRA-М, 2017. – 704 с.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РЫНКЕ ТРУДА

Баранов Дмитрий Никитич,

старший преподаватель кафедры экономики городского хозяйства и сферы обслуживания,

e-mail: dbaranov@miiv.ru,

Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва

В статье проведено исследование социально-экономических последствий получаемых в результате внедрения цифровых технологий в деятельность экономических агентов в условиях формирования и развития цифровой экономики в Российской Федерации. Показано, что в научном сообществе бытуют разнонаправленные мнения, которые касаются вопроса замещения рабочей силы капиталом. Часть исследователей утверждает, что развитие цифровых технологий отразится на рынке труда путем вытеснения рабочей силы из большинства сфер хозяйственной деятельности. Этот процесс, по мнению этой группы ученых, будет способствовать формированию социальной нестабильности в обществе и создаст необходимость разработки комплексных государственных мер по обеспечению системы переподготовки работников, организации общественных работ и других мер по поддержке устойчивой занятости. Другая группа ученых, которые придерживаются оптимистичных взглядов на проявлении процесса распространения цифровых технологий на рынке труда утверждает, что их распространение приведет к появлению новых рабочих специальностей, сфер деятельности и отраслей экономики. Согласно их прогнозам, цифровые технологии будут способствовать эволюции содержания имеющихся профессий в пользу применения информационно-коммуникативных средств в процессе выполнения служебных обязанностей и усложнения хозяйственных операций. Показано, что распространение цифровых технологий обеспечит трансформацию отношений на рынке труда в пользу увеличения доли гибких форм занятости, удаленной работы, необходимости постоянного обучения в течение жизни, развития гибких форм организации бизнеса с использованием схем аутсорсинга, развития гибких форм управления рабочим временем.

Ключевые слова: цифровая экономика; рынок труда; гибкие формы организации труда; роботизация; занятость

SOCIAL AND ECONOMIC CONSEQUENCES OF SPREAD OF DIGITAL TECHNOLOGIES WITHIN THE LABOUR MARKET

Baranov D.N.,

senior lecturer at the department of urban economics and services,

e-mail: dbaranov@miiv.ru,

Moscow Witte University, Moscow

The article deals with the study of socio-economic consequences of digital technologies in the activities of economic agents in the context of the Genesis of the digital economy in the Russian Federation. It is shown that in the scientific community there are divergent views that relate to the issue of replacement of labor with capital. Some researchers argue that the diffusion of digital technologies will affect the labor market by displacing the labor force from most areas of economic activity. This process, according to this group of scientists, will contribute to the formation of social instability in society and will create the need to develop comprehensive government measures to ensure the system of retraining of workers, the organization of public works and other measures to support sustainable employment. Another group of scientists who hold optimistic views on the manifestation of the diffusion of digital technologies in the labor market claims that their spread will lead to the emergence of new working specialties, spheres of activity and sectors of the economy. According to their forecasts, digital technologies will contribute to the evolution of the content of existing professions in favor of the use of information

and communication tools in the performance of official duties and the complexity of economic operations. It is shown that the diffusion of digital technologies will ensure the transformation of relations in the labor market in favor of increasing the share of flexible forms of employment, remote work, the need for continuous training during life, the development of flexible forms of business organization using outsourcing schemes, the development of flexible forms of time management.

Keywords: digital economy, labor market, flexible forms of labor organization, robotization, employment

DOI 10.21777/2587-554X-2018-3-91-97

Введение

Современные условия хозяйствования характеризуются высокими темпами распространения цифровых технологий во всех сферах и аспектах ведения хозяйственной деятельности экономических агентов. Внедрение цифровых технологий обеспечивает оптимизацию используемых ресурсов для фирм и государства, однако, при этом, возникает угроза роста технологической безработицы для домохозяйств. Необходимо отметить, что несмотря на то, что распространение цифровых технологий ведет к развитию технологической безработицы, тем не менее, появляются новые сферы приложения труда. В этой связи возникает вопрос как диффузия цифровых технологий в экономике Российской Федерации отразится на рынке труда? К каким социально-экономическим последствиям приведет этот процесс для домохозяйств, фирм и государства?

Парадигмальная эволюция рынка труда в процессе диффузии цифровых технологий

Резюмируя накопленный теоретический опыт в вопросах построения модели рынка труда, как в российской, так и в западной науке, можно отметить несомненное движение вперед, при наличии некоторой односторонности исследований. Исследование рынка труда на основе представляется нам довольно продуктивным, так как позволяет определить направления его развития как в национальном, так и мировом контексте; разработать институциональные инструменты его регулирования, а также количественно оценить эффективность новых и действующих институтов в целях верификации, идентификации последних в системе макроэкономических процессов реальной цифровой экономики, приходящей на смену традиционной. Процесс диффузии цифровых технологий способствует парадигмальной эволюции рынка труда, которая трансформирует структуру занятости и обеспечивает изменение институциональных основ хозяйственных отношений.

Ряд авторов отмечают, что внедрение цифровых технологий может вызвать сокращение рабочих мест и исчезновение большого перечня профессий в результате роботизации и автоматизации хозяйственных процессов. Так, например, Пол Кругман утверждает, что развитие безработицы в результате внедрения цифровых технологий произойдет сокращение спроса на специальности связанные с финансами, бухгалтерским учетом, юриспруденцией и рядом других специальностей, связанных с высококвалифицированным трудом. По этому поводу он пишет: «Умные машины делают ненужными умных людей» [6]. Дарон Аджемоглу и Паскаль Рестрепо отмечают, что установка одного промышленного робота заменяет от трех до шести работников, то есть одна дополнительная машина на тысячу работников снижает уровень занятости на 0,18–0,34% [9]. Карл Фрей и Михаэль Осборн в своих исследованиях выявили тенденцию замещения роботизированной техникой и программным обеспечением в США около 47% мест приложения труда в течение 20 лет [8]. Уже другие ученые в результате исследований привели аналогичные данные по ряду других стран: 35% – для Франции, 59% – для Германии, 45–60% – в целом для государств Евросоюза.

По оценкам консалтинговой компании McKinsey & Co, внедрение имеющихся технологий обеспечит автоматизацию труда стоимостью 2 трлн долл., а в течение ближайших 5 лет из-за диффузии цифровых технологий промышленно развитые страны потеряют около 5 млн рабочих мест [7].

Существует и другая точка зрения, согласно которой, внедрение цифровых технологий обеспечивает прирост рабочих и эволюцию структуры занятости. Например, Тим Харфорд в статье «Экономический миф роботизации и апокалипсис роботов» утверждает, что внедрение цифровых технологий и роботизация в хозяйственной деятельности не приводит к массовой безработице. Он пишет: «В наше время экономических разочарований худшим стало то, что роботам так и не удалось отобрать наши профессии. Последнее десятилетие было сложным с экономической точки зрения, так что очень легко обвинить роботов во всех бедах, с которыми могли бы столкнуться банкиры, сторонники мер жесткой экономики и политики еврозоны» [9].

Капелюшников Р.И. в исследовании «Технологический прогресс – пожиратель рабочих мест?» утверждает, что диффузия цифровых технологий в хозяйственной деятельности не приведет к долгосрочной технологической безработице. Согласно результатам исследования, на уровне отдельных фирм связь между инновациями и занятостью практически всегда является положительной; на секторальном уровне она оказывается неоднозначной; на макроуровне технологический прогресс выступает как положительный либо нейтральный фактор. Поэтому в качестве долгосрочного феномена технологическая безработица представляет собой не более чем теоретическую возможность, которая никогда не реализуется на практике. Напротив, в качестве краткосрочного феномена она вполне реальна и, более того, постоянно присутствует на рынке труда. Тем не менее, опасения, что технологический прогресс может вызвать резкий скачок безработицы, беспочвенны, так как с середины 2000-х годов его темпы сильно упали и нет оснований ожидать их ускорения. Анализ показывает также, что новые технологии гораздо сильнее влияют на структуру занятости, чем на ее уровень. Однако популярные алармистские прогнозы о том, что в ближайшие годы исчезнет едва ли не половина всех существующих профессий, не заслуживают доверия, так как используют некорректную методологию. В работе сделан вывод, что под влиянием новых технологий меняется не столько распределение работников по профессиональным группам, сколько само содержание отдельных профессий [3].

Тем не менее, не смотря на различные подходы к прогнозированию последствий для рынка труда от диффузии цифровых технологий в хозяйственной деятельности домохозяйств, фирм и государства, существуют объективные предпосылки трансформации структуры и специфики механизма действия рынка труда. Например, еще в 1970 годы, Дэниел Белл в своей работе «Грядущее Постиндустриальное общество» отметил, что в будущем рабочий как таковой может исчезнуть. Белл пишет: «Если принять рабочего в качестве человека будущего или, более точно, считать фабричного рабочего символом пролетариата, то подобный подход окажется ложным. Налицо парадоксальный факт: если проследить путь индустриализации – нарастающего замещения человека машинами, можно прийти к логическому выводу об исчезновении промышленного рабочего как такового» [2]. В современных условиях, уже проявляется тенденция замещения рутинных операций программным обеспечением и автоматами, которые вытесняют человека, преобразуя те сферы занятости, где они применяются.

Генезис цифровой экономики обеспечит высокую динамику развития и преобразования различных профессий и технических операций, что должно создать переход ко всеобщему высшему образованию. Например, Питер Друкер отмечал, что в будущем понятие неграмотный человек будет относиться не к людям, которые не умеют читать и писать, а к людям, которые не могут постоянно учиться и переобучаться.

Также Друкер утверждает, что в результате тенденции старения населения средняя продолжительность жизни в мире к 2050 году составит 90 лет. А этапы жизни сдвинутся, например, юность будет длиться до 35 лет, а взросление будет наступать к 50 годам. Этапы периодов жизни в 2050 году по Друкеру приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Прогноз этапов жизни человека к 2050 году по Питеру Друкеру

Период жизни	Стадия жизни	Описание
0–18 лет	Детство	Детство с большим количеством развивающих игр. Далее школьное образование – 12 лет, с обязательным обучением иностранным языкам, навыкам общения и здорового образа жизни
18–35 лет	Этап чередования обучения и работы	Время поиска профессии, знания, наставника, партнера. На данном этапе помимо всеобщего высшего образования, которое поощряет учебную миграцию, человек одновременно пробует себя в различных сферах приложения труда

35–50 лет	Период сочетания репродуктивной активности с карьерой	Этап заключения брака и рождения детей. До диапазона 30–35 лет возрастет средний возраст рождения женщиной первого ребенка. На данном этапе происходит углубление интереса к здоровому образу жизни как элементу поддержания здорового тела. Этот период характеризуется стабильностью жизненного уклада человека: стабильность гендерных отношений, денежных поступлений, места проживания
50–80	Этап зрелости	В условиях тенденции старения населения данный возраст станет самым многочисленным в мире. Люди этого возраста будут превалировать в руководстве стран, компаний, различных структур. Потребление людей этого возраста будет носить консервативный, ностальгический характер. Для этого этапа характерно чередование между досугом и работой, а также, в связи с процессом перестройки организма, максимальное внимание к здоровью
80 +	Стадия покоя	Данный этап характеризуется переходом человека к стадии покоя, где он обеспечен сбережениями для ведения достойного образа жизни. Есть возможность оказания материальной помощи своим детям и внукам

Из анализа таблицы 1 видно, что стадии жизни человека в результате технологического прогресса, генезиса цифровой экономики и последовавших за этим институциональных преобразований претерпевают существенные изменения, что отражается на временном увеличении каждого из жизненных периодов. Таким образом, увеличение срока жизни способствует развитию сферы услуг путем увеличения жизненного этапа, на котором получают образование, роста спроса на медицинские услуги и т.д.

Андреева А.Ю. и Джемаев О.Т. отмечают, что генезис цифровой экономики приводит к росту востребованности среди работодателей специалистов, наделенных «мягкими навыками», которые заключаются в способности обучаться, осуществлять коммуникацию, критически мыслить, быть инициативными, работать в команде и т.п. Одновременно с этим произойдет снижение спрос на специалистов с узкой специализацией и знаниями, поскольку, большинство таких сфер приложения труда будет автоматизировано с помощью программного обеспечения.

Также, ряд ученых (Капелюшников Р.И., Андреева А.Ю., Джемаев О.Т. и другие) отмечают повышение роли знаний в экономической деятельности, что придаст приоритетность человеческому сознанию как ресурсу. Черновалов А.В. с коллективом авторов отмечают в работе «Цифровое будущее или экономика счастья?», что в условиях диффузии цифровой экономики, происходит формирование гибкого рынка труда. В этих условиях организация не нанимает себе в штат сотрудника, а использует механизм аутсорсинга, привлекая специалистов в рамках гражданско-правового договора. Организация может купить услуги у другой организации (клининг, охрана, информационное обслуживание, юридическое консультирование), либо нанять по гражданско-правовому договору квалифицированного сотрудника на выполнение отдельных, разовых операций (проектный менеджер, специалист по маркетингу и т.д.).

Кроме вышеперечисленных тенденций, растет доля удаленной занятости. Специалист набирает заказы и работает в любой географической точке (дома, на даче, на море и т.д.). Для организации – это экономия издержек. Для сотрудника возможность организовать свое время работы, сформировать базу заказов, которые он будет выполнять и возможность свободного географического перемещения.

Андреева А.Ю., Джемаев О.Т. отмечают, что для обеспечения конкурентоустойчивости работникам необходимо будет постоянно совершенствовать свои навыки, овладевать смежными профессиями, повышать уровень знаний и квалификации. Стимулировать работников, расширять диапазон знаний и умений должны работодатели, правильно формирующие стратегию развития кадрового потенциала компаний [1].

Исходя из исследования, что было проведено выше необходимым, как нам кажется графически отразить структура социально-экономических последствий для рынка труда от диффузии цифровой экономики, которая приведена на рисунке 1.

Цифровые технологии обеспечивают возможность собственного производства товара или услуги отдельным индивидом, который с помощью интернета может продвигать свою продукцию и конкурировать на равных с крупной компанией. Это изменяет характер рабочей силы в сторону децентрализации.

Рисунок 1 – Структура социально-экономических последствий для рынка труда от диффузии цифровой экономики (авторская разработка)

Заключение

Исследование, проведенное в настоящей статье, показало, что диффузия цифровых технологий в жизни субъектов экономических отношений преобразует структуру рынка труда. Несмотря на разность прогнозов, касающихся вопроса развития безработицы, как результата диффузии цифровой экономики на все сферы хозяйственной жизни страны, видно, что данный процесс вызовет парадигмальный сдвиг в социально-экономическом и институциональном устройстве рынка труда.

По нашему мнению, процессы распространения цифровых технологий, в среднесрочной перспективе приведут к эволюции самой сути привычных нам трудовых отношений, станет вызовом для государства в области институциональных преобразований формального трудового законодательства.

Список литературы

1. Андреева А.Ю., Джемаев О.Т. Влияние цифровой экономики на формирование новых трендов на российском рынке труда // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2017. – № 3.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Академия, 1999.
3. Капелюшников, Р.И. Технологический прогресс – пожиратель рабочих мест? Препринт WP3/2017/03 [Электронный ресурс] / Р.И. Капелюшников. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст. дан. (1 Мб). – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»). – 39 с.
4. Ратников А. Рабский труд без зарплаты [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2013/12/05/robots> (дата обращения: 10.08.2018).
5. Рождественская Я. Технологические компании боятся критики [Электронный ресурс] / «Коммерсантъ» – 2017 от 20 января. URL: <http://kommersant.ru/doc/3199002> (дата обращения: 12.07.2018).
6. Салтанова С.В. Технологическая безработица: почему машины не вытеснят человека с рынка труда [Электронный ресурс]. URL: <https://iq.hse.ru/news/211413387.html> (дата обращения: 16.07.2018).
7. Суттело Н.П. Система факторов конкурентоспособности работников // Экономика России в условиях глобализации. Сборник материалов Международного научно-практического семинара. / Под ред. А.В. Семенова, О.В. Романченко – М.: НОУ ВПО «МУ им. С.Ю.Витте», 2013. – С. 306–311.
8. Суттело Н.П. Особенности спроса на московском рынке труда. Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях: Материалы международной научно-практической конференции / под ред.: Ю.С. Руденко, О.В. Романченко [Электронное издание]. – М.: ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2015. – 555 с.
9. Черновалов, А.В. Цифровое будущее или экономика счастья? / А.В. Черновалов, З. Цекановский, З. Шиманьский, П.А. Черновалов. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2018. – 218 с.
10. Черновалов А.В., Солодуга П.В. Институциональное измерение цифровой экономики // Социальная политика и социология. – 2017. – №2. – С. 104–112.
11. Frey K.B., Osborne M.A. THE FUTURE OF EMPLOYMENT: HOW SUSCEPTIBLE ARE JOBS TO COMPUTERISATION? – September 17, 2013.
12. Harford T. The economic myth of robotics and the robot job-ocalypse // Financial Times on 17 November 2017.

References

1. Andreeva A. Yu., Dzhemaev O. T. Vliyanie cifrovoy ehkonomiki na formirovanie novykh trendov na rossijskom rynke truda // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. – 2017. – № 3.
2. Bell D. Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. – M: Akademiya, 1999.
3. Kapelyushnikov, R. I. Tekhnologicheskij progress – pozhiratel' rabochih mest? : preprint WP3/2017/03 [Ehlektron-nyj resurs] / R. I. Kapelyushnikov ; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ehkonomiki». – Ehlektron. tekst. dan. (1 Mb). – M. : Izd. dom Vyshej shkoly ehkonomiki, 2017. – (Seriya WP3 «Problemy rynka truda»). – 39 s.
4. Ratnikov A. Rabskij trud bez zarplaty [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://lenta.ru/articles/2013/12/05/robots> (data obrashcheniya: 10.08.2018).

5. *Rozhdestvenskaya Ya.* Tekhnologicheskie kompanii boyatsya kritiki [EHlektronnyj resurs] / «Kommersant» – 2017 ot 20 yanvarya. URL: <http://kommersant.ru/doc/3199002> (data obrashcheniya: 12.07.2018).
6. *Saltanova S.V.* Tekhnologicheskaya bezrobotica: pochemu mashiny ne vytesnyat cheloveka s rynka truda [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://iq.hse.ru/news/211413387.html> (data obrashcheniya: 16.07.2018).
7. *Suptelo N.P.* Sistema faktorov konkurentosposobnosti rabotnikov // EHkonomika Rossii v usloviyah globalizacii. Sbornik materialov Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo seminar. / Pod red. A.V. Semenova, O.V. Romanchenko. – M.: NOU VPO “MU im. S.Yu.Vitte”, 2013. – S. 306–311.
8. *Suptelo N.P.* Osobennosti sprosa na moskovskom rynke truda. Potencial social’no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii v novyh ehkonomicheskikh usloviyah: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / pod red.: Yu.S. Rudenko, O.V. Romanchenko [EHlektronnoe izdanie]. – M.: CHOUVO «MU im. S.Yu. Vitte», 2015. – 555 s.
9. *Chernoalov, A.V.* Cifrovoe budushchee ili ehkonomika schast’ya? / A.V. Chernoalov, Z. Cekanovskij, Z. Shiman’skij, P.A. Chernoalov. – M.: Izdatel’sko-torgovaya korporaciya «Dashkov i Ko», 2018. – 218 s.
10. *Chernoalov A.V., Soloduha P.V.* Institucional’noe izmerenie cifrovoj ehkonomiki // Social’naya politika i sociologiya. – 2017. – № 2. S. 104–112.
11. *Frey K.B., Osborne M.A.* THE FUTURE OF EMPLOYMENT: HOW SUSCEPTIBLE ARE JOBS TO COMPUTERISATION? – September 17, 2013.
12. *Harford T.* The economic myth of robotics and the robot job-ocalypse // Financial Times on 17 November 2017.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АНАЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕДУР ПРИ АУДИТЕ РАСЧЕТОВ С ПЕРСОНАЛОМ ПО ОПЛАТЕ ТРУДА

Поварова Елизавета Сергеевна,

*канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, налогообложения и таможенного дела,
e-mail: eliza.grishina@mail.ru,
Московский университет имени С.Ю. Витте,
г. Москва*

В условиях рыночной экономики, развитием технологических отраслей, увеличением числа организаций, оказывающих услуги, повышается значение трудовых ресурсов в организации.

В настоящее время премии являются одной из статей расходов при расчете с персоналом по оплате труда. Начисление премий является одним из способов материального стимулирования сотрудников. При этом, вне зависимости от отрасли функционирования организации, значение трудовых ресурсов в организации не является последним в списке значимости видов ресурсов. Значение качественных показателей трудовых ресурсов сложно оценить. При этом, часто определение стоимостной оценки результатов работы сотрудников осуществляется с применением премий по итогам работы за месяц, квартал или год. Таким образом, в тех отраслях функционирования организации, в которых от результата работы сотрудников организации напрямую зависит финансовый результат деятельности организации в целом, компании применяют премиальную систему оплаты труда. Особенно актуально применение данной системы оплаты труда в сфере продаж и отраслях, в которых напрямую задействуется творческий и интеллектуальный потенциал сотрудников (например, сфера дизайна, информационных технологий, рекламных агентств) [2].

В этой связи, в процессе аудита расчетов с персоналом по оплате труда, особое внимание аудитора уделяется проверке премиальных начислений: процесс утверждения методики расчета, методика расчета премий, показатели, являющиеся основной для начисления премий, должности, по которым предусмотрено начисление премий в организации. Для оценки данных показателей аудитор может воспользоваться применением аналитических процедур [1].

В статье рассмотрены аналитические процедуры, которые аудитор может использовать при проверке расчета премий аудируемым лицом в качестве дополнительных процедур, применяемых в процессе аудита для оценки и выявления рисков существенного искажения в расчетах с персоналом по оплате труда.

Ключевые слова: фонд оплаты труда; премии; аналитические процедуры; риск; искажение

FEATURES OF APPLICATION OF ANALYTICAL PROCEDURES DURING AN AUDIT OF CALCULATIONS WITH THE PERSONNEL ON PAYMENT

Povarova E.S.,

*candidate of economic sciences, Associate Professor
at the department of accounting, taxation and customs,
e-mail: eliza.grishina@mail.ru,
Moscow Witte University, Moscow*

In a market economy, the development of technological industries, increasing the number of organizations providing services, increases the importance of labor resources in the organization.

Currently, bonuses are one of the items of expenditure in the calculation with the personnel on payment. Accrual of bonuses is one of the ways of material incentives for employees. At the same time, regardless of the industry of the organization, the value of labor resources in the organization is not the last in the list of the importance

of types of resources. The importance of qualitative indicators of the workforce is difficult to assess. At the same time, often the determination of the cost evaluation of employees' performance is carried out with the use of bonuses on the results of work for the month, quarter or year.

Thus, in those areas of operation of the organization, in which the result of the work of employees of the organization directly depends on the financial result of the organization as a whole, the company uses a premium system of remuneration. It is especially important to use this system of remuneration in sales and industries in which the creative and intellectual potential of employees is directly involved (for example, in the field of design, information technology, advertising agencies) [2].

In this regard, during the audit of settlements with the personnel on remuneration, the auditor pays special attention to the audit of bonus accruals: the process of approval of the calculation method, the method of calculation of premiums, indicators that are the basis for the calculation of premiums, positions for which the accrual of premiums in the organization is provided. To assess these indicators, the auditor may use analytical procedures [1]. The article describes the analytical procedures that the auditor can use when checking the calculation of premiums by the audited entity as additional procedures used in the audit process to assess and identify the risks of material misstatement in the calculations with the personnel on remuneration.

Keywords: wage fund, rewards, analytical procedure, the risk, distortion

DOI 10.21777/2587-554X-2018-3-98-102

Трудовые ресурсы организации – это неотъемлемая часть процесса функционирования организации. Во многом, именно трудовые ресурсы обеспечивают успех предприятия в конкурентной борьбе. Особое значение это приобретает в случае, когда от творческого или интеллектуального потенциала трудовых ресурсов, их способностей и накопленного опыта работы зависят такие показатели предприятия как: выручка, рентабельность, прибыль. Например, в рекламных агентствах, дизайнерских мастерских, организациях, занимающихся информационными технологиями – успех всей деятельности компании будет зависеть от работы сотрудников, трудоустроенных в организации. Именно от применения их интеллектуального потенциала будет зависеть конечный финансовый результат организации. В компаниях, занимающихся торговой деятельностью, от способностей отдела продаж, будет зависеть суммы выручки организации в целом. От опыта, умений и способностей менеджеров будут определяться уровни продаж предприятия, от которого напрямую зависят иные показатели бюджетов, составляемых на предприятиях.

При этом, необходимо подчеркнуть и значение организационного потенциала руководящего персонала, определяющего приоритетные направления развития организации, обеспечивающего контроль за деятельностью предприятия в целом и определяющего мотивацию персонала.

На предприятиях с высокой долей иных ресурсов в общей сумме издержек организации, значение трудовых ресурсов не становится меньше. На таких предприятиях также важно значение трудовых ресурсов, но только иные качества, проявляемые персоналом в процессе деятельности предприятия. Например, в высокотехнологичных предприятиях, особое значение приобретает уровень знаний сотрудников, обслуживающих предприятия, их технические знания, умения и опыт, а также знания и квалификация административно-управленческого предприятия (бухгалтеров, экономистов, аналитиков и сотрудников, трудоустроенных на должностях высших уровней управления). [3, 4]

В самих аудиторских компаниях – от уровня квалификации аудиторов и персонала в целом зависит жизнеспособность аудиторской организации в целом.

Таким образом, в зависимости от рассчитанного уровня существенности, аудит расчетов с персоналом по оплате труда, является одним из наиболее часто рассматриваемых аудитором объектов проверки.

Трудовые ресурсы, как один из видов ресурсов, и рассматриваемые в качестве одного из видов ресурсов организации, имеют стоимостную оценку. Данная оценка выражается в установленном в организации уровне заработной платы и / или показателей для её расчета. [5]

Расчеты с персоналом по оплате труда могут предусматривать материальное стимулирование персонала за достигнутые показатели в работе. Иногда, доля премий в общем фонде оплаты труда име-

ет наибольшее значение. При рассмотрении расчетов с персоналом по оплате труда, одним из наиболее трудоемких является процесс проверки премий, начисляемых в организации.

Методика расчет премий, утвержденная в организации, может зависеть от различных показателей. Кроме этого, он может быть многоступенчатый и с применением сложных математических расчетов.

В этом случае, внимание, аудитора должно быть уделено следующим аспектам:

- обоснованности утвержденной методики расчета премии;
- применяемым программным продуктам для расчета премий;
- процесс утверждения премий на предприятии (кем непосредственно осуществляется утверждение методики расчета премий – должностные лица среднего или высшего звена);
- корректность отражений учета премий в бухгалтерском учете организации.

В том случае, когда доля премий в общем удельном весе фонда оплаты труда организации является значимой, то одним из приоритетных направлений проверки премий организации со стороны аудитора является определение показателей, по которым сотрудникам начисляются премии.

В соответствии со ст. 135 ТК РФ заработная плата работнику устанавливается трудовым договором в соответствии с действующими у данного работодателя системами оплаты труда [8].

При этом, предусмотренная в трудовом договоре заработная плата выплачивается за выполнение трудовой функции, указанной в договоре. При этом премия, выплачиваемая сотруднику, должна быть обоснованной и выплачивается за достижение показателей, установленных в показателях премирования. В организации должна быть утверждена методика расчета премий.

Таким образом, при аудите расчетов с персоналом по оплате труда, и расчете премий, в частности, аудитору следует изучить следующие документы аудируемого лица:

- трудовые договоры с сотрудниками;
- учетную политику организации;
- коллективный договор (в случае наличия);
- положение об оплате труда;
- иные приказы руководителей, связанные с процессом начисления премий;
- иные нормативно-правовые акты по учету премий, утвержденные в организации.

При проверке аудитору необходимо изучить состав документов по начислению премий, содержание документов, в случае необходимости выявить наличие противоречий в документах по начислению премий. Начисление премий в отсутствие указанных выше документов по учету премии свидетельствует о недостатках в процессе системы внутреннего контроля аудируемого лица.

Особо необходимо отметить, что во всех применяемых аудитором методах проверки, аналитические процедуры являются одним из основных процедур, применяемых аудитором в процессе проверки расчетов с персоналом по оплате труда.

Аналитические процедуры проверки премий могут способствовать выявлению риска существенного искажения показателей расчетов по оплате труда аудируемого лица, а также определить обоснованность их начисления, выявить взаимосвязи с другими показателями отчетности.

Проведение аналитических процедур аудитор не может заменить на проверки по существу в случае определения расчетов по оплате труда существенными. В этом случае, только проверки по существу могут предоставить аудитору надежные и надлежащие аудиторские доказательства.

Одной из целей применения аналитических процедур при проверке премий является оценка подверженности статьи отчетности существенному искажению.

В соответствии с МСА 520 «Аналитические процедуры» понятие «аналитические процедуры» определено как оценка финансовой информации посредством анализа вероятных взаимосвязей между финансовыми и нефинансовыми данными.

К процессу учета премий данное понятие имеет непосредственное значение, в особенности, когда аудитору необходимо рассматривать показатели, по которым рассчитывается премия.

Аудитор может провести следующие аналитические процедуры:

- анализ показателей, на основе которых построен расчет премии;
- анализ возможности получения достоверной информации о показателе, на основе которого построен расчет премий;

- анализ динамики премий;
- анализ стоимостного выражения расчета премий и показателя, на основе которого проводится расчет премий;
- анализ и сопоставление премий в различных подразделениях, в которых установлены идентичные показатели расчета премий;
- анализ и сопоставление размера премий, установленных в организации со среднеотраслевыми значениями.

Влияние различных факторов, отражено в таблице, которую возможно использовать аудитору при составлении рабочих документов аудитора при документировании проведенных аудиторских процедур (таблица 1).

Таблица 1 – Макет рабочего документа для проведения аналитических процедур

Показатель	Значение по деятельности аудируемого лица	Значение сравниваемого показателя	Источник получения информации по сравниваемой информации	Анализ в перспективе: повышение / снижение
Показатель текучести кадров				
Показатель производительности труда				
Динамика размера начисленных премий				
Показатель, являющийся основой расчета премий				
Процентное соотношение размера премии и оклада по конкретной должности				
Документы, на основе которых осуществляется начисление премий				
Периодичность расчета премий (ежемесячные / ежеквартальные / годовые)				
Сопоставление стоимостного выражения расчета премий в различных подразделениях				
<i>Источник: составлено автором</i>				

В качестве одного из показателей, по которому аудитору возможно провести аналитически процедуры является показатель текучести кадров. Анализ и сопоставление показателей премирования с динамикой показателя текучести кадров позволят аудитору оценить на сколько эффективно организована система премирования в организации. Высокое значение показателя текучести кадров или превышение его значения по сравнению со среднеотраслевыми значениями может свидетельствовать о неэффективной системе оплаты труда применяемой в организации и системы материального стимулирования.

Не менее важны при анализе оценка и понимание качественных критериев начисления премий. В этом аспекте, аудитору необходимо применить аналитические процедуры, которые заключаются в сопоставлении критериев начисления премии и должностных обязанностей сотрудников, описанных в трудовых договорах. Дублирование перечня должностных обязанностей и показателей, лежащих в основе расчета премий, не является обоснованным. Особенно важно учитывать это при рассмотрении статьи расходов на оплату труда в налоговом учете. В налоговом учете основными критериями расходов являются: обоснованность и документальное подтверждение (Письмо Минфина РФ от 14.10.2016 № 03-03-06/3/60013, Письмо Минфина России от 16.10.2015 № 03-03-06/59431) [6, 7]. Таким образом, в случае не обоснованности показателей расчета премий, указанные расходы могут быть признаны не обоснованными.

Указанные аналитические процедуры аудита расчета с персоналом по оплате труда в части начисления премий способствуют выявлению потенциальных рисков существенного искажения показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности, а также позволят определить недостатки в системе внутреннего контроля аудируемого лица в части установленной системы материального стимулирования сотрудников.

Кроме того, аналитические процедуры позволяют оценить и провести анализ факторов, влияющих на риск подверженности расчетов с персоналом по оплате труда существенному искажению.

Список литературы

1. Асанова Л.Р., Мустафаева Э.И. О теоретических основах сущности заработной платы // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 10 (15). – С. 71–73.
2. Беркович Т.А., Былкова Т.О. Развитие методики аудита вознаграждений персонала организации // Проблемы теории и практики управления. – 2012. – № 5. – С. 17–18.
3. Вукович Г.Г., Апухтин О.О. Ключевые направления модернизации трудовой мотивации в условиях посткризисного восстановления экономики РФ // Общество: политика, экономика, право. – 2012. – № 1. – С. 55–60.
4. Гаврилова Ю.Г., Голанцева Ю.И. Заработная плата: правовые и налоговые аспекты // Бухгалтер и закон. – 2006. – № 6 (126). – С. 2–9.
5. Гришина Е.С. Социально-экономические условия формирования человеческого потенциала региона / Российское предпринимательство. – 2013. – № 6 (228). – С. 122–126.
6. Письмо Минфина РФ от 14.10.2016 № 03-03-06/3/60013. URL: <http://base.garant.ru/71516534/> (дата обращения: 19.07.2018).
7. Письмо Минфина России от 16.10.2015 № 03-03-06/59431. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71930808/> (дата обращения: 20.07.2018).
8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018). URL: <http://base.garant.ru/12125268/d6753ba117a828297c06db1c737e9f11/> (дата обращения: 24.08.2018).

References

1. Asanova L.R., Mustafaeva E.I. O teoreticheskikh osnovah sushchnosti zarabotnoj platy // Tavricheskij nauchnyj obozrevatel' – 2016. – № 10 (15). – S. 71–73.
2. Berkovich T.A., Bylkova T.O. Razvitie metodiki audita voznagrashdenij personala organizacii // Problemy teorii i praktiki upravleniya. – 2012. – № 5. – S. 17–18.
3. Vukovich G.G., Apuhtin O.O. Klyuchevye napravleniya modernizacii trudovoj motivacii v usloviyah postkrizisnogo vosstanovleniya ehkonomiki RF // Obshchestvo: politika, ehkonomika, pravo. – 2012. – № 1. – S. 55–60.
4. Gavrilova Yu.G., Golanceva Yu.I. Zarabotnaya plata: pravovye i nalogovye aspekty // Buhgalter i zakon. – 2006. – № 6 (126). – S. 2–9.
5. Grishina E.S. Social'no-ehkonomicheskie usloviya formirovaniya chelovecheskogo potenciala regiona / Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2013. – № 6 (228). – S. 122–126.
6. Pis'mo Minfina RF ot 14.10.2016 № 03-03-06/3/60013. URL: <http://base.garant.ru/71516534/> (data obrashcheniya: 19.07.2018).
7. Pis'mo Minfina Rossii ot 16.10.2015 № 03-03-06/59431. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71930808/> (data obrashcheniya: 20.07.2018).
8. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 05.02.2018). URL: <http://base.garant.ru/12125268/d6753ba117a828297c06db1c737e9f11/> (data obrashcheniya: 24.08.2018).

АНАЛИЗ КАЧЕСТВЕННОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ КРЕАТИВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АГЕНТА¹

Салихова Ирина Сергеевна,

*д-р экон. наук, доцент, главный научный сотрудник,
Институт проблем рынка РАН,
профессор кафедры бухгалтерского учета, налогообложения и таможенного дела,
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте*

В статье представлен алгоритм анализа качественной целостности способности экономического агента к творческой деятельности. Показана зависимость качества креативности от интеллекта и уровня развития неявного знания субъекта экономики. Предложены результаты анализа конкретных элементов креативности: система категорий, типы и виды креативности, факторы креативной эффективности. Рассмотрены основные элементы креативного симптомокомплекса, обеспечивающего повышение общей эффективности креативной деятельности экономического агента. Проанализированы формы проявления креативности. Дано определение креативности в узком и широком смысле. Цель и научная новизна статьи заключаются в выявлении междисциплинарных условий и факторов повышения уровня способности экономического агента к творческой деятельности. Научно-практическое значение статьи состоит в обосновании необходимости ускоренного развития системы неявного знания как онтологии креативности субъекта экономики любого уровня.

Ключевые слова: креативность; креативный капитал; креативная эффективность; креативный симптомокомплекс; положительные интерналии; дивергентное мышление; экономика неявного знания; корпоративное самообразование

ANALYSIS OF THE QUALITATIVE INTEGRITY OF THE ECONOMIC AGENT CREATIVITY

Salikhova I.S.,

*doctor of economic sciences, Chief researcher
of the Institute of market problems of RAS,
professor at the department of accounting, taxation and customs department,
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru,
of the Moscow Witte University*

The article presents an algorithm for analyzing the qualitative integrity of the ability of an economic agent to perform creative activities. The dependence of creativity on the intellect and the level of development of the implicit knowledge of the economy subject are shown. The results of the analysis of specific elements of creativity are offered: a system of categories, types and forms of creativity, factors of creative effectiveness. The main elements of the creative symptom complex providing the increase of the overall efficiency of the economic agent creative activity are considered. The forms of manifestation of creativity as a function of the organic unity of convergent and divergent thinking are analyzed. A definition of creativity in a narrow and broad sense is given. The purpose and scientific novelty of the article is to identify interdisciplinary conditions and factors of increasing the level of the ability of the economic agent to creative activity. The scientific and practical significance of the article is to justify the need for an accelerated development of a system of implicit knowledge as an ontology of creativity of a subject of the any economy level.

Keywords: creativity, creative capital, creative efficiency, creative symptom complex, positive internalities, divergent thinking, economics of implicit knowledge, corporate self-education

DOI 10.21777/2587-554X-2018-3-103-110

¹ Статья подготовлена ИПР РАН в рамках государственного задания. Тема НИР «Научно-технологическое развитие экономики отраслевых рынков»

Очевидно, что качество экономических инноваций всегда есть функция креативного капитала, который, в свою очередь, основывается на свойствах и характеристиках креативности, являющейся общим основанием, или потенциалом творческой деятельности. В связи с этим, актуализируется собственно проблематика креативности как системного и целостного явления в деятельности экономического агента. Смысл исследования креативности как некой *качественной целостности* вполне понятен: выявление элементов этой целостности и результаты анализа их функциональной специфики позволят конкретизировать деятельность по совершенствованию *креативного капитала* как системы, прежде всего, неявных знаний и компетенций, обеспечивающих расширенное воссоздание экономических и иных инноваций. Специфика предлагаемого исследования качественной целостности креативности заключается именно в учете социально-экономического контекста проблемы, в поиске форм и способов результативной «капитализации» способности к творчеству непосредственно в творческо-трудовую деятельность субъекта экономики [6].

Несмотря на многообразие теоретико-методологических концептов, и научно-практических подходов, характеризующих онтологию, а также направленность развития креативности, «основное течение» исследовательского ракурса проблемы заключается в признании, одновременно, природно-биологической и социально-деятельностной (благоприобретенной) основы креативности [1]. В любом случае, есть необходимость охарактеризовать *теоретический геиштальт*, то есть целостность проблемы и предложить не столько логико-гносеологический анализ различных концепций, с выявлением качественной целостности креативности, сколько конкретизировать отношения причинности креативности и таких феноменов, как интеллект и неявное знание. Характеристика качественной целостности креативности включает, как минимум, следующие важные элементы.

Во-первых, это исходные категории системы креативности, являющиеся основанием как таковой способности к творчеству и «природной онтологией» будущей системы непередаваемого неявного знания экономического агента. При этом все категории системы креативности относятся к субъекту экономики любого уровня (личности, корпоративному сообществу, нации в целом). Отметим попутно, что всякое сообщество экономических агентов не сводится лишь к совокупности соответствующих элементов, а является синергетическим эффектом единства их качественных целостностей. На самом глубинном, именно личностном уровне, критическое значение имеют *задатки*, а также общие природные особенности организма человека. Именно *склонности*, как внутренне мотивированное отношение к какому-либо виду деятельности, являются «драйвером» природных задатков в их трансформации в конкретные творческо-трудовые способности человека как субъекта экономики.

Способности, в свою очередь, лежат в основе будущей творческой экологии человека, то есть его деятельности по призванию; они предстают как первичные психические особенности личности, формирующиеся на основе задатков и начальных форм ее деятельности. С самого начала способность предстает как функция неявного знания, базирующегося на «ансамбле свойств», включающих психическую, эмоционально-волевою специфику человека, а также качество «включенности» и интенсивность функционирования системы его отношений с окружающим миром людей и вещей. Важно понимать, что нет собственников человеческого и/или креативного капитала без задатков, склонностей и способностей. У каждого человека и экономического агента они выражены по-своему и именно поэтому абсолютно некорректно делить людей и, далее, сотрудников организаций, на способных и неспособных.

Сказанное имеет большое значение для формирования и развития индивидуального и корпоративного креативного капитала, поскольку одна и та же способность, например, к аналитической работе и быстрому обобщению полученных результатов, может влиять и на все другие виды творческо-трудовой деятельности субъекта; возникает эффект «*положительных деятельностных интерналий*», как функция конкретной способности. В такой же степени, определенный успешный вид творческо-трудовой деятельности может, и будет оказывать позитивное влияние на развитие множества способностей экономического агента; возникает эффект «*положительных компетентностных интерналий*», как функция конкретной деятельности субъекта экономики. С отмеченными явлениями и процессами связано понятие «подвижная психика» с высоким уровнем «психических интенсивностей» [11], характеризующих наличие множества способностей у одного субъекта; напротив, «ригидная психика» отражает небольшой перечень способностей либо их латентный характер.

Известно, что способности субъекта подразделяются на умственные и физические. *Умственные способности* есть, по сути, качества психики, которые определяют возможности осмысления, восприятия и усвоения новых знаний. Духовно-нравственная, или ноосферная, созидательная, гуманистически нацеленная форма умственных способностей есть интеллект человека [4]. К умственным способностям, как общей основе креативности и креативного капитала субъекта, можно отнести умственную активность, скорость ориентировки, качество внимания и ряд других признаков. Следует также отметить, что общеизвестный *коэффициент интеллекта (IQ)* представляет собой лишь количественную меру интеллекта, измеряемую с помощью системы «конвергентных» тестов и определяемую как отношение умственного и хронологического возраста человека.

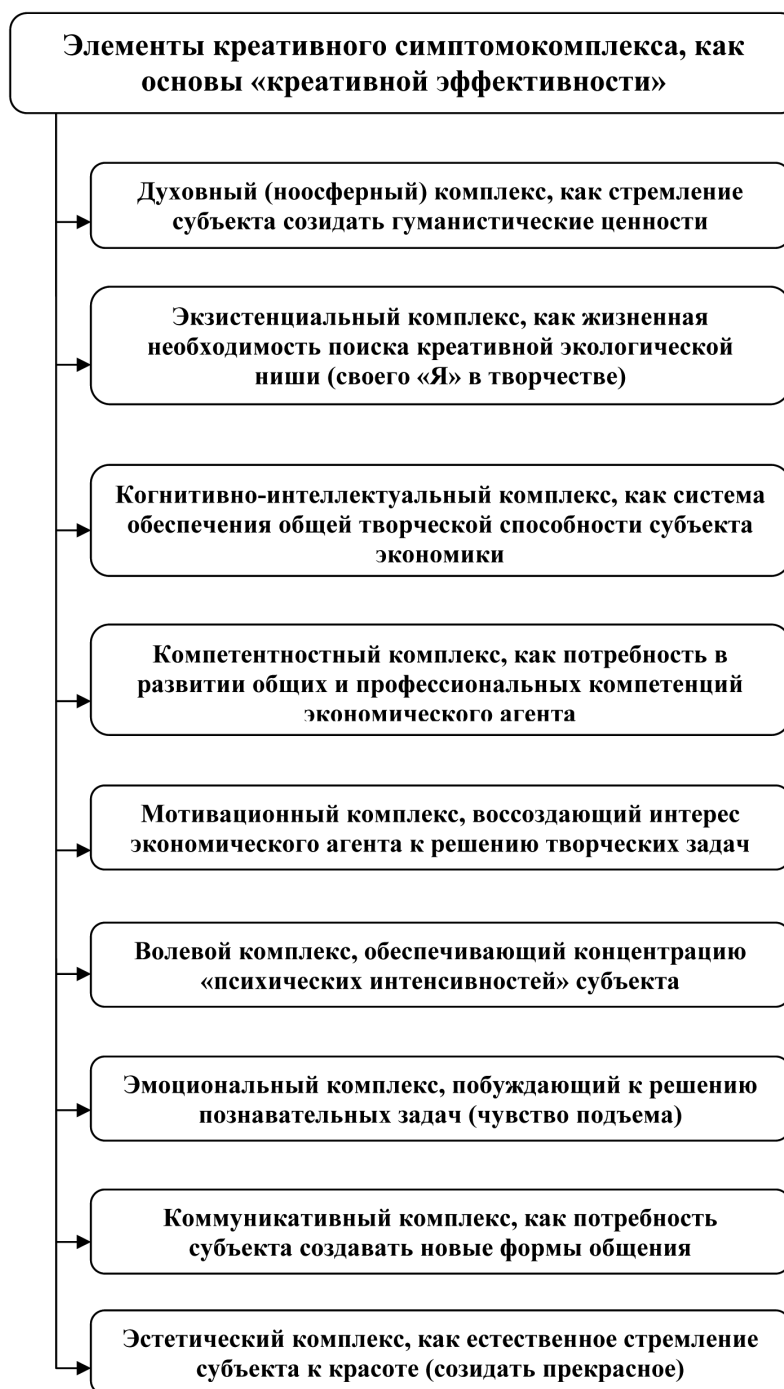

Рисунок 1 – Основные элементы креативного симптомокомплекса экономического агента

Во-вторых, целесообразно далее выделить типы креативности, среди которых можно выделить следующие. Гештальтистский тип, представляющий собой способность разрушить некую прежнюю целостность (по типу шумпетерианского «созидательного разрушения») и создать прогрессивную целостность, состоящую из новых форм и способов восприятия и осмысления информации, сетевых связей и др. Инновационный тип креативности определяется как способность создать качественно новый продукт в любой сфере человеческой деятельности. Эстетический тип креативности – способность осуществлять наиболее полное творчески-трудовое самовыражение. Психоаналитический тип представляет способность осуществлять новые формы развивающего обмена-общения. Проблемный тип креативности как способность, с помощью дивергентного мышления, своевременно выявлять и высокоэффективно решать различные проблемы.

*В-третьих, это характеристика факторов, обеспечивающих определенный уровень «креативной эффективности». Анализ литературных источников позволяет выделить свойства субъекта экономики, релевантные требованиям высокоэффективной реализации его творчески-трудовых способностей. Это, прежде всего, сильная воля и эмоциональный подъем, целеустремленность и твердый характер, мощная мотивация и высокий уровень компетентности и другие. Функциональное качество «креативной эффективности» основывается на элементах так называемого *креативного симптомокомплекса* [1, 9], показанного на рисунке 1.*

Здесь важно акцентировать внимание на ряде особенностей креативного симптомокомплекса, где особое место отводится ноосферному качеству креативности и соответствующего творческого мышления. Выделяются также такие «*факторы-мобилизаторы*» креативности, как экзистенциальное стремление экономического агента любого уровня к творчески-трудовой самореализации и, связанные с этим, его духовно-нравственные и эмоционально-волевые качества. Далее подчеркивается необходимость наличия определенного набора когнитивных качеств и «критической массы» знаний и компетенций. Также для развития креативности большое значение имеет коммуникативный комплекс, представляющий собой систему социальных компетенций в сфере высокоэффективного осуществления различных трансакции. Особое место принадлежит эстетическому комплексу, выполняющему функцию гармонизации и оптимизации множества мыслительных операций.

*В-четвертых, важнейшей характеристикой эффективности и качества креативности является специфика креативного мышления, предстающего как сущностное и каузальное, глубинное и «онтологическое» [5, 10]. Исследователи выделяют такие способы креативного мышления, как *конвергентное мышление* (нахождение единственно верного решения при определенном множестве условий) и *дивергентное мышление*, как порождение множества вариантов решения креативной задачи на базе однозначных исходных данных. Диалектическое единство конвергентного и дивергентного мышления, при использовании релевантных ментально-смысловых и эмоционально-волевых качеств субъекта, предопределяет соответствующие проявления креативности (рисунок 2).*

*В-пятых, следует выделить наиболее существенные виды креативности. Здесь особая роль принадлежит ментально-смысловой креативности, как сознательному стремлению и умению экономического агента преодолеть шаблоны и стереотипы прошлых ценностей. Свое особое место в теории и практике инновационной деятельности занимает также «*предпринимательская*» креативность, определяемая как мотивированное стремление создавать новые товары и услуги. При этом качество предпринимательской креативности всегда есть функция качества *институциональной креативности* как способности воссоздавать новые нормы и правила социальных и экономических взаимодействий, а также *коммуникативной креативности*, понимаемой как умение создавать новые формы развивающего обмена-общения и способы сетевых взаимодействий.*

Специально должна быть выделена *когнитивная креативность* как способность субъекта создавать новые формы и методы познавательной деятельности, что особенно важно в условиях растущей цифровизации отношений в поведенческой экономике. В современных условиях следует также выделить *мотивационную креативность*, определяемую как способность расширенно воссоздавать новые механизмы самомотивации и «точечной» мотивации сотрудников организации. Следует также отметить значимость *эмоциональной креативности*, представляющей собой способность субъекта формировать, развивать, контролировать и своевременно «пускать в ход» свои эмоции, а также грамотно ис-

пользовать чувства и эмоции сотрудников предприятия. В современном динамичном обществе с развитием «инсайт-бизнеса», закономерно возрастает роль, так называемой *интегрированной, или генерализованной креативности*, понимаемой как органическое единство «спонтанной» и «целенаправленной» креативности экономического агента [3].

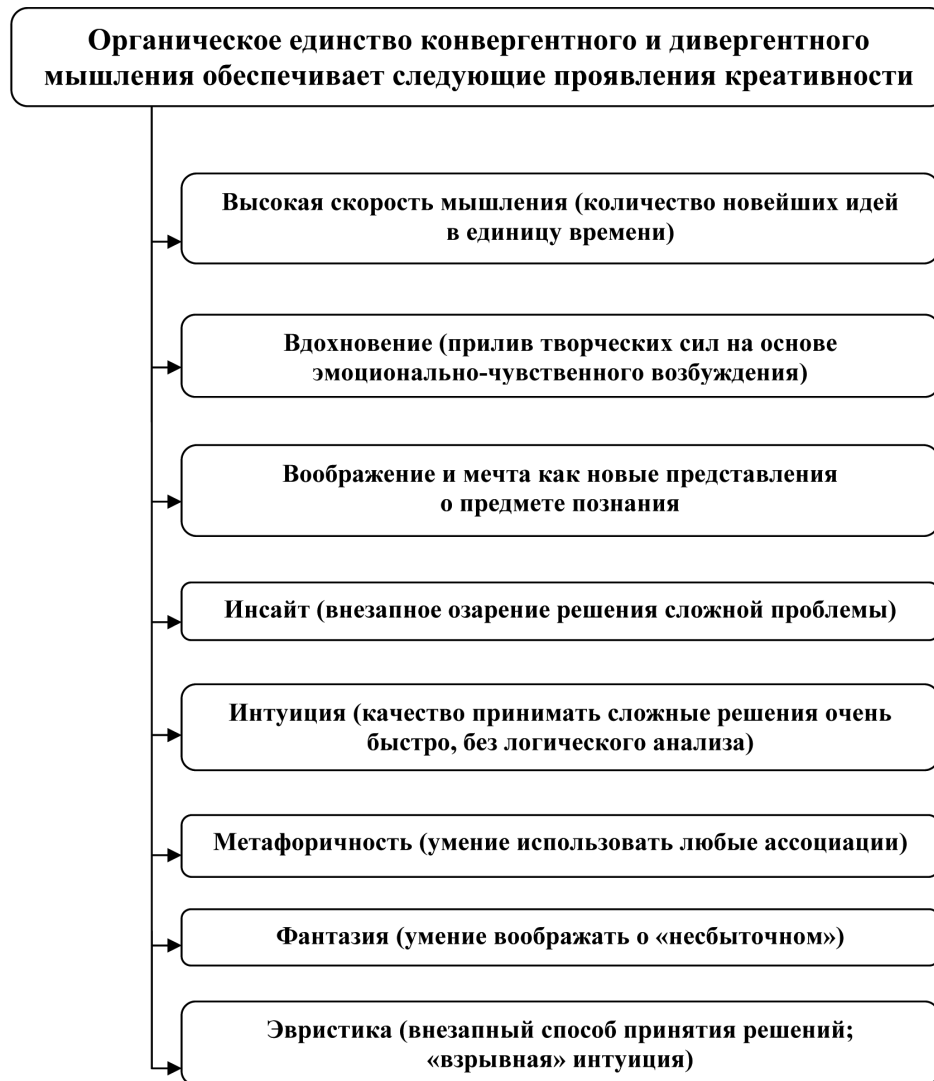

Рисунок 2 – Формы проявления креативности как функция органического единства конвергентного и дивергентного мышления

Добавим, что креативность экономического агента, как его способность к творчеству, есть целостный комплекс его свойств, а также взаимосвязанное единство определенных структурных элементов, качество которых свидетельствует об уровне способности данного агента к творчеству (хотя еще не о самом творчестве). При этом очевидно, что высокому качеству креативности соответствует *гармонизированный креатив*, отражающий оптимальную включенность в его креативный симптомокомплекс всех ключевых элементов (интеллекта, личностных свойств, мотивации, творчески-трудовой экологии, эстетических, коммуникативных и других качеств). Невысокому или спонтанному качеству креативности соответствует *дегармонизированный креатив*, в рамках целостности свойств которого акцент делается на какой-либо одной или нескольких характеристиках названного симптомокомплекса. Наконец, низкому качеству креативности соответствует *деформированный креатив*, где выделяется один-два элемента креативного симптомокомплекса, при слабой выраженности остальных элементов. Залогом высокой эффективности творческой деятельности экономического агента является целенаправленное

формирование гармонизированного креатива, при одновременном обеспечении высокого уровня развития каждого элемента креативного симптомокомплекса. В этом и заключается научно-практическое значение вышеизложенных положений.

Таким образом, *основанием высокого качества «креативной эффективности» экономического агента является, одновременно, высокий уровень общего развития и гармония всех элементов креативного симптомокомплекса* [6]. Очевидно, что следует стремиться к формированию и развитию гармонизированного креатива, в рамках которого реализуются такие генетические уровни креативности, как одаренность, талант и гениальность. *Одаренность* представляет собой сочетание ряда творческих способностей, обеспечивающих успешность в определенной экономической и иной деятельности (основание таланта). *Талант* определяется, как способность субъекта высокоэффективно актуализировать одаренность (основание гениальности). *Гениальность* видится как высшая («безрассудная») талантливость и способность к уникальной форме самовыражения. Это креативность как образ жизни, то есть вся жизнь предстает как «единый и неделимый» креативный проект.

И.П. Павлов выделял два типа одаренных людей: «художников» с преобладанием образного мышления над словесно-логическим («работает» правое полушарие мозга) и «мыслителей» с преобладанием словесно-логического мышления над наглядно-образным («работает» левое полушарие мозга). Следовательно, *идеал одаренности* как основание пути к таланту и, далее, к гениальности, непосредственно увязывается с формированием и развитием в одном субъекте и «художника», и «мыслителя». У таких людей, как правило, имеется врожденный высокий уровень энергии, или драйв, то есть «преобладание возбуждения по внутреннему балансу», что побуждает всецело отдавать себя творческой деятельности по призванию.

Особенность гениальности, в сравнении с талантом, состоит в том, что она является чем-то бессознательным, проявляется неожиданно; гений творит бессознательно («безумцы созидают»). Талант творит рационально, сознательно, по разработанному плану («обыватели критикуют»). Гениальность есть функция *«психических интенсивностей»* высочайшего уровня [7, 11]. Но не только: «гений есть терпение мысли, сосредоточенность в известном направлении»; «упрямство мула и страшное любопытство»; «работа, настойчивость и здравый смысл»; гении подобно «бронетанковой колонне: молниеносный прорыв на необитаемую территорию неизбежно оставляет неприкрытыми фланги» [1].

Следовательно, *формула гениальности* экономического агента и любого субъекта деятельности может быть выражена так: высокий общий уровень интеллекта (сознательное) «плюс» высокий уровень креативности (бессознательное) «умножить» на высокую активность психики (набор высокоразвитых психических процессов, свойств и эмоциональных состояний) «равно» гиперактивности мозга (гениальности). При этом в своем единстве, одаренность, талант и гениальность имеют *не аддитивный, мультипликативный* характер структуры, то есть это не сумма элементов, а новое качество комбинации всех свойств экономического агента. Кроме того, как подтверждают релевантные исследования, высокий уровень креативности, или «путь к гениальности», непосредственно связан с пониманием и практическим применением положений, отмеченных на рисунке 3.

Таким образом, *креативность в узком, психологическом смысле* можно определить как способность к дивергентному мышлению (к мыслительным операциям дивергентной продуктивности), как готовность выдвигать множество новых, в равной степени правильных идей относительно одного и того же объекта и/или процесса. *Креативность в широком, когнитивном смысле* представляет собой *систему неявного знания* о том, как в принципе производить новые идеи и знания; это способность порождать оригинальные идеи при решении сложнейших новых проблем. Креативность есть способность осознавать сложность и противоречивость новых проблем, а также формулировать гипотезы относительно путей и способов исследования и выявления недостающих элементов той или иной ситуации. Креативность есть способность отказываться от мыслительных стереотипов и методологических «артефактов», от различных «основных течений» и парадигм нормальной науки [2, 8].

Научно-практическое значение отмеченных и кратко охарактеризованных положений заключается в том, что креативность, как способность экономического агента любого уровня к творчески-трудовой деятельности, должна стать *объектом инвестирования*. Более того, если креативность имеет своим основанием систему неявного знания, как единство сознательного и бессознательного,

то инвестиции в креативность есть, по сути, инвестиции в развитие экономики неявного знания. При этом инвестиционными ценностями являются различные формы когнитивной энергии экономического агента, его «психические интенсивности» и ранее накопленные «дивергентные» знания и компетенции о том, как самостоятельно воссоздавать собственные новые знания и креативные способности. Очевидно, что индивидуальному и корпоративному самообучению вряд ли может быть какая-нибудь альтернатива.

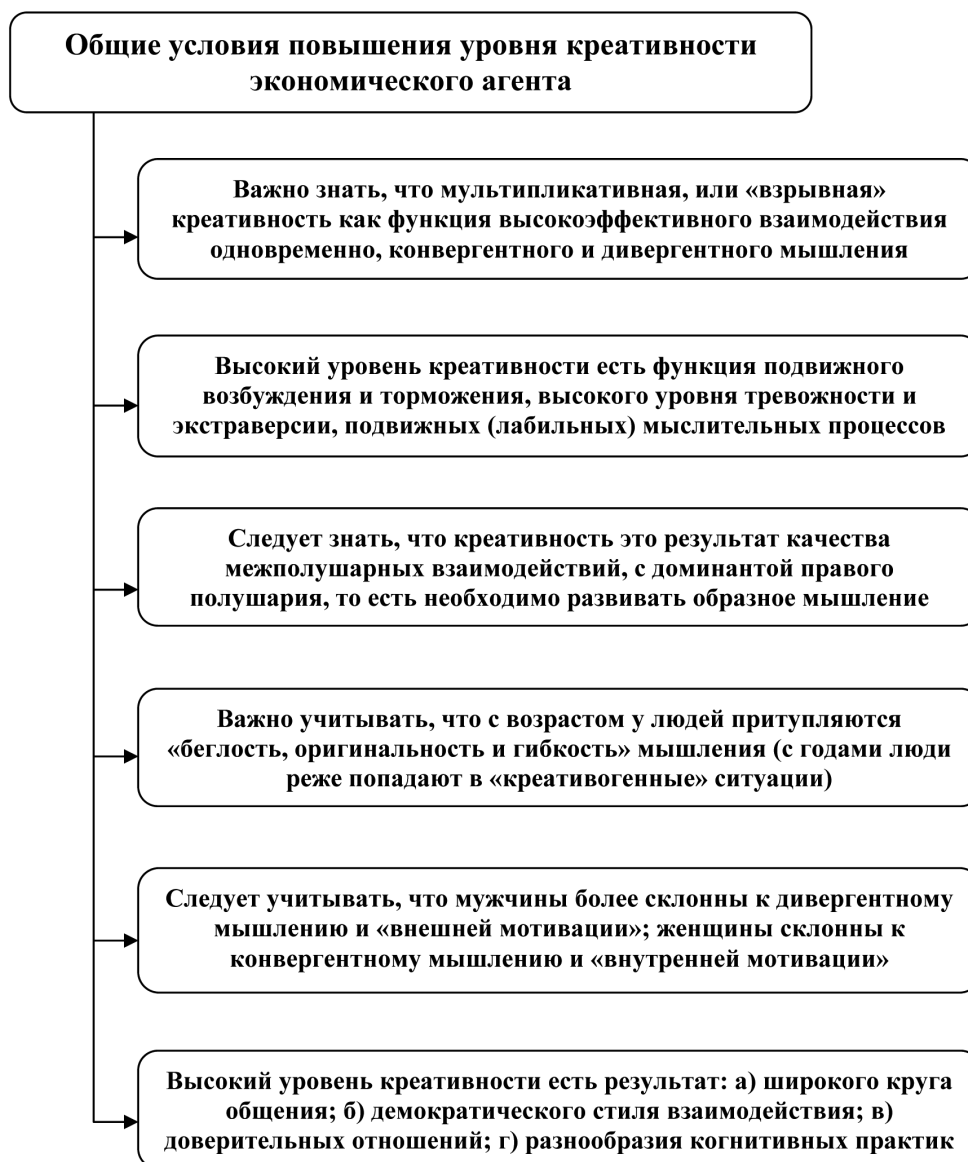

Рисунок 3 – Природно-генетические и другие условия повышения качества креативности

Список литературы

1. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. – СПб.: Питер, 2012. – 448 с.
2. Кун Т. Структура научных революций / Томас Кун; пер. с англ. И.З. Налетова. – М.: АСТ МОСКВА, 2009. – 317 с.
3. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. / пер. с англ. – СПб.: Питер, 2010. – 352 с.
4. Салихов Б.В. Интеллектуальный капитал организации (сущность, структура и основы управления): Монография. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2008.

5. Салихов Б.В. Императивы развития современной экономики знаний. В сборнике: Инновационное развитие общества: условия, противоречия, приоритеты материалы X международной научной конференции: в 3-х частях / под ред. А.В. Семенова; Ю.С. Руденко. – 2014. – С. 16–40.
6. Салихов Б.В. Креативный капитал в экономике знаний: Монография / Б.В.Салихов. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2017. – 274 с.
7. Салихов Б.В., Нейматова Б.А. Умная фирма. Функциональная структура интеллектуального капитала предприятия как объект управления // Креативная экономика. – 2008. – № 11 (23). – С. 50–58.
8. Салихов Б.В., Салихова И.С., Олигова М.Б. Когнитивная структура поведенческой экономики и императивы повышения качества неявного знания. Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 12 (345). – С. 55–71.
9. Солсо Р. Когнитивная психология. – СПб.: Питер, 2011. – С. 496–534.
10. Цаплин В.С. Разумное, но не мыслящее. – М.: Крафт+, 2009. – 352 с.
11. Юнг К.Г. Об энергетике души / пер. с нем. В. Бакусева. – М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2010. – 297 с.

References

1. Il'in E.P. Psihologiya tvorchestva, kreativnosti, odarennosti. – SPb.: Piter, 2012. – 448 s.
2. Kun T. Struktura nauchnyh revolyucij / Tomas Kun; per. s angl. I.Z. Naletova. – М.: AST MOSKVA, 2009. – 317 s.
3. Maslou A. Motivaciya i lichnost'. 3-e izd. / per. s angl. – SPb.: Piter, 2010. – 352 s.
4. Salihov B.V. Intellektual'nyj kapital organizacii (sushchnost', struktura i osnovy upravleniya): Monografiya. – М.: Izdatel'sko-torgovaya korporaciya «Dashkov i K», 2008.
5. Salihov B.V. Imperativy razvitiya sovremennoj ehkonomiki znaniy. V sbornike: Innovacionnoe razvitie obshchestva: usloviya, protivorechiya, prioritety materialy X mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii: v 3-h chastyah. Pod redakciej A.V. Semenova; Yu.S. Rudenko. – 2014. – S. 16–40.
6. Salihov B.V. Kreativnyj kapital v ehnomike znaniy: Monografiya / B.V.Salihov. – М.: Izdatel'sko-torgovaya korporaciya «Dashkov i K°», 2017. – 274 s.
7. Salihov B.V., Nejmatova B.A. Umnaya firma. Funkcional'naya struktura intellektual'nogo kapitala predpriyatiya kak ob'ekt upravleniya // Kreativnaya ehkonomika. – 2008. – № 11 (23). – S. 50–58.
8. Salihov B.V., Salihova I.S., Oligova M.B. Kognitivnaya struktura povedencheskoj ehkonomiki i imperativy povysheniya kachestva neyavnogo znaniya. Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'. – 2016. – № 12 (345). – S. 55–71.
9. Solso R. Kognitivnaya psihologiya. – SPb.: Piter, 2011. – S. 496–534.
10. Caplin V.S. Razumnoe, no ne myslyashchee. – М.: Kraft+, 2009 – 352 s.
11. Jung K.G. Ob ehnergetike dushi / per. s nem. V. Bakuseva. – М.: Akademicheskij projekt; Fond «Mir», 2010. – 297 s.

**Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте.
Серия 1. Экономика и управление
№ 3 (26)' 2018**

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Редактор и корректор

Луговая С.А.

Компьютерная верстка

Савеличев М.Ю.

Электронное издание.

Подписано в тираж 10.10.2018.

Печ. л. 13,88. Усл.-печ. л. 12,9. Уч.-изд. л. 8,08.

Объем 7,26 Мб. Тираж – 500 (первый завод – 30) экз. Заказ № 18-0291.

Отпечатано в ООО «СиДи Копи»,

111024, Москва, ул. Пруд Ключики, д. 3, тел. 8 (495) 730-41-88.

Макет подготовлен в издательстве электронных научных журналов

ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»,

115432, Россия, Москва, 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1,

тел. 8(495) 783-68-48, доб. 45-11.